

1950

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Органъ духовенства Подольской епархіи.

1906 г.

№ 1. Январь.

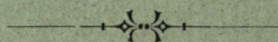
КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ.

Типографія С. П. Киржацкаго, Николаевская пл., д. № 5.

1906.

Оглавленіе январской книжки.

Отъ Редакціи	1—2
Поученіе въ день Новаго года. Прот. <i>П. Викула</i>	2—9
Въ чемъ наше успокоеніе. Свящ. <i>В. Чекана</i>	10—15
Истинная свобода. <i>Мо. С.</i>	15—21
Къ реформѣ средней и низшей духовной школы. Свящ. <i>А. Гриневича</i>	22—32
Пастырское совѣщаніе. (Очеркъ)	32—53
Въ чемъ состоитъ церковно-приходская жизнь. Свящ. <i>Н. Доорохольскаго</i>	53—63
Въ сочельникѣ. (Разсказъ). <i>В. П—аго</i>	63—70
Бесѣды пастыря съ народомъ на мѣстномъ языкѣ: Бе- сѣда на Рѣзвѣ Христове; <i>А. Г.</i> ; Бесѣда в недѣлю блуднаго сына, <i>Н.</i> ; Бесѣда з приводу земельных розрухѣв, <i>Н.</i>	70—80
Изъ церковно-школьной жизни: Съѣздъ учителей и учи- тельницъ церковныхъ школъ Винницкаго уѣзда въ с. Сутискахъ. <i>Е. Н.</i>	80—86
Библиографія: Новыя періодическія духовныя изданія; обзоръ періодической духовной печати; новыя книги	86—96
Смѣсь: Изъ стараго альбома	96
Оффиціальныи отдѣлы: а) Отчетъ Тульчинскаго епар- хіальнаго женскаго училища за 1904—5 уч. годъ	1—18
б) Свѣдѣнія о пенсіяхъ и пособіяхъ взаимно-вспом. кассы духовенства Подольской еп.	19—28
в) Вѣдомость о суммахъ Управ. свѣч. завода и взаимно-вспом. кассы Подольской еп.	29—30
Объявленія.	

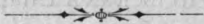

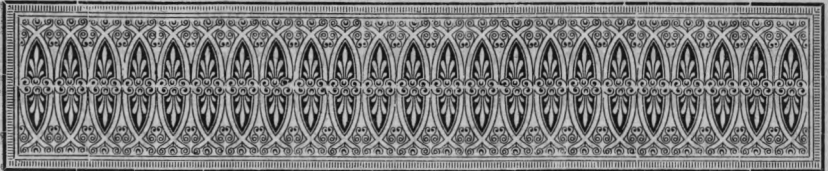
Отъ Редакціи.

Епархіальный Съѣздъ депутатовъ духовенства Подольской епархіи, бывшій 20 сентября—6 октября 1905 года, обсуждая вопросы, вызванные послѣдними событіями церковно-общественной жизни, пришелъ къ заключенію, что существовавшій епархіальный органъ печати—Подольскія Епархіальныя Вѣдомости, выходящія еженедѣльно,—не можетъ по своей программѣ слѣдить за всѣми событіями современной жизни и удовлетворять назрѣвшимъ запросамъ жизни, и посему рѣшилъ ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ преобразовать Епархіальныя Вѣдомости съ 1906 года въ два органа печати: ежедневную газету и ежемѣсячный журналъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Парѣнній, Епископъ Подольскій и Брацлавскій, изъявивъ на это согласіе, поручилъ избранному Епархіальнымъ Съѣздомъ Редакціонному Комитету,—въ составѣ лицъ: протоіерея Е. Сѣцинскаго, священника Н. Курчинскаго и преподавателя семинаріи С. Киржацкаго,—выработать программы предположенныхъ изданій. Выработанныя программы были одобрены Его Преосвященствомъ и представлены въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи издавать въ Каменцѣ вмѣсто Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей ежемѣсячный журналъ „Православная Подолія“ и ежедневную газету „Подолія“. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8-го декабря за № 12298 предположенныя изданія разрѣшены, при чемъ журналъ „Православная Подолія“ имѣетъ выходить подъ редакторствомъ протоіерея Евфимія Сѣцинскаго. Программа журнала слѣдующая: 1) Статьи богословскаго и религіозно-философскаго содержанія, преимущественно имѣющія отношеніе къ пастырской дѣятельности; 2) Слова, ученія, бесѣды, рѣчи и др.; 3) Статьи по исторіи, археологіи,

этнографіи и статистикъ (преимущественно Подоліи); 4) Педагогическій отдѣлъ: статьи, касающіяся воспитанія и обученія, духовно-учебныхъ заведеній, сельскихъ школъ и др.; 5) Миссіонерскій отдѣлъ; 6) Повѣсти, рассказы и стихотворенія нравственно-религіознаго, историческаго и бытового содержания; 7) Статьи по текущимъ вопросамъ и событіямъ епархіальной и общественной жизни, некрологи и др.; 8) Библиографія: отзывы о новыхъ книгахъ духовнаго содержания, а также и свѣтскихъ, касающихся пастырства; обзоръніе періодической печати духовной и свѣтской, затрагивающей вопросы пастырства и жизни духовенства; 9) Для народа— на мѣстномъ малорусскомъ языкѣ: статьи, рассказы и бесѣды для назиданія и для популяризаціи полезныхъ знаній,—въ текстѣ журнала и въ приложеніяхъ листками или же брошюрами; 10) Смѣсь: разныя мелкія извѣстія и замѣтки, имѣющія отношеніе къ пастырской дѣятельности; 11) Оффиціальныи отдѣлъ: распоряженія Правительства, Св. Синода и Епархіальнаго Начальства. Отчеты разныхъ учрежденій Подольской епархіи; 12) Объявленія.

Съ упованіемъ на помощь Божію, Редакція приступаетъ съ благословенія Св. Синода и нашего Владыки къ выполненію предположеній Епархіальнаго Съѣзда депутатовъ духовенства, выпуская первую книжку „Православной Подоліи“.

Поученіе въ день Новаго года.

Въ нынѣшній день, братіе-христіане, мы по издавна заведенному обыкновенію привѣтствуемъ другъ друга съ новымъ годомъ и взаимно расточаемъ разныя благопожеланія. Всѣ эти привѣтствія и благопожеланія сводятся къ одному: мы желаемъ другъ другу счастья. Но гдѣ же это счастье? Почему оно намъ не дается?

По неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, протекшій годъ былъ для насъ несчастливъ. Мы пережили много бѣдъ, скорбей и напастей. Жизнь частная и общественная была потрясена разными нестроеніями и смутами. Дарованная намъ свобода послужила намъ не къ добру: развилось своеволие, пошатнувшее основы нашей общественной жизни. вмѣсто желаннаго и ожидаемаго счастья протекшій годъ передаетъ намъ въ наслѣдство горе и печаль.

Вообще жизнь человѣческая складывается изъ радостныхъ и печальныхъ явленій. Но если при обычномъ теченіи жизни на долю нашу перепадаетъ больше скорби и печали, чѣмъ радостей и довольства, то что сказать о нынѣшнемъ смутномъ и тревожномъ времени, когда не знаешь, что родитъ намъ наступающій день? Если всегда наблюдаемъ въ своей жизни постоянныя и неожиданныя превращенія радости въ печаль, богатства въ бѣдность, здоровья въ болѣзнь и смерть, то какого счастья намъ теперь ожидать и гдѣ его искать, когда уже цѣлые дни и мѣсяцы сыплются на насъ градомъ разныя бѣды и напасти? Но пусть бы крат-

ковременныя и мимолетныя радости наши чужды были горечи хотя въ то время, когда мы испытываемъ ихъ; но гдѣ же радость безъ печали, гдѣ наслажденіе безъ огорченій? Много трудовъ и стараній употребляемъ мы къ тому, чтобы такъ или иначе осчастливить себя, но заботы наши и усилія сплошь и рядомъ пропадаютъ даромъ.

Мы иногда гоняемся всю жизнь свою за своимъ счастьемъ, какъ за призракомъ какимъ, и никакъ поймать его не можемъ. Иной изо-дня въ день хлопочетъ, старается, бѣгаетъ, суетится, ночей недосыпаетъ и такъ весь свой вѣкъ изживаетъ въ погонѣ за счастьемъ, а умираетъ совѣмъ несчастнымъ, покинутымъ, забытымъ,—и труды его пропадаютъ прахомъ.

Добро было бы, если бы всѣ эти труды, заботы и старанія совершались честно и правильно, безъ вреда и обиды ближнему. А то какъ обычно бываетъ? Ложь, обманъ, клевета, хищенія и преступленія обычно сопутствуютъ искателю счастья. Вся грѣховная жизнь его облегается густымъ мракомъ неправды и гнусныхъ пороковъ. Въ погонѣ за такимъ счастьемъ законы Божіи и человѣческіе забываются. Такой искатель чаще всего руководствуется въ своей жизни однимъ безнравственнымъ правиломъ: „цѣль оправдываетъ средства“, которое обычно къ доброму не приводитъ и дѣйствительно счастья не даетъ.

Посмотримъ на бѣдняка: въ чемъ его дума о счастье? Не только въ томъ, чтобы выбраться изъ нищеты и зажить въ достаткѣ, но мечты его идутъ далѣе: „ахъ, если бы я имѣлъ столько земли, сколько у помѣщика,—какъ бы я счастливо зажилъ!“—думаетъ иной бѣднякъ. Зависть бѣдняка съѣдаетъ, злоба на имущихъ терзаетъ его сердце. А здѣсь является и искушеніе въ видѣ ученія о томъ, что „земля—того, кто въ потѣ лица обрабатываетъ ее“. Подъ вліяніемъ злой настроенности и мятежныхъ рѣчей бѣднякъ, въ погонѣ за своимъ счастьемъ, подвигается на преступленіе, воровство,

грабежъ и даже убійство, вмѣсто счастья своего находятъ горе и печаль: совѣсть его мучитъ, законъ караетъ, общество презираетъ.

Неспокоенъ и богатый въ погонѣ за своимъ счастьемъ. „Вотъ,—думаетъ онъ,—расширю свои дѣла, увеличу обороты, приумножу свои богатства, и тогда заживу счастливо и скажу душѣ моей: „покойся, ѣшь, пей и веселись“. Но страхъ за непрочность наживаемаго стяжанія не даетъ ему главнаго условія счастья—мира душевнаго, особенно при настоящихъ настроеніяхъ общественныхъ. А голосъ Божій постоянно тревожитъ его грознымъ предупрежденіемъ: „безумный, въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому-же достанется то, что ты заготовилъ?“ Какое же можетъ быть счастье при постоянныхъ опасеніяхъ, испытываемыхъ богачемъ, за цѣлость своего имущества и даже сохранность своей жизни?

Къ тому же никакое богатство никогда не можетъ дать истиннаго счастья уже потому, что чѣмъ больше его имѣть, тѣмъ болѣе хочется приобрѣсти. А сколько бываетъ нравственной муки отъ дурного пользованія богатствомъ! Какъ бессильны деньги избавить насъ отъ жизненныхъ огорченій и несчастій! Недаромъ народная мудрость давно уже подмѣтила, что и „чрезъ золото слезы льются“. Никакое золото не можетъ удовлетворить высшимъ запросамъ богоподобной души человѣческой. А „какая польза человѣку,—говоритъ Спаситель,—если и весь міръ приобрѣтетъ, а душу свою погубитъ?“ Очевидно—никакой пользы, потому что съ потерей души теряется и весь смыслъ жизни настоящей, какъ переходной и подготовительной къ жизни будущаго вѣка.

Кромѣ богатыхъ и бѣдныхъ, есть еще люди знатные, именитые, превознесенные властію, пользующіеся разными благами и выгодами своего высокаго положенія, къ тому же люди умные, ученые, образованные. Посмотришь на нихъ со стороны и подумаешь: вотъ истинные счастливцы! все имѣютъ и ни въ чемъ не нуждаются! Но и этихъ людей

истинно счастливыми назвать нельзя,—по крайней мѣрѣ никто изъ нихъ такимъ себя не считаетъ, потому что рѣдкій доволенъ тѣмъ, что имѣетъ, а всегда желаетъ и ищетъ большаго, лучшаго, высшаго. Неутолимая жажда всякихъ пріобрѣтеній вещественныхъ и духовныхъ томить всѣхъ одинаково, нарушая душевный миръ и не давая болѣе или менѣе устойчивой отрады сердцу. Какъ богатый все стремится къ тому, чтобы еще болѣе разбогатѣть,—такъ и славный хочетъ еще болѣе прославиться, — ученый—еще болѣе умудриться въ наукахъ, а властный хочетъ большей и большей власти, господства и разныхъ отличій. Къ тому же всѣ эти блага: знатность, ученость, слава—скоропреходящи, измѣнчивы, непрочны, а людское самолюбіе и честолюбіе ненасытно. Никто изъ современниковъ премудраго царя Соломона не превосходилъ его ни славою, ни мудростію, ни богатствомъ. Всѣ въ его время ему завидовали и считали его счастливецомъ. А онъ самъ о себѣ говорилъ такъ: „и оглянулся я на всѣ дѣла мои и на трудъ, которымъ трудился я, дѣлая ихъ: и вотъ все суета и томленіе духа“ (Екл. I, 7.)

Но если богатство, слава и мудрость не могутъ удовлетворить души человѣческой; если всѣ блага міра сего не составляютъ дѣйствительнаго счастья, а есть не болѣе, какъ только „суета и томленіе духа“: то гдѣ же искать намъ счастье человѣка, въ чемъ заключается то счастье, котораго мы теперь всѣ желаемъ и къ которому должны быть направлены всѣ помыслы ума и влеченія сердца нашего?

Св. Евангеліе—эта книга жизни нашего учителя и Господа, заповѣдавашаго слѣдовать стопамъ Его для достиженія возможныхъ благъ въ этой жизни и блаженства вѣчнаго,—должна быть настольною нашею книгою, опредѣляющею всю нашу дѣятельность и разрѣшающею наболѣвшій вопросъ о счастьѣ. Спаситель нашъ въ Евангеліи заповѣдывалъ намъ „искать прежде всего царствія Божія и

правды его“ (Мат. 6, 33), и при этомъ единственномъ условіи „все остальное“, нужное для нашей жизни, а въ томъ числѣ и счастье, „приложится намъ“. Св. апостоль поясниль, что „царствіе Божіе не есть пища и питіе, но праведность, миръ и радость о Святомъ Духѣ“ (Рим. 14, 17). Такимъ образомъ, счастье наше не во внѣшнемъ мірѣ, не въ благахъ земныхъ, не въ стяженіяхъ многихъ, не въ славѣ, не въ открытіяхъ и усовершенствованіяхъ, украшающихъ жизнь нашу, не въ воинскихъ доблестяхъ и гражданскихъ подвигахъ и ни въ чемъ внѣшнемъ,—а истинное счастье „внутри насъ“ самихъ, въ глубочайшихъ тайникахъ нашего сердца, въ духовныхъ сокровищахъ:—въ праведности нашей, проистекающемъ отъ нея душевномъ мирѣ и оживляющей ее радости духовной. Это счастье доступно каждому: богатому и бѣдному, знатному и незнатному, ученому и неучу. Всѣми силами своими мы должны стараться осуществлять правду Божію въ своей жизни путемъ мирной плодотворной дѣятельности на пользу ближняго, и въ награду за это мы получимъ высшее счастье—духовную радость, которая не оставляетъ насъ и въ болѣзни, и въ горѣ, и въ бѣдѣ, и при всѣхъ житейскихъ злключеніяхъ.

Но, братіе, при теперешнихъ обстоятельствахъ переживаемаго нами тревожнаго времени что намъ дѣлать, какъ устроиться, чтобы жизнь наша протекала законмѣрно и мы чувствовали себя счастливыми? Образовывать ли особые союзы, сочинять ли „платформы“ и „программы“? Какъ намъ смотрѣть на исчадія вѣка сего, извѣстныя подъ именами „стачекъ“, „забастовокъ“, „бойкотовъ“ и проч.? Какъ намъ, христіанамъ, относиться ко всему плачевному наслѣдію прошлаго несчастнаго года, отличавшагося въ ряду прошедшихъ лѣтъ всевозможными смутами и нестроеніями, и окончившагося недавней братоубійственной войной?

Всѣ бѣды и напасти прошлаго года, очевидно, ниспосланы намъ праведнымъ судомъ Божіимъ за наши грѣхи,—за то, что забыли мы Бога и Его святой законъ,—за то

что поступали во всемъ по своей злой волѣ, въ противность волѣ Божіей—благой и совершенной. По правосудію Своему Богъ насъ покаралъ разными „пагубами по мѣстамъ“, а по милосерцію Своему можетъ помиловать, если мы обратимся къ Нему всѣмъ сердцемъ своимъ и расположимъ жизнь свою по евангельскому закону—правдѣ Божіей. Правда Божія настойчиво внушаетъ намъ, какъ православнымъ христіанамъ, какъ чадамъ матери нашей св. Церкви, какъ вѣрноподаннымъ Благочестивѣйшаго Государя нашего, оставить всякую мысль о какомъ-либо „самоопредѣленіи“ своей личности, своей жизни и дѣятельности, помимо духа евангельскаго и основанныхъ на немъ уставовъ церковныхъ и законовъ гражданскихъ. Духъ всего евангельскаго ученія чуждъ всякихъ дикихъ проявленій переживаемой современности. Мы, какъ христіане, въ основу своей жизненной дѣятельности должны полагать одинъ единственный законъ евангельской любви къ нашему ближнему, къ какой бы вѣрѣ и народности онъ ни принадлежалъ, воплощая вездѣ и во всемъ заповѣдь о любви нашего Спасителя. Господь сказалъ: „заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга“,—и мы должны на дѣлѣ показать эту любовь въ нашихъ чувствахъ, мысляхъ и отношеніяхъ къ ближнимъ нашимъ. Живая и дѣятельная христіанская любовь, по апостолу, „все переноситъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все покрываетъ“.

И дѣйствительно, наша любовь въ недавнее время много испытаній перенесла, во многое она вѣрила и на многое надѣялась, но не могла покрывать отступленій отъ закона евангельскаго, вызвавшихъ нестроенія, беспорядки и смуты протекшаго года. Хотя любовь „долготерпитъ и милосердствуетъ“, но не мирится съ разными вредными для общественнаго блага и спокойствія явленіями жизни, такъ какъ „не ищетъ своего, не завидуетъ, не гордится и не мыслитъ зла“. Она признаетъ одинъ только священный союзъ братства во Христѣ Господѣ нашемъ, одну программу дѣятель-

ности, начертанную намъ въ св. евангельскомъ законѣ, одну свободу только на все доброе, полезное, заключающуюся въ исполненіи воли Божіей, благой и совершенной.

Для достиженія полноты счастья, руководствуясь духомъ евангельской любви и христіанской свободы, въ союзѣ со Христомъ, намъ нужно стараться жить по правдѣ Божіей,—жить такъ, какъ жилъ на землѣ Самъ Господь, т. е. въ подвигахъ любви и состраданія челоуѣческому роду, а также всѣми силами и средствами стараться во всемъ подражать праведникамъ, осуществившимъ уже на дѣлѣ высокій законъ святой христіанской любви въ своей плодотворной дѣятельности на пользу ближнихъ и получившихъ за свои труды и подвиги въ награду вѣнецъ жизни—наслажденіе безконечными благами на небѣ.

Съ жизнью праведною неразрывно соединяется и душевнѣй миръ и чистая духовная радость, которая составляетъ истинное счастье, котораго мы такъ бесплодно вездѣ ищемъ и не находимъ. Безъ любви же къ Богу и ближнему ни душевнаго мира, ни сердечной радости быть не можетъ. Сердце наше безъ любви пусто, холодно, уныло; слѣдовательно, въ поискахъ за счастьемъ всѣ наши помыслы и стремленія должны быть направлены къ приобрѣтенію любви къ Богу и къ людямъ и къ обнаруженію этой только любви въ своей жизни и дѣятельности.

Поэтому, братіе, „имѣйте любовь между собою“, да „тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ и да насладимся истиннымъ счастьемъ, котораго отъ всего сердца желаю всѣмъ вамъ, возлюбленнымъ братьямъ о Христвъ Исусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

Протоіерей П. Викулъ.

Въ чемъ наше успокоеніе*).

Придите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и обряцете покой душамъ вашимъ (Мѡ. 11, 28. 29).

О, какой это желанный призывъ,—особенно въ настоящіе тяжелые дни, когда потоками льются слезы отъ горя и ужасовъ, когда земля наша обагрывается кровью своихъ несчастныхъ сыновъ, и никто не увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ! *Придите ко Мнѣ... и найдете покой душамъ вашимъ.* Точно изъ далекаго дѣтства снова зоветъ насъ къ себѣ благословенное лоно материнской любви. Чей же этотъ чарующій голосъ, обѣщающій благо, котораго не можетъ дать ни вся полнота земной любви, ни вся совокупность земныхъ силъ? Такъ взываетъ Божественная Любовь—Спаситель нашъ, Господь Иисусъ Христосъ, сказавшій вѣрующимъ предъ Своимъ вознесеніемъ на небо: *Я съ вами во все дни до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20); такъ взываетъ Онъ къ труждающимся и обремененнымъ во св. Евангеліи и въ совѣсти ихъ.

Но огрубѣло сердце многихъ изъ народа нашего; они не слышатъ этого призыва, или слышатъ его съ большимъ трудомъ,—и не доходитъ онъ до глубины ихъ души, чтобы сдѣлаться властнымъ руководителемъ ихъ мыслей, намѣреній и дѣйствій. Одни рѣшительно утвердились въ той несчастной мысли, будто удовлетвореніе жгучихъ потребностей и запросовъ дѣйствительной жизни не можетъ быть дано на тѣхъ основаніяхъ, которыя возвѣщены въ св. Евангеліи Господа Иисуса Христа, а необходимы для этого другія основанія. Къ этимъ немногимъ, которые думаютъ замѣнить правду Божію измышленіемъ своего ума, Господь такъ говоритъ въ св. Евангеліи: *вы не слушаете Меня потому, что вы не отъ Бога...; вашъ отецъ діаволь, и вы хотите исполнять похоти отца вашего* (Іоан. 8, 47. 44); а устами праотца Своего

*) Изъ поученія, произнесеннаго въ Каменецкомъ Каѳедральномъ соборѣ въ день тезоименитства Государя Императора, 6 декабря.

Давида Онъ такъ говоритъ объ этихъ людяхъ: *сказалъ безумецъ въ сердце своемъ: нѣтъ Бога. Они развратились, совершили гнусныя дѣла* (Псал. 13, 1). Другіе, правда, не остановились на той безумной мысли, но они сомнѣваются, колеблются, какъ бы стоять въ раздумьи, куда направить свой путь, и потому работа ихъ по устроению жизни не приноситъ ожидаемыхъ добрыхъ плодовъ. Неосновательныя сомнѣнія! Такимъ людямъ, какъ нѣкогда усомнившемуся Апостолу, Господь говоритъ въ св. Евангеліи: *маловѣрный, зачѣмъ ты усомнился?* (Мѣ. 14, 31). И въ самомъ дѣлѣ: разумно ли озираться кругомъ въ надеждѣ найти истину гдѣ-либо внѣ св. Евангелія—послѣ того, какъ Сынъ Божій *на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельство-вать объ истинѣ* (Іоан. 18, 37) и быть учителемъ людей? (Іоан. 13, 13). Или есть основаніе думать, что Онъ не осуществилъ цѣли Своего пришествія въ міръ? Рѣшительно нѣтъ! Въ молитвѣ къ Богу Отцу, въ концѣ Своего земного служенія, Онъ Самъ свидѣтельствуется: *Я совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить; слова, которыя Ты далъ Мнѣ, Я передалъ имъ* (Іоан. 17, 4. 8. 14). Не можетъ быть объ одномъ и томъ же двухъ расходящихся истинъ; такъ точно не можетъ быть другой истины, кромѣ Христовой, ибо Онъ есть *путь и истина и жизнь* (Іоан. 14, 6). Возвѣщенная Имъ истина есть единственное основаніе для доброй созидательной работы по устроению жизни, а все, что внѣ ея и расходится съ нею, можетъ быть источникомъ только разрушенія и гибели,—и таково на самомъ дѣлѣ. *Пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ,*—говоритъ вѣрующимъ Господь Іисусъ Христосъ. *Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода... Кто не будетъ во Мнѣ, извержется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ* (Іоан. 15, 46). Наконецъ, третьи—и такихъ большинство—твердо вѣрують, что единственно-истинный путь къ достойному устроению человѣческой жизни частной и общественной указанъ во св. Евангелія, и внѣ послѣдняго нигдѣ нельзя найти его. Но со многими изъ

нихъ нерѣдко бываетъ такъ: увѣренные, что совершаютъ евангельскій путь, они употребляютъ такія средства, которыя въ дѣйствительности противны св. Евангелію; думаютъ, что идутъ ко Христу, на самомъ же дѣлѣ удаляются отъ Него; у нихъ нѣтъ широкаго и основательнаго знанія евангельской истины, которая одна можетъ быть твердою опорою для распознанія и надлежащей оцѣнки по достоинству многообѣщающихъ прельщеній, идущихъ со стороны, и плѣнительныхъ внушеній грѣховнаго начала, всегда живущаго въ человѣкѣ. Такимъ Господь говоритъ въ св. Евангеліи: *приидите ко Мнѣ... и научитесь отъ Меня, ибо не всякій говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго* (Мѣ. 11, 28. 29; 7, 21). Для того и Апостоловъ послалъ Онъ, сказавъ имъ: *идите, научите всея народы..., уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ* (Мѣ. 28, 19. 20).

Приидите ко Мнѣ..., и найдете покой душамъ вашимъ. Вѣрующіе въ Евангеліе, всею душою усвоившіе его небесные уроки, знаютъ, что *слово Бога нашего пребудетъ вѣчно* (Ис. 40, 8), и обѣтованія Господа непреложны, какъ и Самъ Онъ внушаетъ намъ во св. Евангеліи: *небо и земля прейдутъ, но слова Мои не пройдутъ* (Мѣ. 24, 35). Кто исчислитъ сонмы послѣдовавшихъ Христу въ теченіе многихъ вѣковъ до нашихъ дней? Поистинѣ, ихъ множество,—*какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ на берегу моря* (Быт. 22, 17). И все это неисчислимое множество свидѣтельствуетъ истину словъ нашего Господа; мы пришли къ Нему и нашли покой душамъ нашимъ,—какъ бы такъ говорятъ они намъ своею жизнію до конца. Однажды, когда многіе изъ учениковъ Господа, которымъ не дано было отрѣшиться отъ предразсудковъ воспитанія, отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ, Онъ сказалъ Своимъ двѣнадцати Апостоламъ: *не хотите ли и вы отойти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни* (Іоан. 6, 68—69). Не такъ ли надлежитъ и каждому изъ насъ крѣпко держаться пути ко Христу съ полною вѣрою, что ни у кого другого, кромѣ Христа, не найти намъ покоя душамъ нашимъ!..

Но развѣ возможно,—спросите вы,—еще живя на землѣ, прийти ко Христу, вознесемуся на небеса,—и какъ это возможно? Услышите отвѣтъ Самого Господа Иисуса Христа, призывающаго къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ: *кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня;... и Я возлюблю его, и явлюсь ему Самъ... Кто любитъ Меня, тотъ соблюдаетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы приидемъ къ Нему и обитель сотворимъ у Него* (Іоан. 14, 21. 23). Не ясно ли, что, еще живя на землѣ, вѣрующіе приходятъ ко Христу и Онъ къ нимъ, а путь, на которомъ совершается эта великая тайна любви и милосердія къ труждающимся и обремененнымъ, есть соблюденіе Христовыхъ заповѣдей.

Вы знаете, широка область заповѣдей Господнихъ! Не исчерпать ея и въ длинномъ рядѣ бесѣдъ; но просимъ вашу любовь поучиться въ настоящій разъ въ тѣхъ спасительныхъ урокахъ св. Евангелія, оставленіе которыхъ непосредственно привело наше отечество къ небывалымъ въ нашей исторіи внутреннимъ нестроеніямъ, съ лишеніемъ его сыновъ душевнаго мира и покоя.

Желаніе приобрести равныя права неопекаемаго гражданства и свободнаго самоопредѣленія для каждаго отдѣльнаго лица, обществъ и племенныхъ группъ нашего государства, желаніе облегчить условія трудовой жизни и устранить матеріальную необезпеченность неимущихъ классовъ избрало въ нѣкоторыхъ кругахъ средствомъ для своего осуществленія путь разнообразнаго насилія, до кроваваго включительно, при чемъ не пощажены дороги, завѣтныя чувства народа,—и начались продолжающіеся понынѣ ужасы междоусобія, подтачивающаго экономическое благосостояніе страны, лишающаго многихъ насущнаго хлѣба, уносящаго въ своемъ разрушительномъ вихрѣ не мало человѣческихъ жизней, развращающаго подростающее поколѣніе... Какое поприще святыхъ завѣтовъ Христовыхъ! Развѣ насиліе завѣщаль намъ Господь? Нѣтъ, Онъ осудилъ насиліе и завѣщаль намъ блаженную кротость, завѣщаль намъ любовь, отрекающуюся для блага ближняго отъ своихъ выгодъ и пользъ, любовь всепрощающую...

Однажды Господа не приняли въ одномъ изъ Самарянскихъ селеній. Видя то, ученики Его Іаковъ и Іоаннъ сказали: *Господи! хочешь ли, мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ?.. Но Онъ, обратившись къ нимъ, запретилъ имъ и сказалъ: не знаете, какого вы духа. Ибо Сынъ человѣческій пришелъ не погубить души человѣческія, а спасти* (Лк. 9, 53—55). Когда въ Геесиманскомъ саду возложили на Господа руки и взяли Его, то одинъ изъ бывшихъ съ Нимъ, простерши руку, извлекъ мечъ свой и, ударивъ раба первосвященникова, отсекъ ему ухо. Тогда говоритъ ему *Иисусъ: возврати мечъ твой въ его мѣсто, ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ* (Мѡ. 26, 50—52). Могъ бы Господь умолить Отца Своего, и Онъ предоставилъ бы Ему болѣе, нежели двѣнадцать легионовъ ангеловъ, но не такой духъ принесъ Онъ на землю. *Кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую; и кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудитъ тебя идти съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два... Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ...* (Мѡ. 5, 39—41. 44),—вотъ духъ Христовъ, вотъ заповѣди Его и вотъ путь, по которому можно прійти ко Христу и найти душевный покой! Однажды пришли къ Господу нѣкоторые и рассказали Ему о галилеянахъ, которыхъ кровь Пилатъ смѣшалъ съ жертвами ихъ (Лк. 13, 1). Что же? развѣ Господь призвалъ къ оружію для отмщенія ставленнику ненавистной іудеямъ иноземной власти? *Иисусъ сказалъ имъ на это: думаете ли вы, что эти галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ галилеянъ, что такъ пострадали? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете* (Лк. 13, 2).

Кто рѣшительно отрекся отъ духа Христова, тому не понять, какимъ образомъ путь кротости, крайняго снисхожденія и всепрощающей любви можетъ облегчить положеніе труждающихся и обремененныхъ. А вѣрующіе знаютъ, что Тотъ, Кто зоветъ ихъ къ Себѣ, чтобы даровать имъ душевный покой, есть верховный невидимый Распорядитель благъ страны; Имъ *цари царствуютъ,*

и повелители узаконяютъ правду: Имъ начальствуютъ начальники и вельможи и все судьбы земли (Притч. 8, 15. 16. 18); Онъ, который учитъ насъ: *просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ*,—услышитъ наши умиленные молитвы и даруетъ, что потребно для насъ.

Священникъ В. Чекань.

Истинная свобода.

Много составлено опредѣленій природы человѣческой. Каждая философская система имѣть свое. Но, несмотря на такое множество опредѣленій, человѣкъ остается существомъ не вполне извѣстнымъ, не вполне разгаданнымъ. Божественное Откровеніе слѣдуетъ обратному пути: вмѣсто опредѣленій природы человѣческой, не раскрывающихъ намъ вполне человѣка, оно открываетъ его, не опредѣляя. Въ книгѣ Притчей онъ изображенъ, повидимому—случайно, одною чертою, но такою чертою, которая освѣщаетъ предметъ до самой глубины и по которой всякій узнаетъ себя всецѣло: человѣкъ есть существо, имѣющее сердце, съ силою и потребностію отдавать, посвящать себя, жертвовать собою (Притч. 23, 26). Однако это основное свойство природы человѣческой не только не исключаетъ другой отличительной черты ея, но, напротивъ, даже предполагаетъ ее: человѣкъ есть существо свободное, самоопредѣляющееся и самостоятельное, независимое отъ всего посторонняго и согласное съ самимъ собою. Хотя идеаль свободы, идеаль независимости и самостоятельности представляетъ противоположность идеалу преданности, любви и послушанія, или служенія, однако онъ достигаетъ своей истины и осуществленія лишь въ единствѣ съ послѣднимъ. Свобода въ своемъ существѣ есть условіе любви, но въ то же время и ея благородный плодъ, результатъ ея.

Въ противоположность язычеству (новѣйшему, какъ и древнему), въ которомъ мудрецъ хотеть быть свободнымъ и самостоятельнымъ безъ любви, безъ Бога, единственно-истиннаго и

виолнѣ довлѣющаго предмета любви, христіанамъ неизмѣнно присуше сознаніе, что только то существо можно назвать дѣйствительно свободнымъ, которое живетъ и дѣйствуетъ въ полномъ согласіи съ своею собственною сущностію, которое безпрепятственно можетъ развивать свои силы. Но человѣкъ есть существо, имѣющее богоподобную сущность; его назначеніе, какъ существа съ силою и потребностію преданности—съ одной стороны,—и свободы, съ другой,—состоитъ въ томъ, чтобы быть себѣ самому закономъ, исполняя законъ Божій, быть господиномъ на землѣ, будучи слугою Божиимъ, быть свободнымъ въ самоподчиненіи Богу.

Истинный предметъ, истинная, такъ сказать, стихія сердца человѣческаго, въ которой одной оно можетъ успокоиться,—это Богъ, а каждое существо можетъ быть дѣйствительно самимъ собою только въ своей стихіи. Подобно тому, какъ птица свободна только въ воздухѣ, рыба—только въ водѣ, такъ человѣкъ свободенъ единственно въ Богѣ, въ полнотѣ любви къ Нему, какъ *первѣ* возлюбившему насъ. Безъ полноты любви свобода хирѣетъ, остается лишь чисто формальною самостоятельностью; отъ недостатка истинной пищи, истинной жизненной теплоты она должна завянуть и засохнуть. Это ясно подтверждается на примѣрѣ стоиковъ, несмотря на всѣ ихъ разглагольствованія о самостоятельности и величій человѣческой воли. Стоическое *самодовольство* (*αὐτάρκεια*), разсматриваемое въ истинномъ свѣтѣ, въ основѣ своей есть не что иное, какъ постоянное „сосаніе собственной лапы“. Человѣческое сердце въ лицѣ стоиковъ хотѣло питаться самимъ собою, но ему не доставало того, что воистину можетъ удовлетворить его,—именно Бога.

Если древніе мистики говорятъ: „свободно только то, что не зависитъ отъ другого“, то эти ихъ слова въ полномъ своемъ значеніи не примѣнимы ни къ кому, какъ только Богу. О людяхъ же можно сказать: только тотъ свободенъ, кто не находится въ *ложной* зависимости отъ чего-либо другого. Но въ той мѣрѣ, какъ человѣкъ укрѣпляется въ любви къ Богу, онъ освобождается отъ ложной зависимости отъ себя самого и отъ міра и *яже въ мѣрѣ*, къ чему влечетъ сердце естественнаго человѣка, дѣлается

свободнымъ и отъ неистинной зависимости отъ Бога. Христіанское общеніе съ Богомъ исключаетъ рабское отношеніе и рабскій страхъ; равнымъ образомъ оно исключаетъ также и пантеистическое отношеніе къ Божеству, когда человѣкъ держится Его, какъ капля воды притягивается къ океану, быстро исчезая въ его безконечной глубинѣ. Въ христіанскомъ общеніи человѣка съ Богомъ истинная зависимость отъ Бога влечетъ съ собою и *самостоятельность*, соотвѣтствующую отношенію свободнаго и добровольнаго служенія своему господину или отношенію дѣтей къ своему отцу. Такимъ образомъ истинная свобода развивается и получаетъ свое полное выраженіе только въ служебной любви, въ преданности Богу и Его царству, небесному и земному нашему призванію, особеннымъ въ отношеніи каждаго изъ насъ путемъ Божиимъ.

Въ такъ только понимаемой свободѣ лежитъ источникъ мира и благосостоянія общественнаго. Св. Апостоль Петръ, рассуждая съ христіанами, отсюду угнетенными, о средствахъ сдѣлать жизнь лучшею, опредѣлилъ, что въ благопокорной вѣрности обязанностямъ своимъ заключается для каждаго самое вѣрное средство сдѣлать жизнь при всѣхъ обстоятельствахъ свободною и отрадною. *Возлюбленніи, молю вы, повинитесь всякому человѣчу начальству: аще царю, яко преобладающею,*—какъ верховной власти, *аще ли княземъ, яко отъ него посланнымъ.*—Почему повинитесь?—*Яко тако есть воля Божія.*—Какъ повинитесь?—*Яко свободни, а не яко прикровеніе и муще злобы свободу:* поступайте какъ свободные, не употребляя свободы для прикрытія порока. Замѣтимъ это; и сами уважая, всемѣрно выполняя и другимъ внушая законы свободы просвѣщенной, твердой и любвеобильной, побережемся и другихъ побережемъ отъ обольстительныхъ путей свободы ложной; не превратимъ истинной свободы, не употребимъ ее поводомъ ко злу и покровомъ порока. Въ исторіи давней и недавней, даже и въ наши дни—какъ часто свобода вмѣсто того, чтобы быть основаніемъ дѣятельности разумной, богоугодной, служила и служить камнемъ претыканія для лучшихъ, во многомъ передовыхъ людей! Первозданный человѣкъ не совладалъ съ нею, употребилъ ее не какъ средство утвердиться на правомъ пути,

на которомъ поставленъ былъ рукою Творца, но какъ богопротивный поводъ уклониться отъ неба до ада. Въ жизни частной каждому о себѣ сколько разъ приходится вздыхать, сожалѣть, почему видимая или невидимая сила насильно не остановила насъ тогда и тогда! Какъ часто именемъ свободы прикрывается порочное своеволие! „Я свободенъ“,—говоритъ иной,—и думаетъ, что свобода даетъ неограниченное право его уму сочинять, говорить, писать что угодно, и потому безобязанно-дерзко возстаетъ противъ святыхъ истинъ вѣры, противъ священныхъ-законовъ государственныхъ, все оуждаетъ, все подрываетъ сомнѣніемъ. Это ли свобода?—„Я свободенъ“,—говоритъ другой,—и безстыдно предается во власть своего развращеннаго сердца, его прихоти и порочныя стремленія защищая правомъ свободы совѣсти. Это ли свобода?—„Я свободенъ“,—говоритъ третій,—и въ дѣлахъ вѣры свое личное убѣжденіе ставитъ критеріемъ истины. Но что такое личное убѣжденіе? По большей части это есть такое мнѣніе, съ которымъ я свыкъ безъ труда,—такое принятое мною правило, которое не трогаетъ моихъ предразсудковъ, привычки и страстей,—что-то въ родѣ одежды, сшитой на уродливые члены тѣла, которая не жметъ у меня нравственныхъ наростовъ. Это ли свобода?—„Я свободенъ“,—говоритъ, наконецъ, четвертый,—и въ порывахъ необузданнаго своеволія все разрушаетъ кругомъ себя и успокаивается только собственнымъ разрушеніемъ. Это ли свобода, это ли уступленное намъ Господомъ Богомъ право благороднаго самоопредѣленія, истиннаго самовластія души? Это ли высокое начало жизни—самоохотно, безъ принужденія, устремляться ко всему истинному, доброму и святому? Нѣтъ, это не свобода, а постыдное рабство беззаконію, лжи, самолюбію.. И симъ деспотамъ какъ только дадимъ волю, тогда прости наша святая свобода! Не по сердцу намъ тогда будутъ законы вѣры, уставы Церкви и государства и самоусовершенствованіе по духу Евангелія!

Итакъ, св. Апостоль Петръ поучаетъ христіанъ, чтобы сдѣлать жизнь лучшею, вести ее *не яко прикровеніе и муще злобы свободу*. А какъ же? *Но яко раби Божіи*,—дополняетъ свою мысль онъ. Но неужели истинная свобода должна обратить насъ въ ра-

бовъ?—могутъ иные возразить. Почему же и не такъ? Случается же, что рабъ, дознавшій благость своихъ господъ, не отходить отъ нихъ, даже получивъ отпускную на волю; разумная его свобода—на широтѣ, на просторѣ, въ кругу благой воли его господъ. Кругъ любви,—великъ ли, малъ ли,—всегда полный кругъ. Любящее дитя не стѣсняется объятіями матери. Кому же не любо быть рабомъ Божиимъ, свободно подчиняться во всемъ Его святѣйшей волѣ? Вѣдь подобно тому, какъ воздухъ тяжело давить такія тѣла, которыя сами лишены воздуха, точно такъ же и законъ Божій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Самъ Богъ, открывающій Себя посредствомъ закона, сильною, гнетущею тяжестью отзывается лишь на тѣхъ душахъ, которыя не имѣютъ Бога въ своихъ сердцахъ. Единородный Сынъ Божій, въ самоподчиненіи волѣ Отца небеснаго положившій душу Свою за *други Своя*, въ этомъ самоподчиненіи открылъ вѣмъ путь къ пріобрѣтенію и развитію истинной свободы. *Вы други Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ. Не ктому глаголю васъ рабы, яко рабъ не вѣсть, что творитъ господь его; васъ же рекохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ. Аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей, якоже Азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ и пребываю въ Его любви* (Іоан. 15, 14. 15 и 10). *Аще пребудете въ словеси Моемъ, воистину ученицы Мои будете и уразумѣете истину, и истина свободитъ вы* (Іоан. 8, 31—32). Напрасно утверждаютъ,—скажемъ при этомъ,—поборники безграничной свободы, что возвышеніе нравственности въ обществѣ произойдетъ будто бы лишь при свободномъ, *ничѣмъ не стѣсняемомъ* стремленіи къ добру, влагаемомъ въ насъ самую природою. Правда, мы отъ природы соусплаждается *закону Божию по внутреннему челоуѣку* (Рим. 7, 22, 23); но не видимъ ли мы въ себѣ и *инъ законъ, противо-воющъ закону ума нашего?* Значить, свободнаго стремленія къ добру мы должны только искать, а не обладаемъ уже имъ. Гдѣ же средство къ избавленію нашему отъ грѣховнаго плѣна? Только *истина* вѣры Христовой *свободитъ* насъ (Іоан. 8, 32); только тамъ, *идѣже* обитаетъ Духъ Божій,—только въ сердцѣ оправданномъ и очищенномъ истинною вѣрою—*свобода* (2 Кор.

3, 17). Но еслибы и могли мы всегда желать творить одно добро, къ содѣланію его у насъ нѣтъ достаточныхъ силъ: онѣ подаются лишь званнѣмъ отъ Господа, вѣрующимъ въ Него (2 Петр. 1, 3). И только одна свобода возможна безъ вѣры или при равнодушіи къ ней,—это, какъ выражается св. Апостоль Павелъ, *свобода отъ правды* (Рим. 6, 20), соединенная съ полнымъ *рабствомъ грѣху*, т. е. не возвышеніе нравственности, а совершенный ея упадокъ.

Каковы же слѣдствія свободы истинной, христіанской? Отъ древа съ корнемъ благимъ естественно ожидать и плодовъ благихъ. Утвердившись на основаніи доброй свободы,—такъ поучаетъ св. Апостоль Петръ христіанъ,—*отложивъ всякую злобу, обманъ, лицемеріе, злорѣчіе,... провождайте честную жизнь. Всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтесь, царя чтите. Мужіе, обращайтесь съ женами благоразумно, какъ съ сосудомъ слабѣйшимъ, и оказывайте имъ честь, какъ сонаслѣдницамъ животворной благодати. Жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ..., прельщая не золотомъ, а нетлѣннымъ украшеніемъ кроткаго и спокойнаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ... Да и тѣ изъ мужей, кои не покоряются слову, когда увидятъ ваше чистое и богобоязненное житіе, безъ слова житіемъ плѣнени будутъ. Слуги, со всякимъ страхомъ повинуйтесь господамъ ради Господа Бога, предавая сему праведному Судіи свои судьбы. Все будите единомудренни, милостивы, братолюбцы, милосердни, миролюбцы, смиренномудри* (1 Петр. 1 и 2). Таковы по Апостолу слѣдствія истинной, христіанской свободы. Проводя жизнь по началамъ этой свободы, христіане первыхъ временъ, среди гоненій и преслѣдованій за вѣру, наслаждались счастіемъ, какое дай Богъ испытывать намъ въ наши времена. Высочайшій примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ св. Апостоль Павелъ. Среди жизни, полной всевозможныхъ треволненій, гоненій, его христіанская свобода сообщила ему достоинство и силу, которыя ужасали и уничтожали его противниковъ. Онъ поражалъ судей и властей, заставляя князей трепетать передъ собою, когда стоялъ предъ ними во всемъ величіи христіанской свободы. И даже тогда, ко-

гда онъ былъ заключенъ въ тюрьму, какъ преступникъ, душа его была свободна, хотя тѣло было связано; сердце его было полно свѣта, хотя тюрьма его покрыта была мракомъ; въ душѣ его таилась радость, изъ устъ его вырывалась пѣснь. Отрѣшаясь отъ тѣхъ угрожающихъ обстоятельствъ, которыми онъ былъ тогда окруженъ, плѣнникъ въ Римѣ, которому предстояла только смерть за истину, онъ изъ тюрьмы пишетъ филиппійцамъ: *азъ бо навыкохъ, въ тѣхъ же есмь, доволенъ быти* (4, 2),—то есть я до того возвысился надъ внѣшними обстоятельствами, что счастье мое отъ нихъ не зависитъ. Злой врагъ можетъ лишить меня свободы, но онъ не можетъ отнять у меня спокойствія ума. Онъ живетъ въ глубинѣ моей души, оно со мною среди мрака темницы и шума цѣпей, и радуется меня... Посмотрите на него, когда онъ стоитъ предъ Агриппой. Судъ наполненъ его непримиримыми врагами, которые съ демонскою ненавистью готовы излить на него всю злобу и исполнить надъ нимъ смертный приговоръ. Но онъ питаетъ лишь одну чистую любовь къ своимъ врагамъ и отъ глубины души желаетъ имъ той радости, того спокойствія, которыя самъ испытываетъ. Съ величіемъ, которое кажется сверхчеловѣческимъ, любовью поднявъ свои цѣпи въ виду ожесточенной толпы, онъ восклицаетъ: *молилъ бы я Бога, чтобы, мало ли, много ли, не только ты, но и всѣ слышащіе меня сегодня сдѣлались такими, какъ я, кромѣ сихъ узъ* (Дѣян. 26, 29).

Вотъ высшая степень истинной свободы! Но чтобы достигнуть высшей степени, надобно стать прежде на низшей. Надобно силы нашего духа не распускать, а собирать и подчинять волѣ Божіей, покорять ихъ закону Христову, предавать ихъ во власть Духу Божію, дабы Онъ Самъ управлялъ нашимъ разумомъ, сердцемъ и волею. И тогда наша дѣятельность во всякомъ родѣ занятій будетъ имѣть характеръ свободы законной, сладостной и благоплодной. Въ духѣ этого самоподчиненія волѣ Божіей подвизались всѣ святые Божіи,—образцы великому званію, состоянію, служенію. И св. Апостоль Павелъ достигъ совершеннѣйшей свободы духа и жизни только тогда, когда могъ сказать о себѣ: *живу не тому азъ, но живеть во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Мв. С.

Къ реформѣ средней и низшей духовной школы *)

(Критическій очеркъ).

Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 46) въ статьѣ: „Къ реформѣ духовныхъ семинарій и училищъ“, сообщено, что еще въ 1896 году при Св. Синодѣ, на основаніи опредѣленія его отъ 21 янв.—8 февр. того-же года, была учреждена коммиссія по улучшенію духовныхъ семинарій и училищъ, которая „признала чрезмѣрную обширность семинарскихъ программъ и учебниковъ, обиліе въ нихъ подробностей, умѣстныхъ лишь въ преподаваніи академическомъ, и преобладаніе требованій теоретическихъ надъ практическими“. Исходя изъ этихъ принципиальныхъ взглядовъ, коммиссія сдѣлала подробныя указанія о желательной постановкѣ преподаванія каждаго отдѣльнаго предмета и запроектировала кое-какія нововведенія. Въ 1900 г. заключенія коммиссіи переданы были въ Учебный Комитетъ, которому было поручено „соотвѣтственно выработаннымъ коммиссіей основаніямъ тщательно пересмотрѣть существующія программы и учебники и составить новыя программы, объяснительныя къ нимъ записки и учебники“. Въ настоящее время работы Учебнаго Комитета, привлечшаго къ этому сложному дѣлу выдающихся своею опытностью педагоговъ, закончены, и изготовленный проектъ реформы семинарій и училищъ ждетъ только санкція церковнаго помѣстнаго собора... Напечатанный въ „Церк. Вѣдом.“ проектъ не представляетъ собою коренной ломки, каковая являлась бы „неуваженіемъ къ испытанному прошлому духовно-учебныхъ заведеній“, и сохраняетъ традиціонное дѣленіе семинарскаго курса на классы словесныя, философскіе и богословскіе, по идеѣ постепеннаго возведенія „отъ простаго къ

*) Въ настоящее время вопросъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по порученію высшаго духовнаго начальства, разсматривается правленіями семинарій и духовныхъ училищъ и обсуждается педагогами. Помѣщеніемъ въ „Пр. Подоліи“ настоящей статьи мы даемъ возможность высказаться по этому вопросу пастырю церкви, наблюдавшему въ жизни результаты образованія и воспитанія въ духовныхъ школахъ тѣмъ болѣе, что выводы автора сходятся съ тѣмъ мнѣніемъ по этому вопросу духовенства, которое было изложено въ постановленіи послѣдняго епархіальнаго сѣзда депутатовъ духовенства (сент.—окт 1905 года).

болѣе сложному, отъ нагляднаго къ отвлеченному, отъ познаваемаго естественными усилиями человѣческаго ума къ постигаемому вѣрою при участіи разума“. Такой распорядокъ, по мнѣнію Учебнаго Комитета, не только не мѣшаетъ, но даже благоприятствуетъ рѣшенію вопроса о предоставленіи семинаристамъ возможности по окончаніи четырехъ классовъ поступать, въ случаѣ нежеланія почему-либо посвятить себя пастырскому служенію, въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, такъ какъ позволить нѣкоторые богословскіе предметы изъ первыхъ четырехъ классовъ перенести въ богословскіе, а свободные послѣ нихъ урочные часы предоставить предметамъ общаго образованія съ цѣлью расширить программы ихъ до предѣловъ, удовлетворяющихъ гимназическимъ требованіямъ. Не забыты въ проэктѣ и духовныя училища, давно обращающія на себя вниманіе своею схоластичностью и безсодержательностью; въ росписаніи учебныхъ предметовъ для духовныхъ училищъ значатся русская церковная и гражданская исторія и, какъ необязательный, одинъ изъ новыхъ языковъ.

Таковы въ общемъ свѣдѣнія о новомъ проэктѣ. Этими свѣдѣніями нельзя вполне удовлетвориться ужъ потому одному, что въ нихъ ничего не выясняется на счетъ семинарскаго режима, который давно осужденъ общественнымъ мнѣніемъ и въ послѣдніе годы едва-ли не главнымъ образомъ вызывалъ разныя нестроенія,—отъ демонстраціи эконому до оскверненія святыни включительно... Однако, почерпаемая изъ этихъ свѣдѣній увѣренность въ томъ, что высшая церковная власть серьезно и глубокопопечительно задумалась надъ семинарскими нестроеніями, должна бы способствовать успокоенію семинаристовъ, тѣмъ болѣе, что какъ ни есть, а имъ повидимому открывается болѣе легкій выходъ въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, и грѣшная іерейская служба „не ради Іисуса, а ради хлѣба куска“, для нихъ дѣлается не столь неизбѣжною, какъ до настоящаго времени... Поддержи ихъ Боже, этихъ учащихся, послѣ разъясненій Св. Синода приступившихъ къ мирнымъ занятіямъ, въ теплой надеждѣ на лучшее ближайшее будущее!...

Но пока они будутъ жить надеждами на будущее, намъ, недождавшимся и этого, не мѣшаетъ отнестись къ посѣтившему

духовную школу моменту критически и притомъ объективно, т. е. не считаясь съ политическими осложненіями и причинами личнаго характера, отъ которыхъ не могутъ быть свободны поднявшіе знамя протеста противъ современной постановки духовно-учебнаго образованія и воспитанія...

Высказывая свое мнѣніе по поводу намѣченнаго и ждущаго санкціи собора проэкта, мы прежде всего выражаемъ свое удивленіе, какимъ образомъ можетъ казаться цѣлесообразной реформа духовной школы, построенная на данныхъ прошедшихъ и давно прошедшихъ временъ,—реформа, не считающаяся съ наличными потребностями духовно-учебнаго образованія? Святейшій Синодъ (опредѣленіемъ 8 ноября 1905 г.) находитъ, что преобразование духовной школы необходимо „въ виду измѣнившихся условій общественной и церковной жизни и возникшихъ духовныхъ потребностей...“ Какая же цѣна тому проэктору реформъ школы, который, появившись около десяти лѣтъ тому назадъ, не могъ считаться съ современными условіями, а напротивъ того, носилъ на себѣ, печать наиболѣе застоявшейся эпохи? Достаточно прочесть мнѣніе комиссіи, положенное въ основу проэкта, чтобы на васъ повѣяло архаичностью... Признавая чрезмѣрную обширность семинарскихъ программъ и учебниковъ, обиліе въ нихъ излишнихъ подробностей и преобладаніе требованій теоретическихъ надъ практическими, комиссія обнаружила свое прекрасное знакомство съ семинаристомъ конца 80-хъ и начала 90-хъ годовъ... Да, она знала этого семинариста и пожалѣла его, какъ жалѣли его нѣкоторые преподаватели, дававшіе на урокъ вмѣсто 5 страницъ схоластики 2—3 стр. эссенціи изъ нея, смотрѣвшіе сквозь пальцы на „подчитыванья“, мошенническія продѣлки во время экзаменовъ и проч. Но это былъ семинаристъ не нашего, а своего времени... Послѣ погромовъ семинарій въ 80-е годы онъ съ особенною безотвѣтностью продолжалъ усвоить мораль Кантемировскаго стихотворенія: „блаженъ, кто малымъ доволенъ, въ тишинѣ знаетъ прожить, отъ суетныхъ воленъ мыслей, что мучать другихъ“ et cet. Положительныхъ самостоятельныхъ стремленій у него почти не было. Доминирующими въ его психикѣ желанія-

ми были: 1) правдой или неправдой облегчить тяжелый умственный балласт, въ видѣ всевозможныхъ записокъ по философіи непризнанныхъ мѣстныхъ философовъ и проч., 2) по возможности скорѣе освободиться отъ almae matris съ ея звонками, низкопоклонствомъ, а также пожалуй освободиться отъ той роли, къ которой alma mater тащила его. Не зная про эти пожеланія нельзя было начальству, видѣвшему предъ собою типъ забитаго, не могущаго, по видимому, справиться съ программною премудростью семинариста, который къ тому же, несмотря на десятилѣтнюю дрессировку, выглядѣлъ какимъ-то скрытнымъ, неумѣлымъ, неловкимъ и безпомощнымъ.... И вотъ начальство, въ лицѣ школьной комиссіи, пожалѣло семинаристовъ и пошло навстрѣчу этимъ желаніямъ. Но для послѣдняго оно употребило не радикальныя, а симптоматическія средства, неумѣтность которыхъ доказали послѣдніе годы... Семинаристы, которые, за рѣдкими исключеніями, казались неспособными одолѣть схоластику, вдругъ, несмотря даже на противодѣйствія ректора и инспектора *), начинаютъ блестяще выдерживать выпускные и всякіе другіе экзамены, потому что имъ явилась возможность при посредствѣ перворяднаго диплома достигъ высшаго образованія.... Многопредметность ихъ вовсе не страшитъ, равно какъ и обширность учебниковъ по нѣкоторымъ предметамъ; они требуютъ расширенія программъ по общеобразовательнымъ предметамъ, требуютъ отъ преподавателей серьезнаго отношенія къ дѣлу, подаютъ петиціи о предоставленіи въ ихъ пользованіе фундаментальныхъ библіотекъ, о введеніи въ курсъ семинарскихъ наукъ новыхъ предметовъ и проч... Что же все это означаетъ, какъ не то, что въ 90-е годы личность семинариста была подавлена, самодѣятельность и способности его приступлены, вслѣдствіе чего могло казаться необхо-

*) Разсказываютъ про одного ректора, что онъ, желая помѣшать семинаристамъ окончить по первому разряду или просто „срѣзать“ не-симпатичныхъ ему воспитанниковъ съ намѣреніемъ достигъ ихъ увольненія, являлся въ экзаменаціонныя комиссіи спеціально за тѣмъ, чтобы поставить кому предполагалось неудовлетворительныя баллы. Если случалось, что интересные для него воспитанники уже отвѣтили, то ихъ привлекали къ вторичному экзамену.

димымъ облегчить возлагаемый семинарскою программю на его мозги учебный матеріалъ? Но послѣдующіе годы доказали, что не въ обиліи мозговой работы дѣло, а дѣло въ томъ, что личность поставлена въ положеніе неключимаго раба. Едва въ русской общественной жизни наступили другіе дни, — и семинаристъ сталъ перерождаться. Измѣнившіяся условія общественной жизни, помимо всякихъ учебныхъ реформъ, призвали его къ самодѣятельности, создали въ его душѣ болѣе или менѣе ясные положительные идеалы, которые сказались обнаруженною имъ жаждою знанія и солидной подготовки къ пастырству — съ одной стороны и нетерпимостью къ схоластикѣ и къ порабощенію личности учащагося режимомъ семинарскаго воспитанія — съ другой. При такихъ условіяхъ трудно ожидать надлежаще-хорошихъ результатовъ отъ осуществленія выработаннаго Учебнымъ Комитетомъ проекта улучшеній духовныхъ семинарій и училищъ. Съ этимъ нашимъ мнѣніемъ тѣмъ легче можно согласиться, что и въ другихъ отношеніяхъ изготовленный проектъ способенъ вызвать сомнѣнія.

Сомнѣнія зарождаются уже потому, что вопросу о задачѣ семинарскаго образованія въ проектѣ отводится слишкомъ второстепенное мѣсто. Составители этого проекта какъ бы исходятъ изъ того основнаго положенія, что въ семинаріяхъ-де все обстоятъ благополучно, — стоитъ лишь сократить нѣкоторые учебники да, чрезъ расширеніе программы по математикѣ, облегчить выходъ изъ семинаріи въ свѣтскія учебныя заведенія воспитанникамъ, не чувствующимъ призванія къ пастырскому служенію. Такъ можно было говорить лѣтъ десять тому назадъ; но теперь, когда гимназическій курсъ пережилъ столько пертурбацій, а вопросъ о среднемъ образованіи такъ глубоко заинтересовалъ не только педагогическія сферы, но и всѣ почти слои общества, теперь едва ли мыслимо съ такою увѣренностью въ прочность избираемой мѣры подгонять программы семинарскаго курса къ программамъ дореформенныхъ классическихъ гимназій. Внимательное отношеніе къ дѣлу воспитанія и образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ настоящее время требуетъ одного изъ двухъ: либо самостоя-

тельной выработки наиболее совершенного типа образования общаго и пастырскаго, либо окончательнаго примиренія съ современнымъ типомъ свѣтскихъ гимназій и пополненіе его спеціальными курсами богословскихъ предметовъ въ томъ составѣ и объемѣ, который опредѣляется задачами приличествующаго пастырю церкви богословскаго развитія и требованіями со стороны условій жизни и служенія современныхъ пастырей. Въ проэктѣ не приняты во вниманіе требованія современнаго момента. „Духовныя семинаріи и училища, — читаемъ мы въ официальной статьѣ, излагающей содержаніе проэкта, — съ ихъ особенностями учебно-воспитательнаго строя суть учрежденія исторически-сложившіяся, существующія уже въ теченіе столѣтій и оправдавшія свое назначеніе цѣлымъ рядомъ выдающихся дѣятелей, вышедшихъ изъ ихъ стѣнъ. Посему какая-либо коренная ломка существующаго строя училищъ и семинарій явилась бы неуваженіемъ къ ихъ испытанному прошлому...“

Но такая аргументація въ пользу сохраненія (за нѣкоторыя перемѣнами) *statu quo* намъ не кажется основательною. Характеръ и направленіе измѣненій въ какомъ-либо улучшаемомъ дѣлѣ опредѣляется не его свѣтлыми сторонами, а его недостатками. И въ данномъ случаѣ интересъ должны представлять не „выдающіеся дѣятели“, а тѣ современные семинаристы, которые не удовлетворяются ни правами, ни развитіемъ, которое даетъ семинарія, ни, наконецъ, тою общественною дѣятельностью, къ которой ихъ она неспособна надлежаще подготовить. Никто не будетъ отрицать того, что семинаріи дали обществу многихъ выдающихся дѣятелей, но въ то же время кто осмѣлится утверждать, что поставка способныхъ, даровитыхъ людей на разныя поприща общественной дѣятельности есть исключительная привиллегія духовно-учебныхъ заведеній? Ссылку на славное прошлое семинарій считаю недоумѣніемъ.

Не считая для себя обязательнымъ исключительное уваженіе къ прошлому семинарій и училищъ, мы рѣшительно отказываемся признать пользу удержанія того порядка въ распредѣленіи предметовъ по классамъ, который искони

характеризуетъ строй духовно-учебныхъ заведеній и при которомъ преобладающее число уроковъ въ первыхъ двухъ классахъ приходится на словесность, въ слѣдующихъ двухъ—на философію и, наконецъ, въ послѣднихъ—на богословіе. Намъ говорятъ: польза такого распорядка предметовъ объясняется стройностью, которую онъ сообщаетъ образованію въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ; благодаря именно такому распорядку предметовъ „мысль учащихся, сосредоточиваемая на однихъ предметахъ предпочтительно предъ другими, постепенно возводится отъ простаго къ болѣе сложному, отъ нагляднаго къ отвлеченному, отъ познаваемого естественными усиліями человѣческаго ума къ постигаемому върою при участіи разума...“

Однако, обращаясь къ росписанію предметовъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, мы не усматриваемъ этой постепенности. Прежде всего является позволительнымъ вопросъ: на какихъ предметахъ преимущественно останавливается мысль воспитанника духовнаго училища и составляетъ ли преподаваніе этихъ предметовъ наглядное и болѣе простое обученіе? Намъ, напр., кажется, что по наглядности курсъ первыхъ классовъ семинаріи занимаетъ болѣе выгодное положеніе, нежели духовныя училища, въ виду того, что вмѣсто Филаретовскаго катихизиса и устава занимается чтеніемъ Библии, вмѣсто изученія склоненій, спряженій и синтаксиса четырехъ языковъ знакомить съ образцами рѣчи, вмѣсто общаго обзора русской церковной и гражданской исторіи предлагаютъ воспитанникамъ исторію государствъ въ болѣе послѣдовательномъ и, слѣдовательно, болѣе доступномъ для осмысленнаго усвоенія изложеніи... Еще менѣе оправдывается на программѣ духовнаго училища положенный въ основу ея принципъ восхожденій „отъ познаваемого естественными усиліями ума къ познаваемому върою при участіи разума“, такъ какъ несомнѣнно ученику духовнаго училища приходится гораздо болѣе усваивать върою истинъ, чѣмъ воспитанникамъ даже богословскихъ классовъ... Вообще, просматривая росписаніе предметовъ для духовныхъ семинарій и училищъ, приходится пожалѣть именно о томъ, что въ угоду схоластическому распорядку нарушена постепенность въ изученіи

наукъ. Здѣсь мы замѣчаемъ, напримѣръ, такіе несомнѣнные промахи, какъ изученіе произведеній русской литературы (новѣйшихъ даже) до знакомства съ русской исторіей и безъ всякаго богословскаго и философскаго развитія. При такой программѣ кандидатъ священства явится въ жизнь съ знаніемъ литературы въ предѣлахъ, доступныхъ пятнадцатилѣтнему мальчику. Тотъ же нито-мець будетъ утверждать, что богословіе—высшая стадія философской мысли въ ея постепенномъ историческомъ развитіи, между тѣмъ какъ мало-мальски начитанному человѣку извѣстно, что всѣ философскія системы, съ которыми приходится считаться современному человѣку, исходятъ отъ положеній христіанскаго вѣро-и нравоченія, отнесясь къ нимъ строго-критически... Намъ кажется, что предлагаемый проэктъ съ наглядностью доказалъ невозможность схоластическаго построенія курсовъ духовно-учебныхъ заведеній, въ планъ котораго не могутъ вмѣститься предметы, которые не извѣстны были средневѣковому схоластическому образованію. Что выходитъ отъ настойчивости удержать отжившій порядокъ, это показываетъ исторія съ закономъ Божиимъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, реформируемыхъ по проэку Учебнаго Комитета. Въ настоящее время многія духовныя лица ропшутъ на ненадлежащую постановку преподаванія закона Божія въ гимназіяхъ, а семинаристы, поступаая по окончаніи четырехъ классовъ въ университеты, окажутся, при условіи осуществленія проэкта, въ богословскихъ познаніяхъ куда слабѣе гимназистовъ*): они не будутъ знакомы съ системой христіанскаго вѣроученія (курсы VII кл. гимназій) и христіанскаго нравоченія (VIII кл. гимназій) и будутъ блистать дѣтскими познаніями въ области русской церковной исторіи. Этотъ минусъ на сторонѣ общеобразовательныхъ классовъ реформированной семина-

*) Членъ Учебнаго Комитета прот. Титовъ въ своей запискѣ по поводу преобразованія семинарій и училищъ отмѣчаетъ низкій уровень знаній окончившихъ 4 кл. семинаристовъ по закону Божию и потому предлагаетъ лишать ихъ права на поступленіе въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Это мнѣніе, справедливое съ точки зрѣнія интересовъ религіознаго образованія, кажется намъ жестокимъ по отношенію къ лицамъ, попавшимъ въ духовно-учебное заведеніе.

ріи увеличивается еще и тѣмъ, что и программы по нѣкоторымъ свѣтскимъ предметамъ (исторія, словесность) укорочены въ тѣхъ частяхъ, которыхъ касаются богословскіе предметы въ V и VI классахъ семинаріи.

Переходя къ общему обзору программъ и объяснительныхъ записокъ по предметамъ училищнаго и семинарскаго курсовъ, мы прежде всего не можемъ не возразить по поводу принциповъ, которыми въ проэктѣ опредѣляется выборъ предметовъ и объемъ преподаванія. Въ этомъ отношеніи въ проэктѣ все приноровлено къ тому, чтобы сохранить отмѣченную уже нами завѣщанную традиціей „постепенность, строй и духъ“, сдѣлать семинаристовъ хотя бы отчасти пріемлемыми въ свѣтскія учебныя заведенія и для устранения теоретическаго характера въ преподаваніи. Уже многочисленность условій предрекаетъ ненормальность отвѣта на вопросъ, который, повидимому, можетъ распасться только на два основныхъ вопроса: 1) какіе предметы долженъ знать кандидатъ священства для того, чтобы по праву считаться получившимъ современное среднее общее образованіе и быть готовымъ къ пастырской дѣятельности въ современныхъ условіяхъ пастырства; и 2) при какихъ программахъ преподаваніе этихъ предметовъ гарантируетъ дѣйствительное знаніе той или иной научной дисциплины въ предѣлахъ не спеціальнаго изученія?

Оцѣнивая запроэктированныя программы съ точки зрѣнія этихъ положеній, мы должны констатировать неудовлетворительность проэкта какъ со стороны состава предметовъ, такъ и со стороны характера ихъ преподаванія. Въ первомъ отношеніи дефектами, по нашему мнѣнію, являются: 1) опущеніе многихъ предметовъ (естественно-историческихъ, черченія, рисованія и отечествовѣдѣнія), которыми разнятся отъ общеобразовательныхъ семинарскихъ классовъ свѣтскія общія среднеучебныя заведенія; и 2) чрезвычайно слабая постановка преподаванія новыхъ языковъ, которую отмѣчаютъ записки членовъ Учебнаго Комитета прот. Титова и Д. Тихомирова. Эти дефекты настолько понятны и такъ больно ощущаются всѣми, кто скорбитъ о наличной неудовлетворительности постановки общей подготовки къ пастырству, что

мы считаемъ излишнимъ распространяться о нихъ. Менѣе объединено общество, заинтересованное въ подготовкѣ кандидатовъ священства, во взглядахъ на составъ предметовъ, необходимыхъ для спеціальной подготовки къ священству, но по этому мало-разработанному вопросу мы не рѣшаемся высказаться, тѣмъ болѣе, что не всѣ условія дѣятельности пастырей въ ихъ ближайшемъ даже будущемъ намъ представляются отчетливо, въ виду переживаемаго кризиса общественной и церковной жизни въ Россіи. Зато по поводу рекомендуемаго проектомъ прикладного характера мы можемъ высказаться вполне категорически и притомъ въ отрицательномъ смыслѣ. Устанавливая бывшую раньше обширность программъ (которыя—замѣтимъ отъ себя—едва не сравнялись съ программами академическаго преподаванія) и преобладаніе требованій теоретическихъ надъ практическими, Учебный Комитетъ, невѣрно объяснившій заботость семинариста, проектируетъ изгнать изъ семинариста научное преподаваніе... Священники, къ которымъ обращены слова: „вы есте свѣтъ міру“!—имѣютъ стать машинами, дѣйствующими силою скрытыхъ отъ нихъ пружинъ, имя которымъ—научный методъ. Единственное, чѣмъ дониндѣ могъ похвалиться семинаристъ,—дисциплина мышленія,—устраивается...

Но насъ могутъ упрекнуть въ томъ, что, разбирая проектъ, мы не высказываемъ своихъ положительныхъ взглядовъ по вопросу о желательныхъ преобразованіяхъ духовно-учебныхъ заведеній. Всѣмъ извѣстно, что легче разрушать, чѣмъ созидать.

Охотно считаясь съ этимъ возможнымъ упрекомъ, мы заявляемъ, что безусловно раздѣляемъ мнѣніе по этому вопросу Подольскаго епархіального съѣзда, который пришелъ къ такимъ заключеніямъ:

„Нынѣшнія духовно-учебныя заведенія, въ которыхъ воспитываются кандидаты священства, не соотвѣтствуютъ своей цѣли ни по общей организаціи своей, ни по дѣйствующимъ программамъ учебнаго курса. Преслѣдованіе ими одновременно двухъ задачъ—общаго образованія и спеціального богословско-пастырскаго—на практикѣ оказывается несовмѣстимымъ. Поэтому желательно

было бы преобразовать духовно-учебныя заведенія въ смыслѣ современнаго отдѣленія общаго образованія отъ спеціальнаго богословскаго, чтобы лица, не чувствующія призванія къ пастырству, могли свободно избирать для себя другіе пути дальнѣйшаго образованія. Для этой цѣли необходимо согласовать программы общеобразовательнаго курса духовно-учебныхъ заведеній съ программами свѣтскихъ; для подготовленія же кандидатовъ священства, чувствующихъ къ тому призваніе, учредить богословскіе факультеты при епископскихъ каѳедрахъ, на каковыя поступали бы молодые люди всѣхъ сословій, прошедшіе среднеобразовательную школу, чѣмъ будетъ уничтожена кастовая замкнутость духовнаго сословія и установится болѣе широкое общеніе съ другими общественными классами“... Нѣсколько подробнѣе тѣ же мысли изложены въ мнѣніи депутатовъ Балтскаго уѣзда. Во всякомъ случаѣ и редація мнѣнія сѣзда не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что жизнь требуетъ именно кореннаго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, о чемъ и заявляетъ чрезъ представителей духовенства.

Священникъ *Антонъ Гриневицъ*.

Пастырское совѣщаніе.

(Очеркъ).

Большое многолюдное село Наумовка, раздѣленное прудомъ и небольшою рѣченкой на двѣ половины, свободно раскинулись по двумъ гористымъ скатамъ, на одномъ изъ которыхъ—восточномъ красовалась каменная церковь новой, довольно красивой архитектуры, и при ней за тѣнистымъ садикомъ привѣтливо выглядывалъ одноэтажный, еще не старый домикъ съ довольно большими окнами и желѣзной крышей. Около дома былъ хорошо распланированный цвѣтникъ, порядокъ въ которомъ видимо поддерживался умѣлой и заботливой рукой,—такъ думалъ всякій, кто останавливалъ взглядъ свой на этомъ цвѣтникѣ. Домъ этотъ служилъ мѣстопробываніемъ мѣстнаго благочиннаго, а прекрасно устроенный и содержимый цвѣтникъ былъ любимымъ дѣтищемъ матушки, которая, будучи

бездѣтною, имѣла достаточно досуга, чтобы ухаживать за цвѣтникомъ и проявить свою любовь къ цвѣтоводству и развитой вкусъ къ изящному. Дѣло происходило въ началѣ лѣта, а о. благочинный назначилъ у себя первое собраніе послѣ извѣстнаго указа 17-го апрѣля 1905 года, по поводу тѣхъ недоумѣнныхъ вопросовъ, какіе естественно выступали предъ духовенствомъ въ самое ближайшее время послѣ опубликованія означеннаго указа.

Время было уже послѣ обѣда, и въ квартирѣ о. благочиннаго шла напряженная суета, особенно въ столовой и кухнѣ, гдѣ почтенная матушка, супруга благочиннаго, приготовляла все необходимое къ чаю, а въ кухнѣ—къ ужину для ожидаемыхъ гостей. О. благочинный въ это время былъ занятъ разборомъ консисторскихъ указовъ и отношеній, а также черновой наброской своихъ замѣтокъ, которыя спѣшилъ приготовить ко времени ебора гостей и къ началу совѣщанія. Поэтому матушка даже запретила служащимъ и всѣмъ домашнимъ входить въ занятую комнату мужа, чтобы не мѣшать его спѣшной работѣ. Солице видимо уже склонялось къ западу, и матушка, приготовивши все необходимое къ чаю, отъ времени до времени стала поглядывать въ широкое оконко столовой, откуда какъ на ладони была видна противоположная сторона села и большая дорога, ведущая въ село. Матушка интересовалась, не ѣдетъ-ли кто изъ ожидаемыхъ гостей, и, всмотрѣвшись хорошо, сказала про себя довольно громко:

— А вотъ кажется уже ѣдутъ о. слѣдователь и духовникъ.

Прислуга тоже полюбопытствовала заглянуть въ окно и замѣтила, что вслѣдъ за первыми, бывшими впереди, тянутся еще нѣсколько разнаго вида повозокъ,—словомъ, уже гости въѣзжаютъ въ село. Скоро во дворѣ залаяли собаки и затѣмъ задрезжали на разные лады рессорныя и простыя брички, и гости чрезъ небольшіе промежутки входили въ домъ благочиннаго, который вмѣстѣ съ супругой очень любезно встрѣчалъ гостей, здоровался съ ними и приглашалъ въ комнаты. Видно было, что всѣ прибывшіе были добрыми знакомыми хозяевъ, которые, въ свою очередь, пользовались уваженіемъ прибывшихъ гостей. Изъ 14-ти пріѣхавшихъ батюшекъ не болѣе 6-ти человекъ уже были покрыты замѣтной

сѣднѡй, а остальные наполовину состояли изъ людей средняго возраста и совсѣмъ молодыхъ. Послѣ разговора объ ожидаемомъ урожаѣ, о печальныхъ извѣстіяхъ съ войны, гости скоро перешли въ столовую, куда радушно пригласила ихъ любезная хозяйка, въ изобиліи приготовившая не только чай, но и все необходимое для укрѣпленія силъ, послѣ значительнаго для нѣкоторыхъ гостей и утомительнаго по дальности разстоянія пути. Затѣмъ всѣ перешли въ гостиную, самую обширную комнату въ домѣ, гдѣ уже былъ приготовленъ столъ и стулья для предстоящаго совѣщанія. О. благочинный открылъ совѣщаніе чтеніемъ указа отъ 17 апрѣля и распоряженія консисторіи по поводу его и сказалъ, что онъ намѣтилъ пункты или вопросы, возникающіе по поводу сего указа, и просить почтенныхъ собратій вести свои совѣщанія въ предначертанномъ уже имъ, благочиннымъ, порядкѣ,—на что присутствующіе изъявили полное свое согласіе.

— Несомнѣнно, — сказалъ благочинный, — что послѣ этого указа православная церковь уже не можетъ рассчитывать на то правительственное покровительство и поддержку, какими она пользовалась до настоящихъ поръ, — и намъ самимъ необходимо позаботиться объ охраненіи православной паствы отъ пропаганды инозвѣрія и сектантства. Поэтому мой первый вопросъ состоитъ въ томъ, что намъ нужно дѣлать, чтобы достигнуть вообще этого охраненія и огражденія православной паствы отъ соблазновъ со-
вращенія. Какъ намъ это сдѣлать, — разсудимъ сообща, отцы и братія.

Послѣ такого вступленія о. благочиннаго, наступило нѣкоторое время общее молчаніе, и на однихъ лицахъ видно было явное недоумѣніе, а на другихъ серьезныя думы и напряженное желаніе найти разрѣшеніе вопроса. Послѣ глубокаго вздоха одинъ изъ таршихъ по лѣтамъ священниковъ о. Лука прервалъ молчаніе:

— Да, трудное теперь, очень трудное положеніе православія въ нашемъ краѣ, — и я вамъ сообщу такой прискорбный случай въ моемъ же приходѣ. Какъ и вамъ извѣстно, въ моемъ селѣ, на усадьбѣ помѣщика, надъ могилой похороненнаго здѣсь очень давно бывшаго владѣльца-католика, издавна была католи-

ческая каплица, въ которой никогда никакого служенія не совершалось, такъ что она хотя заперта была на ключъ, но пришла въ совершенное запусѣнїе. Можно было думать, что въ близкомъ будущемъ она и совсѣмъ разрушится... Теперь же, послѣ указа о вѣротерпимости, помѣщикъ взялся за восстановление полуразрушенной каплицы и устрояетъ здѣсь настоящій костель съ параднымъ фронтономъ и со всѣми церковно-богослужебными принадлежностями. Добро-бы было у меня въ селѣ много католиковъ, а то ихъ не болѣе 5—6 человекъ, да и то служащіе во дворѣ помѣщика. Я уже докладывалъ объ этомъ и по начальству, но мнѣ сказали, что воспрепятствовать этому не могутъ. А если такъ, то что я могу сдѣлать? Я взялъ, да и махнулъ на все рукой...

Послѣ этихъ словъ и энергическаго взмаха рукой, спокойствіе отразилось на лицѣ о. Луки и такое выраженіе, которое можно бы выразить словами: „съ своей стороны я уже сдѣлалъ все, а потому умываю руки и совѣсть моя чиста“.

— Я слышалъ,—замѣтилъ ему послѣ этого сосѣдь-священникъ,—что у васъ уже началась на самомъ дѣлѣ пропаганда, и есть уже желающіе оставить православіе и принять католичество?

Это замѣчаніе видимо смутило о. Луку,

— Это, видите ли, есть служанка во дворѣ помѣщика, дочь православныхъ родителей, и ей случается женихъ католикъ, тоже служащій у помѣщика. Помѣщица предлагаетъ ей принять католичество и обѣщаетъ дать въ приданое сто рублей и корову, а также и хату новоженамъ...

— Что же вы сдѣлали. о. Лука, или намѣрены сдѣлать по этому случаю?—спросилъ благочинный.

Этотъ вопросъ нѣсколько раздражилъ о. Луку, и онъ съ нѣкоторою досадою отвѣтилъ:

— Кажется, я уже сказалъ, что до сихъ поръ сдѣлалъ; а что я дальше могу сдѣлать,—право не знаю... Правду сказать, официально мнѣ по этому дѣлу ничего неизвѣстно, а только доходятъ до меня слухи, такъ что пока и дѣлать ничего не приходится...

— А когда же, вы думаете, пора будетъ дѣлать?—продолжалъ благочинный.

— Когда прійдетъ ко мнѣ за метрикой отецъ невесты, тогда я знаю, что мнѣ дѣлать: я просто метрики не выдамъ, да и конецъ!..

— А что вы сдѣлаете, когда повѣнчаютъ безъ вашей метрики?

— Какъ же такъ?—съ недоумѣніемъ спросилъ о. Лука.

— А такъ: ксендзъ хорошо знаетъ, что невеста—дѣвица и совершеннолѣтняя, а также что на бракъ есть согласіе родителей, значить вашей метрики не потребуютъ и повѣнчаютъ безъ нея.

— Но это будетъ насиліе и издѣвательство надъ православіемъ!—съ волненіемъ и негодованіемъ возразилъ о. Лука.—Тутъ уже необходимо должна вмѣшаться власть!

— Но въ томъ-то и дѣло, что по этому указу власть уже устранена отъ насъ, и мы сами должны защищать свою паству отъ опасности совращенія въ иновѣріе и сектантство. Развѣ вы не слыхали, что говорятъ теперь ксендзы: „прежде за плечами каждаго священника православнаго стоялъ урядникъ, а вотъ посмотримъ, что они, православные священники, сдѣлаютъ теперь!..“

— Въ такомъ случаѣ я уже не знаю, что дѣлать,—сказалъ въ полномъ недоумѣніи о. Лука,—и я предоставляю уже вамъ рѣшать это, святые отцы.

Поднялся по этому поводу между собравшимися значительный шумъ и споръ, такъ что одни голоса покрывались другими, и были такія минуты, когда трудно было различить голоса спорящихъ и разобрать, кто болѣе правъ. Но о. благочинный, слѣдившій внимательно за разсужденіями спорящихъ, предложилъ высказать свое мнѣніе одному изъ собратій, который съ особымъ вниманіемъ слушалъ спорящихъ, умѣлъ всегда ориентироваться среди разнообразія мнѣній и затѣмъ могъ сказать что-нибудь опредѣленное, законченное по данному вопросу.

— Да, я желалъ бы сказать свое слово,—отозвался на вызовъ благочиннаго среднихъ лѣтъ священникъ съ выразительными чертами лица и пробивающейся въ волосахъ сѣдиной. Въ глазахъ

его свѣтилось много энергіи и ума.—Я думаю, что о. Лукъ не слѣдуетъ ожидать, пока придетъ за метрикой отецъ неврѣсты, а необходимо заблаговременно частнымъ образомъ пригласить къ себѣ ея родителей православныхъ и по-отечески, по сердцу побесѣдовать съ ними по этому случаю, вразумить, наставить ихъ...

— А желалъ бы я знать,—горячо прервалъ его о. Лука,—о чемъ вы будете бесѣдовать съ ними, когда, какъ сами вѣроятно знаете, нашъ крестьянинъ за деньги готовъ продать все, а тутъ ему предлагаютъ сто рублей денегъ, корову и хату!.. Какъ вы его вразумите, чѣмъ убѣдите его?

— Успѣлъ-ли бы я убѣдить родителей,—я еще не знаю, но думаю что побесѣдовать съ ними предварительно необходимо и притомъ самымъ кроткимъ, сердечнымъ образомъ. Вѣдь Господь сказалъ: „если согрѣшитъ... братъ твой, пойди и обличи его между тобою и тѣмъ однимъ“, т. е. кротко, наединѣ, частнымъ образомъ побесѣдуй съ нимъ по душѣ... А апостолъ Павелъ внушаетъ: „настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ“. Думаю, что это имѣетъ такой смыслъ по отношенію къ нашей пастырской дѣятельности: дѣйствуй всегда заблаговременно, но если ты пропустилъ благопріятное время, то все-таки дѣйствуй энергично, съ настойчивостью, хотя бы и не во-время, не теряя надежды на милость и помощь Божію, которая непостижимымъ для насъ, а иногда даже чудеснымъ образомъ можетъ воздѣйствовать на обращеніе грѣшника. Гдѣ можетъ оказать хорошее дѣйствіе строгость, тамъ запрети и обличи, а гдѣ строгость неумѣстна, тамъ умолай со слезами, запасшись терпѣніемъ и не щадя учительнаго пастырскаго назиданія. Родителямъ неврѣсты, по моему мнѣнію, слѣдуетъ выяснитъ, какой великій грѣхъ совершаютъ они сами и ихъ дорогое дитя, когда рѣшаются отречься отъ святой православной вѣры, ради земныхъ выгодъ; слѣдуетъ выяснитъ, что вѣра православная есть самое драгоцѣнное сокровище нашей жизни, что за нее страдали и умирали святые мученики, за нее мужественно боролись и наши предки, за нее они страдали и даже порой переносили мученія и смерть; слѣдуетъ выяснитъ, что, только благодаря православной

вѣрѣ, русскій народъ спасся отъ истребленія и вышелъ хотя пострадавшимъ, но не погибшимъ и способнымъ къ жизни изъ того тяжелаго горнила искушеній и скорбей, въ какомъ онъ находился во время порабощенія этого края римско-католиками. Я прямо сказалъ бы,—продолжалъ съ одушевленіемъ энергичный пастырь,—что римско-католики хотѣли обезсилить и обезличить русскій народъ, лишивъ его вѣры православной и вовлекиши въ унію съ латинствомъ, но глубокая преданность и любовь къ вѣрѣ православной нашихъ предковъ спасли насъ отъ духовной гибели, сохранивъ насъ въ единеніи со всѣмъ православнымъ народомъ русскимъ, и послужили залогомъ нашего освобожденія отъ тяжелаго польскаго ига.

— А развѣ можно все это говорить?—съ сомнѣніемъ переспросилъ о. Лука.—Вѣдь меня могутъ обвинить въ возмущеніи крестьянъ противъ владѣльца римско-католика.

— Не бойтесь!—успокоилъ его о. Петръ: это когда-то было во время крѣпостного рабства, а теперь крестьяне въ зависимости отъ владѣльцевъ не состоятъ,—значить и возмущать ихъ противъ владѣльцевъ нѣтъ надобности и смысла; притомъ же здѣсь дѣло идетъ о религіи, а не объ аграрныхъ или другихъ отношеніяхъ къ владѣльцамъ, а потому и бояться тутъ нечего.

— Но пойметъ-ли нашъ крестьянинъ всѣ эти убѣжденія и доводы?—не унимался о. Лука.

— А объ этомъ-то намъ и нужно непременно позаботиться...

— Но вопросъ въ томъ, какъ этого достигнуть?—возразили оратору нѣсколько другихъ голосовъ и заставили его остановиться на цѣломъ рядѣ возраженій и доводовъ.

Опять поднялись споры и пререканія по этому вопросу между присутствующими, и многіе склонялись къ тому выводу, что доводы такого рода едва-ли будутъ убѣдительно для нашего крестьянина, въ виду его слабаго интеллектуальнаго развитія, а слѣдовательно—и бесполезны...

Но это пререканіе прекратилъ благочинный своимъ заявленіемъ:

— Позвольте мнѣ сказать по этому поводу свое мнѣніе, почтенные собратья. Намъ, дѣйствительно, нужно позаботиться о томъ, чтобы нашъ крестьянинъ насъ понималъ, а для сего необходимо принять всѣ мѣры, приложить всѣ старанія къ расширенію его умственного горизонта, съ одной стороны—черезъ церковно-приходскую школу для младшаго возраста, а съ другой стороны—черезъ церковно-школьныя чтенія и собесѣдованія съ поколѣніемъ старшимъ, о чемъ уже я не разъ бесѣдовалъ съ вами, братіе и отцы. На этихъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ намъ нужно познакомить народъ съ исторіей его религіозной жизни, которую если онъ хорошо узнаетъ, то, конечно, будетъ дорожить своей вѣрой православною несравненно болѣе, чѣмъ человекъ ни въ чемъ не свѣдущій, занятый исключительно своими матеріальными, житейскими дѣлами и интересами,—а такихъ несомнѣнно, въ мѣстномъ православно-русскомъ населеніи нашихъ приходоѡ подавляющее большинство. Не будемъ поднимать щекотливаго вопроса о томъ, кто болѣе всего виноватъ въ томъ, что народъ нашъ находится доселѣ въ такомъ крайнемъ невѣжествѣ; но если бы со времени освобожденія отъ крѣпостной зависимости мы возможно чаще говорили ему о вѣрѣ православной, о преслѣдованіи ея во времена уніи и тѣхъ страданіяхъ, какія пришлось претерпѣть нашимъ предкамъ, чтобы отстоять родную вѣру, то нашъ народъ несравненно былъ бы болѣе развитымъ и зналъ бы о своей религіи и жизни гораздо болѣе, чѣмъ онъ знаетъ теперь, и намъ не пришлось бы упрекать его въ крайней неразвитости и неразуміи. Вѣдь историческія знанія весьма доступны для народа, такъ какъ исторія есть просто рассказъ или повѣствованіе о прошедшемъ. Если нашъ простой народъ запоминаетъ самыя диковинныя сказки и усваиваетъ содержаніе ихъ настолько, что можетъ въ свою очередь рассказывать ихъ другимъ, то тѣмъ болѣе онъ понялъ бы и усвоилъ правдивый историческій рассказъ изъ священной исторіи ветхаго и новаго завета, повѣствованіе о своей религіозной исторической судьбѣ и дорожилъ бы своимъ званіемъ русскаго человека и еще болѣе высокимъ званіемъ—православнаго христіанина.

Эти слова, произнесенныя убѣжденнымъ голосомъ о. благочиннаго, заставили многихъ задуматься, и въ собраніи духовенства водворилась полная тишина. Ее прервалъ одинъ изъ присутствующихъ, молодой еще и жизнерадостный пастырь:

— Что-жь о. благочинный,—значить вы на насъ взваливаете всю вину и отвѣтственность за неразвитость народа?

— На васъ-то, о. Вареоломей, менѣе всего, такъ какъ вы и священствуете-то очень недавно, и на вашей совѣсти, конечно, въ этомъ отношеніи грѣха меньше всего; но мы всѣ, старшіе возрастомъ, едва-ли можемъ вполне оправдать себя за то, что народъ нашъ такъ мало знаетъ свою религіозную и народную исторію. Если мы не говоримъ ему краснорѣчивыхъ проповѣдей,—это еще неважно: быть можетъ, мы были не всѣ достаточно способны и подготовлены къ тому, да и простой малоразвитый народъ не могъ бы понять витіеватой, искусной рѣчи. Но почему мы не раскрывали предъ нимъ въ своихъ церковныхъ проповѣдяхъ хоть исторіи священной, которую такъ легко рассказать намъ, людямъ много и долго учившимся,—рассказать ее предъ простыми людьми, которые не замѣтили бы недостатковъ нашего языка и не осудили бы насъ за какія-либо несовершенства изложенія? А между тѣмъ несомнѣнно, что эти правдивые и назидательные рассказы заслонили бы въ міросозерцаніи народномъ много легендъ самыхъ фантастическихъ, разсѣяли бы непроглядную тьму, которая, какъ густая туча, застилаетъ душу народа и дѣлаетъ его до тупости упрямымъ въ своихъ предубѣжденіяхъ, а съ другой стороны—дѣтски-легковѣрнымъ и податливымъ на всякое увлеченіе, на всякій соблазнъ,—идеть-ли онъ со стороны пропагандиста-католика и штундиста, или же со стороны социалиста.

— Значить все-таки вы, о. благочинный, не обинуюсь, бичуете себя же и своихъ собратій,—продолжалъ возражать тотъ же живой и жизнерадостный пастырь.

— Да, бичую, скажу вамъ это по совѣсти,—продолжалъ о. благочинный,—но не въ томъ суть и цѣль моей рѣчи. Говорю это я затѣмъ, чтобы убѣдить себя и другихъ въ томъ, что намъ необходимо принятися за дѣло, необходимо исправить ошибку и за-

гладить тотъ грѣхъ, какой въ предшествующее время мы допустили по отношенію къ своимъ прихожанамъ. Вѣдь вы сами знаете, что въ нѣкоторыхъ приходяхъ наши православные прихожане читаютъ и доселѣ символъ вѣры съ прибавленіемъ „и отъ Сына“. Если уніаты могли приучить народъ къ такому чтенію въ теченіе не болѣе полустолѣтія, то почему мы не могли отучить его отъ такого чтенія въ теченіе всего минувшаго столѣтія? Согласитесь, что это неестественно, и обязываетъ насъ необходимо въ возможной скорости загладить этотъ грѣхъ!

Съ этимъ всѣ присутствующіе на совѣщаніи согласились и дали себѣ слово, что на будущее время они, какъ пастыри, не будутъ безмолвствовать, а будутъ бесѣдовать съ прихожанами о томъ, что благопотребно для ихъ духовнаго блага, а также для пользы и благополучія ихъ временной жизни. Всѣ признали, что это крайне необходимо въ виду той опасности, какая теперь грозитъ нашимъ православнымъ прихожанамъ со всѣхъ сторонъ.

— Дай Богъ,—заклучилъ о. благочинный,—чтобы настоящее наше рѣшеніе и убѣжденіе перешло отъ словъ къ дѣлу. Тогда мы не были бы безучастными зрителями того, что творится у насъ въ приходѣ, а дѣйствительно были бы духовными вождями, руководителями и добрыми пастырями словеснаго стада Христова.

— Второй вопросъ,—продолжалъ о. благочинный,—о которомъ намъ слѣдуетъ разсудить, почтенные отцы, слѣдующій: что намъ нужно дѣлать, чтобы отвлечь православную паству отъ посѣщенія костеловъ?

Послѣ возникшаго на нѣсколько минутъ молчанія, на вопросъ о. благочиннаго отозвался одинъ изъ молодыхъ священниковъ, о. Іоаннъ:

— По моему мнѣнію, приманки здѣсь слишкомъ велики для нашего простолюдина, а потому онъ сильно увлекается ими, и трудно что-либо придумать для отвлеченія нашего простого народа отъ посѣщенія костеловъ. До принятія священства я самъ нерѣдко посѣщалъ костелы изъ любопытства и съ цѣлью наблюденія надъ заманчивой обстановкой ихъ. Прежде всего нашего крестьянина очень привлекаетъ въ костелѣ органъ,—эта даровая музыка

А вѣдь органы теперь во многихъ костелахъ заграничной работы, очень дорогіе и хорошіе. Звуки такого органа, то рокошующіе и глухіе, то необыкновенно громкіе и высокіе, подъ руками искуснаго музыканта-органиста свободно и привольно раздаются подъ сводами костела и даже за стѣнами его, смѣшиваясь съ прекраснымъ пѣніемъ звучнаго тенора пѣвца-солиста, и невольно привлекають и покоряють себѣ душу посѣтителя не только простого, непосредственнаго, но и образованнаго человѣка, какъ теперь говорятъ—интеллигента. Въ недавнее время римско-католики, для усиленія впечатлѣнія своей костельной музыки, присоединили къ могучимъ звукамъ органовъ еще богатые голосовыя средства, довольно хорошо устроенные хоры, которые вмѣстѣ съ органами производятъ еще болѣе сильное впечатлѣніе на душу посѣтителей. Наконецъ, мнѣ приходилось встрѣчать въ костелахъ, гдѣ бываютъ многолюдные отпусты, еще и оркестръ духовой музыки изъ мѣстныхъ прихожанъ-католиковъ. Все это, взятое вмѣстѣ, производитъ такое увлекающее впечатлѣніе на нашихъ простолудиновъ, что они слушаютъ съ восхищеніемъ эти оркестры. Что мы можемъ сдѣлать противъ такихъ средствъ, какими располагаетъ въ своемъ богослуженіи римско-католическая церковь и какими не можемъ располагать мы, православные?

— Прибавьте къ этому,—поддержалъ другой молодой священникъ, о. Ѡадей,—театральную обстановку многихъ костеловъ, эффектное освѣщеніе ихъ разноцвѣтными фонарями внутри и площадками снаружи, прибавьте къ этому грохочущіе барабаны при открытіи и закрытіи чтимыхъ иконъ, а также потрясающіе слухъ пронзительные звонки въ важнѣйшіе моменты богослуженія,—и вы поймете ту силу подавляющаго впечатлѣнія, какое они должны производить на нашего простеца-крестьянина! И потому-то многіе изъ крестьянъ увлекаются этимъ заманчивымъ римско-католическимъ ритуаломъ.

— А я добавлю съ своей стороны,—вставилъ также молодой священникъ, о. Андрей,—и свое наблюденіе. Я выросъ въ приходѣ, гдѣ населеніе православное наполовину перемѣшано съ като-

лическимъ, и много разъ наблюдалъ, что нашъ православный народъ особенно увлекается общимъ пѣніемъ въ костелахъ и самъ любитъ принимать въ немъ участіе, присутствуя среди молящихся въ костелѣ или же вмѣшавшись въ движущуюся во время религіозныхъ католическихъ процессій толпу. По моему мнѣнію, это служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ привлекательныхъ средствъ и поводовъ для нашего крестьянина къ увлеченію его католичествомъ. Пѣніе это, устроенное у римско-католиковъ по образцу антифоннаго пѣнія, обыкновенно совершается въ костелѣ такъ, что пѣвцы раздѣляются на два хора, мужской и женскій, которые, располагаясь на скамьяхъ по обѣимъ половинамъ костела, поютъ поочередно, соревнуя другъ другу въ молитвенномъ усердіи и одушевленіи. Помню, бывало, входишь въ костелъ, въ которомъ въ то время нѣтъ ксендза, или же онъ совершаетъ исповѣдь въ исповѣдальнѣ-шкафикѣ,--а голоса поющего народа, то женскіе, то мужскіе, звучно раздаются подъ сводами костела и увлекаютъ какъ прихожанъ-католиковъ, такъ и всякаго, даже случайнаго посѣтителя. Такими пѣснопѣніями на языкѣ народномъ оканчивается у римско-католиковъ почти всякое богослуженіе, особенно въ нарочитые праздники. Кромѣ обычныхъ службъ костельныхъ, у католиковъ есть еще особенно-торжественное и привлекательное для народа богослуженіе майское и въ честь Богоматери „рожанцовой“, которое все почти состоитъ изъ народныхъ религіозныхъ пѣсней, и онѣ-то болѣе всего привлекаютъ народъ и привязываютъ его къ костельному богослуженію. Словомъ, благодаря этимъ приманкамъ, нашъ православный народъ поддается соблазну и, окончивъ молитву въ нашемъ храмѣ, а иногда и совершенно минуя свой храмъ, спѣшить въ костелъ.

— Вы выручили меня, любезные собратья,--сказалъ на это о. благочинный,--и такъ вѣрно и характерно представили соблазнительную для православнаго народа обстановку римско-католическаго богослуженія, что мнѣ не остается по этому предмету дополнять что-либо. Мнѣ кажется, что все существенное въ этомъ отношеніи высказано вами вполне; поэтому совершенно благо- временно будетъ разсудить, что намъ дѣлать, чтобы, насколько

возможно, охранить народъ православный отъ опаснаго по своимъ послѣдствіямъ увлеченія эффектной обстановкой костеловъ.

Молчаніе присутствующихъ дало поводъ о. благочинному продолжить свою рѣчь.

— Конечно,—продолжалъ онъ,—ни органа, ни инструментальной музыки нельзя допустить въ православныхъ храмахъ, какъ ни привлекательны они для нашего простонародья. Церковь православная всегда чуждалась этихъ сильныхъ музыкальных орудій и инструментовъ въ своемъ богослуженіи, находя ихъ слишкомъ матеріальными, подавляющими душу, такъ какъ они, съ одной стороны, чувство радости возбуждаютъ до изступленія (экстаза), а съ другой—чувство скорби доводятъ до подавляющаго душу унынія. Наша православная церковь всегда пользовалась только голосовыми средствами или вокальной музыкой, самой возвышенной, поистинѣ разумной и духовной, находя ее единственно цѣлесообразною для религіознаго воспитанія и назиданія вѣрующихъ и вполне соотвѣтственной духу и характеру возвышеннаго и священнаго богослуженія христіанскаго. Объ этой-то вокальной музыкѣ намъ и слѣдуетъ разсудить, какъ сдѣлать ее болѣе вѣрнымъ, успѣшнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ для цѣлей религіознаго назиданія православной паствы.

На предложеніе о. Благочиннаго раньше другихъ отозвался знакомый уже намъ о. Петръ:

— Хоры у насъ, иногда даже довольно благоустроенные, существуютъ и теперь при многихъ церквахъ, но нельзя сказать, что дѣло это ведется у насъ съ надлежащей регулярностью. Напротивъ, болѣею частью ведется оно у насъ съ перерывами и безъ системы: при одномъ псаломщикѣ или учителѣ церковно-приходскій хоръ устроится довольно изрядный; но смѣняется псаломщикъ или учитель,—и хоръ церковный приходитъ въ разстройство, а то и совсѣмъ уничтожается. Необходимо намъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы это важное дѣло надлежаще урегулировать и правильно устроенные хоры сдѣлать неотъемлемою принадлежностью каждой приходской церкви.

Но тутъ о. Петру не дали окончить другіе его собратія.

— Хорошо такъ говорить,—возразилъ одинъ изъ присутствующихъ, о. Оома,—когда вы имѣете въ своемъ приходѣ хорошо знающаго и любящаго пѣніе псаломщика! Но что дѣлать тамъ, гдѣ такого нѣтъ? У меня въ приходѣ былъ усердный и знающій дѣло псаломщикъ, и хоръ приходскій значительно благоустроился. Но этотъ псаломщикъ перешелъ на болѣе обезпеченное мѣсто, а на смѣну ему назначенъ человѣкъ къ этому дѣлу совершенно неподходящій. Трудно даже разобрать, дѣйствительно-ли онъ неспособенъ къ устройству хора, или же только не хочетъ брать на себя заботы объ этомъ. Онъ упрямо отказывается отъ всякаго участія въ завѣдываніи и управленіи хоромъ и прямо говорить, что это не его обязанность,—что его дѣло лично пѣть на клиросѣ и исполнять уставъ церковный.

— Или вотъ, представьте себѣ такой случай,—добавилъ о. Лука: у меня тоже устроился было довольно изрядный хоръ, и пѣніе въ церкви было довольно стройное и гармоничное. Но кто-то внушилъ пѣвчимъ, что они не обязаны пѣть даромъ, а что ихъ должны вознаграждать за трудъ; а такъ какъ у меня средствъ для сего никакихъ не оказалось, то посему хоръ и разстроился. Что вы скажете дѣлать въ подобномъ случаѣ?

— Какъ первый, такъ и второй случай,—возразилъ о. Петръ,—конечно, очень непріятны, но все же нельзя оставлять это важное дѣло на произволъ судьбы и считать указанныя препятствія и затрудненія непреодолимыми... Противъ упрямства или неспособности псаломщика, но винъ котораго разстраивается существующій уже при церкви хоръ, слѣдуетъ обратиться къ епархіальному начальству и просить его о замѣнѣ непригоднаго псаломщика человѣкомъ болѣе подходящимъ, т. е. болѣе способнымъ или усерднымъ...

— А гораздо лучше было бы дѣлать такъ,—сказалъ отецъ Варсоломей,—какъ это дѣлается у католиковъ: ксендзь-настоятель самъ приглашаетъ способнаго, по его мнѣнію, и усерднаго, притомъ владѣющаго хорошимъ голосомъ, органиста, который не только самъ прекрасно играетъ и поетъ, но и устроляетъ хоръ въ дополненіе къ музыкѣ органной.

— Можетъ быть, оно такъ и лучше,—отвѣчалъ о. благочинный,—но пока мы не имѣемъ такого права, чтобы самимъ избирать способныхъ псаломщиковъ по своему усмотрѣнію, намъ необходимо во всякомъ отдѣльномъ случаѣ просить епархіальное начальство о назначеніи способныхъ къ устройству церковныхъ хоровъ псаломщиковъ. Несомнѣнно, что епархіальное начальство обратитъ вниманіе на заявленіе настоятеля и уважитъ его ходатайство въ виду той благой цѣли, ради которой оно возбуждается.

— Но вы же знаете, о. благочинный,—сказалъ о. Лука,—что такое ходатайство можетъ подать поводъ къ жалобамъ и нареканіямъ со стороны псаломщика, который сейчасъ станетъ обвинять настоятеля въ придирчивости и несправедливости, создастъ слѣдствіе, и дѣло можетъ окончиться перемѣщеніемъ настоятеля, а не псаломщика.

— Я полагаю,—отвѣчалъ о. благочинный,—что если заявленіе настоятеля будетъ посвидѣтельствовано благочиннымъ и всѣмъ благочинническимъ совѣтомъ, то оно будетъ заслушано и уважено епархіальнымъ начальствомъ. Хотя по настоящее время псаломщики и назначались порой съ чисто благотворительной цѣлью, чтобы дать пріютъ бѣдному человѣку и его семейству, но это не должно быть какъ правило, такъ какъ интересъ церковнаго благочинія и религіознаго назиданія при богослуженіи гораздо важнѣе, чѣмъ частное благотвореніе бѣдному человѣку изъ среды духовной, обремененному семействомъ. А когда увидятъ псаломщики малоспособные и неусердные, что за небрежное отношеніе къ своему дѣлу и прямому долгу ихъ увольняютъ отъ службы, то, повѣрьте, меньше окажется упрямыхъ, и они найдутъ и способности и усердіе къ благоустроенію церковнаго пѣнія и завѣдыванію церковнымъ хоромъ.

— Даль бы Богъ, чтобы это было такъ!—сказалъ одинъ изъ отцовъ: а вотъ, что станете дѣлать тамъ, гдѣ участники хора требуютъ себѣ поощренія и вознагражденія?

На это возраженіе отвѣчалъ о. Петръ.

— Конечно, весьма прискорбно такое явленіе среди нашихъ прихожанъ, что участіе въ церковномъ хорѣ они не считаютъ своею священною обязанностію, долгомъ религіознаго усердія и служенія Богу. Но если такое благородное сознаніе и доброе чувство въ нашихъ прихожанахъ еще не развито, если нѣтъ возможности выяснитъ имъ неумѣстность такихъ требованій и убѣдитъ ихъ къ безмездному и усердному посвященію своихъ силъ на служеніе Богу, то необходимо найти какой-либо источникъ для ихъ удовлетворенія въ виду той доброй цѣли, которая этимъ достигается. Дѣлаемъ же мы приглашенія къ сборамъ на разные добрыя цѣли, порою даже весьма отдаленныя и малопонятныя для народа; если народъ не отказывается отъ посильныхъ съ его стороны пожертвованій и на эти далекія цѣли, то конечно, онъ не откажется пожертвовать что-либо на потребности своей родной приходской церкви. Нужно только, чтобы священникъ, какъ настоятель прихода, взялъ на себя инициативу, а также и участіе въ этомъ добромъ пожертвованіи; тогда вполне естественно, что его примѣру послѣдуютъ многіе изъ его прихожанъ,—современемъ же, быть можетъ, Богъ дастъ, что прихожане и сами сознаютъ неумѣстность такого вознагражденія и добровольно отъ него откажутся. Но пока этого нѣтъ, необходимо изобрѣсти средства для поддержанія церковнаго благочинія въ нашихъ сельскихъ храмахъ, въ виду той опасности, какую представляетъ костельная музыка для нашего простака-крестьянина.

— Позвольте замѣтить, —возразилъ о. Андрей,—что, какъ я уже и прежде сказалъ, костельное пѣніе особенно привлекаетъ нашего крестьянина своею всенародностію и въ костелахъ такое пѣніе успѣшнѣе, чѣмъ у насъ, достигается и благоустраивается, благодаря властительнымъ звукамъ органа, музыка котораго невольно подчиняетъ себѣ голоса поющихъ, увлекаая ихъ своею неотразимою силою; у насъ же, гдѣ единственнымъ средствомъ для сей цѣли является обученіе съ голоса, дѣло общаго пѣнія устроится гораздо труднѣе и медленнѣе.

— Совершенная правда,—согласился съ нимъ о. Петръ. Но я знаю, что и въ нашихъ приходскихъ церквяхъ, гдѣ настоя-

тель обратить на это дѣло серьезное вниманіе, общее церковное пѣніе хотя и медленнѣе, но тѣмъ не менѣе успѣшно благоустроится и безъ органа, благодаря тому, что нашъ народъ любитъ пѣніе и имѣетъ обычай, присутствуя въ храмѣ, повторять слова возгласовъ и подпѣвать хору и псаломщику, если только это пѣніе не вычурное, не партесное, а простое, гармоническое и главное—общепринятое, общедоступное. Чтобы успѣшнѣе всенародное пѣніе вошло въ обычай и утвердилось въ нашихъ приходскихъ храмахъ, нужно начинать его съ пѣснопѣнній самыхъ краткихъ и чаще всего употребительныхъ, каково наше: „Господи помилуй“! Подобное этому мнѣ приходилось слышать въ костелахъ, гдѣ ксендзь читаетъ литаніи,—нѣчто въ родѣ нашихъ эктеній или акаеистовъ,—а весь народъ, присутствующій здѣсь, поетъ послѣ каждаго возгласа: *zmiójsię nad nami*. Затѣмъ нужно переходить къ всенародному пѣнію болѣе простыхъ и употребительнѣйшихъ при богослуженіи пѣснопѣнній, какъ напр.: Отче нашъ, Богородице Дѣво, Достойно есть. Вѣрую и тому под., какъ это и практикуется въ нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ. Нужно только, чтобы наши хоры оставили дурную привычку пѣть все партесныя и вычурныя композиціи, а пѣли бы однимъ общепринятымъ во всѣхъ приходяхъ церковнымъ напѣвомъ; тогда всѣ присутствующіе въ храмѣ легко свыкнутся съ этимъ напѣвомъ, безъ труда будутъ подпѣвать, и пѣніе церковнаго хора будетъ имѣть такое же руководящее значеніе, какое имѣетъ въ костелѣ органъ.

— А главное,—добавилъ отъ себя о. благочинный,—необходимо и въ этомъ отношеніи соблюдать систему, вести дѣло съ постоянствомъ, безъ всякаго перерыва,—и тогда оно войдетъ въ привычку, утвердится и принесетъ добрые плоды. А то представьте себѣ такой случай, который я доподлинно знаю,—ибо это случилось близко моего прихода, только, къ счастью, въ другомъ округѣ. Бывшій въ прежнее время настоятелемъ сосѣдняго прихода отецъ Ю. былъ весьма усерднымъ пастыремъ, любителемъ благочинія церковнаго и, благодаря своей настойчивости и трудолюбію, добился того, что почти всѣ прихожане пѣли въ храмѣ стройно и гармонично главныя церковныя службы,—словомъ, ввелъ

всенародное пѣніе въ своемъ приходскомъ храмѣ. Я самъ однажды былъ свидѣтелемъ этого торжественнаго всенароднаго пѣнія и, признаюсь, умилился сердцемъ подъ впечатлѣніемъ того религиознаго одушевленія, какое слышалось въ голосахъ всего молитвеннаго собранія вѣрующихъ. Но, къ сожалѣнію, преемникъ почившаго настоятеля сего прихода, человѣкъ не энергичный, не сумѣлъ поддержать этого добраго обычая въ приходѣ, несмотря на то, что недавно самъ былъ учителемъ пѣнія въ одномъ изъ учебныхъ заведеній и даже, кажется, въ видахъ особенной пользы, получилъ означенный приходъ. И вотъ при немъ не только разстроилось общее церковное пѣніе, но и совсѣмъ не осталось хора при церкви. Когда мнѣ случалось, бесѣдуя съ этимъ молодымъ настоятелемъ, спросить его, почему онъ не заведетъ у себя церковнаго хора, то онъ отвѣчалъ мнѣ, что не находитъ подходящаго регента. „А почему вы сами, зная пѣніе, не подготовите хоръ настолько, чтобы онъ могъ пѣть въ храмѣ?“ — сказала я. „Я держусь того мнѣнія, — отвѣчалъ молодой настоятель, — что если ужъ пѣть, такъ пѣть хорошо, а пѣть сякъ-такъ я не люблю, потому и не интересуюсь какимъ-либо, недостаточно благоустроеннымъ хоромъ“. Въ такомъ положеніи, сколько мнѣ извѣстно, дѣло остается и до сихъ поръ...

— По моему мнѣнію, — сказала о. Петръ, — это такой возмутительный случай, что о немъ не слѣдовало бы молчать, а долгу благочиннаго и другихъ членовъ округа принять мѣры къ тому, чтобы подобныя явленія не имѣли мѣста въ нашей приходской жизни.

— Вы ужъ очень строги, о. Петръ, и желали бы дѣлать все предметомъ донесеній начальству и за все привлекать къ отвѣтственности, — запротестовалъ кое-кто изъ слушателей.

— Напрасно вы такъ думаете, о. Варсоломей! Зачѣмъ непременно доносить начальству, когда можно помочь дѣлу и менѣе громкимъ способомъ! Вѣдь есть же у насъ благочиннической совѣтъ, есть окружныя собранія духовенства; почему бы такой печальный случай не сдѣлать предметомъ обсуждения въ этомъ собраніи, чтобы братски, сообща воздѣйствовать на молодого настоятеля, допустившаго такое печальное явленіе въ своемъ при-

ходѣ? Вѣдь согласитесь, что грѣшно дать разрушиться тому, что создано многолѣтнимъ трудомъ и усиліями ревностнаго пастыря, достойнаго за это благодарной памяти, а затѣмъ допустить по нерадѣнію другого такое неблагочиніе въ богослуженіи церковномъ! Если бы это было высказано откровенно, кротко, по-братски юному собрату, то несомнѣнно въ немъ пробудилось бы нравственное сознаніе и чувство лежащаго на немъ пастырскаго долга и онъ исправилъ бы свое нерадѣніе. Такое кроткое обращеніе съ погрѣшившимъ собратомъ внушаетъ намъ и Слово Божіе: „аще впадеть челоувѣкъ въ нѣкое согрѣшеніе, вы, духовніи, исправляйте такового духомъ кротости“... Понятно, если бы кроткія братскія мѣры не подѣйствовали, тогда, конечно, въ правѣ мѣстное начальство, въ лицѣ благочиннаго, принять и болѣе строгія, такъ сказать официальные мѣры. Но это, конечно, въ крайнемъ случаѣ, такъ какъ я не могу допустить, чтобы не оказали добраго воздѣйствія и указанныя мною кроткія мѣры.

— Позвольте еще мнѣ добавить одну мысль къ обсуждаемому нами вопросу объ улучшеніи и оживленіи пѣнія въ нашихъ церквахъ,—сказалъ долго молчавшій о. Андрей.—Чтобы оживить въ нашемъ православномъ народѣ любовь къ церковному пѣнію, необходимо обратить вниманіе на наши религіозныя святочные пѣсни, или такъ называемыя коляды, которыя нашъ народъ доселѣ распѣваетъ съ одушевленіемъ и любовью, хотя нѣкоторые ревнители богослужебной строгости и чистоты относились къ нимъ съ предубѣжденіемъ и чуть-ли не запрещали ихъ не только въ храмахъ, но и дома. А между тѣмъ во времена уніи, вѣроятно же и гораздо раньше, эти религіозныя пѣсни употреблялись не только въ домахъ христіанъ, но и въ храмахъ. Я самъ помню такой случай въ молодости. По окончаніи всенощнаго бдѣнія въ праздникъ Рождества Христова подошли къ священнику почетнѣйшіе изъ прихожанъ и просили дозволить имъ пропѣть коляду, какъ это дѣлали встарину и ихъ отцы. Священникъ воспретилъ имъ это сдѣлать. Но если взять во вниманіе глубоко религіозный характеръ многихъ изъ этихъ пѣснопѣній, изстари укоренившуюся любовь къ нимъ, то нельзя не признать, что они представляютъ

самую благопріятную религіозную почву для дальнѣйшаго развитія и укрѣпленія благоговѣйныхъ религіозныхъ чувствъ въ душѣ народа. Замѣтите, что, несмотря на то небреженіе, какое до настоящаго времени было съ нашей стороны по отношенію къ этимъ пѣснямъ, онѣ до сихъ поръ живутъ въ памяти народной и успѣшно выдерживаютъ конкуренцію съ латино-польскими колядами, очень распространенными въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Можетъ быть современемъ дозволено будетъ и у насъ пѣть ихъ въ церкви, по окончаніи богослуженія, какъ это дѣлается у римско-католиковъ, гдѣ пѣніе ихъ служитъ однимъ изъ важныхъ религіозно-одушевляющихъ и привлекающихъ средствъ для нашего любящаго пѣніе народа; можетъ быть будетъ разрѣшено пѣніе, по окончаніи богослуженія, и новыхъ пѣснопѣній, проникнутыхъ истинно-религіознымъ настроеніемъ и характеромъ православнымъ!

На это возразилъ одинъ изъ старѣйшихъ по лѣтамъ священниковъ:

— А не будетъ-ли это слишкомъ уже большимъ увлеченіемъ порядками католическими,—увлеченіемъ, не вполне умѣстнымъ и не особенно одобрительнымъ для насъ, православныхъ?

— Позвольте сказать,—замѣтилъ на это возраженіе о. Петръ,— что не только не предосудительно, а напротивъ, слѣдуетъ подражать всему хорошему, хотя бы его пришлось заимствовать у нашихъ противниковъ, а не друзей. Вѣдь извѣстенъ фактъ, что св. отцы IV вѣка, Ефремъ Сиринъ и Іоаннъ Златоустъ, не постѣснялись завести въ своихъ церквахъ гармоническое церковное пѣніе, подобно тому какъ это практиковалось у аріанъ, чтобы отвлечь своихъ пасомыхъ отъ посѣщенія молитвенныхъ собраній аріанскихъ. А развѣ не заводятъ у себя въ настоящее время хоры при костелахъ католическіе ксендзы по примѣру православныхъ, тогда какъ въ прежнее время довольствовались большею частью однимъ органомъ?

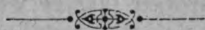
— Допустимъ, что это такъ,—согласился тотъ же сѣдовласый пастыръ,—но едва-ли можетъ быть допущено въ храмахъ православныхъ пѣніе новосоставленныхъ пѣснопѣній, такъ какъ у насъ есть обширный и утвержденный уже изетари кругъ церковныхъ пѣснопѣній.

— Конечно,—отвѣчалъ о. Петръ,—пока это не разрѣшено высшею церковною властію, никто изъ насъ не въ правѣ допустить что-либо подобное въ богослужебной практикѣ. Но мысль эта имѣетъ за собою весьма резонныя основанія. Вѣдь вѣра Христова есть сила живая и дѣйственная. И если она одушевляла первыхъ христіанъ, даже до VIII вѣка, изливать свои благоговѣйныя мысли и чувства въ благочестивыхъ религіозныхъ пѣсняхъ, то законно-ли, справедливо-ли будетъ воспретить это современному православному христіанину? Западно-католическая церковь, для противодѣйствія лютеранству, допустила такія пѣснопѣнія въ свою богослужебную практику и благополучно избѣжала совращенія своихъ пасомыхъ въ штундизмъ, который есть тоже побочная отрасль лютеранства. У насъ же ревниво оберегается неприкосновенность установившагося издревле богослужебнаго чина съ старинными пѣснопѣніями, которыя своими несродными намъ восточными образами и темными старинными славянскими оборотами и выраженіями во многомъ непонятны для народа. Поэтому нерѣдко любители общепонятнаго и назидательнаго пѣнія, не находя себѣ удовлетворенія подъ кровомъ приходскаго храма, удаляются въ собранія штундистовъ. Но, конечно, это вопросъ очень важный, и рѣшеніе его подлежитъ, быть можетъ, цѣлому собору іерархической власти. На первый разъ вполне достаточно будетъ, если мы привлечемъ всю свою паству къ общему пѣнію въ храмѣ и обновимъ въ его памяти и практическомъ употребленіи изстари ему близкія, весьма назидательныя по содержанию религіозныя святочныя пѣсни или коляды, новое изданіе которыхъ съ разрѣшенія Св. Синода, послѣдовало еще въ 70-хъ годахъ въ Холмѣ, для возсоединенныхъ изъ уни православныхъ.

— Считаю настоящій вопросъ достаточно выясненнымъ,—сказалъ послѣ сего о. благочинный.—и желаю вкратцѣ формулировать тѣ выводы, къ какимъ мы пришли по этому вопросу. Итакъ 1) намъ необходимо всемѣрно позаботиться объ организаціи благоустроенныхъ пѣвческихъ хоровъ при всѣхъ приходскихъ церквахъ, пользуясь для поддержанія ихъ мѣстными средствами и обращаясь въ потребныхъ случаяхъ къ содѣйствію епархіальнаго начальства.

2) послѣ устройства хоровъ, необходимо настоятельно позаботиться о всенародномъ пѣніи въ приходскихъ храмахъ божественной литургіи, а также и на другихъ службахъ употребительнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній, а прежде и болѣе всего о поддержаніи общаго церковнаго пѣнія тамъ, гдѣ оно уже раньше существовало; ибо ничто такъ не вредитъ успѣху дѣла, какъ непослѣдовательность, отсутствіе системы и небрежность, издавна сроднившіяся съ нашей славянской натурой; 3) необходимо обратить серьезное вниманіе на возбужденіе въ народѣ любви къ благоговѣйнымъ святочнымъ пѣснямъ, колядкамъ и другимъ религіозно-назидательнымъ, православнымъ по духу и содержанию пѣснопѣніямъ, посредствомъ которыхъ благочестивое религіозное настроеніе и самое знаніе истинъ вѣры проникаетъ въ семейную среду; 4) ходатайствовать предъ высшею церковною властію объ изданіи сборника пѣсней религіозныхъ, не только старинныхъ, но и ново-составленныхъ, назидательныхъ по своему содержанию и тону для христіанъ православныхъ. Весьма полезно было-бы, чтобы пѣсни эти были переложены на ноты и разрѣшены Св. Синодомъ не только для домашняго пѣнія, но и для пѣнія ихъ въ храмѣ, по окончаніи церковнаго богослуженія, ибо, какъ показываетъ примѣръ инославной церкви, такіа пѣснопѣнія развиваютъ религіозное одушевленіе въ народѣ и весьма много способствуютъ религіозно-нравственному его воспитанію.

(Окончаніе будетъ).

Въ чемъ состоитъ церковно-приходская жизнь *)

Въ нашемъ духовномъ быту обыкновенно принято называть одни приходы благоустроенными, а другіе, наоборотъ, запущенными. Когда говорятъ, что приходъ благоустроенный, то обыкно-

*) Въ настоящее время, когда столько говорятъ о разныхъ реформахъ церковныхъ и другихъ, вопросъ о приходѣ, объ устройствѣ и оживленіи церковно-приходской жизни является самымъ злободневнымъ. Намѣреваясь помѣстить по этому вопросу рядъ статей, даемъ въ настоящій разъ мѣсто статьѣ о Доорохольскаго, отвѣчающей на принципиальный вопросъ, въ чемъ состоитъ церковно-приходская жизнь. *Ред.*

венно разумѣютъ, что въ немъ хорошій благолѣпный храмъ, снабженный достаточно всѣмъ необходимымъ, приличное зданіе для церковной школы, причтovyя постройки прочны и въ порядкѣ и вокругъ нихъ хорошія усадьбы съ садами; полевая земля удобна для хлѣбопашества и расположена сравнительно недалеко отъ села. Въ запущенномъ же приходѣ или все перечисленное или часть его терпитъ какой-либо недостатокъ и находится въ безпорядкѣ. Такія сужденія о благоустроенности и неблагоустроенности приходо́въ слишкомъ поверхностны и односторонни. Высказывающіе ихъ смотрятъ на внѣшнюю, казовую сторону прихода, все-же прочее оставляютъ безъ вниманія. Кромѣ того, отъ такихъ сужденій о приходѣ слишкомъ пахнетъ матеріализмомъ, такъ какъ они не касаются духовной стороны прихода, не касаются самихъ прихожанъ, благодаря которымъ и для которыхъ существуютъ въ приходѣ храмъ, школа и пастырь и которые, такъ сказать, дѣлаютъ приходскую жизнь. Такимъ образомъ, для опредѣленія качества прихода необходимо глубже проникнуть въ приходскую жизнь, необходимо знать, каковы хорошія и дурныя качества прихожанъ, какова ихъ религіозно-нравственная жизнь, каковы отношенія ихъ къ храму, къ пастырю и другъ къ другу. Только при соединеніи этой внутренней стороны приходской жизни съ указанной выше внѣшней получится полная и болѣе или менѣе вѣрная картина приходской жизни, на основаніи которой можно судить о благоустроенности и неблагоустроенности прихода. Одностороннія же сужденія о приходѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что высказывающіе ихъ имѣютъ превратное представленіе о самой приходской жизни. Отсюда настоятельная необходимость набросать хоть нѣкоторыя черты церковно-приходской жизни.

Приходомъ у насъ обыкновенно называютъ большую или меньшую общину православныхъ христіанъ, принадлежащихъ къ извѣстному храму. Приходъ есть та малая ячейка, изъ которыхъ, какъ изъ атомовъ, состоитъ цѣлый церковный организмъ, извѣстный подъ именемъ вселенской церкви. Задачи и цѣли прихода велики. Онъ въ малыхъ размѣрахъ тѣ же, что и всей церкви— спасеніе вѣрующихъ, насажденіе царства Божія на землѣ. Такимъ

образомъ приходъ есть какъ-бы малая церковь, подобно тому какъ во времена св. апостоловъ христіанскія семейства назывались домашними церквами (1 Кор. XVI, 19; Колос. IV, 15). Центральнымъ пунктомъ, вокругъ котораго сосредоточивается жизнь прихода, является приходскій храмъ—мѣсто собранія цѣлой приходской общины, этой малой церкви, отчего и самый храмъ получилъ названіе церкви. Храмъ въ этомъ отношеніи можно сравнить съ сердцемъ въ организмѣ. Какъ въ сердцѣ сходятся и отъ него расходятся всѣ кровеносные сосуды, разносящіе живительную влагу по всему организму, такъ въ приходскомъ храмѣ сосредоточиваются и отъ него расходятся всѣ тѣ духовныя средства, которыя поддерживаютъ жизнь приходской общины, даютъ ей извѣстное направленіе и ставятъ передъ нею извѣстныя жизненныя задачи. Такимъ образомъ, на приходъ съ его жизненнымъ пульсомъ-храмомъ нужно смотрѣть, какъ на нѣкотораго рода живой организмъ, въ которомъ жизнь бьетъ ключемъ то слабѣе, то сильнѣе, смотря по энергіи и силѣ входящихъ въ составъ его дѣятелей—прихожанъ съ ихъ пастыремъ. Въ этомъ отношеніи организмъ—самое подходящее сравненіе для прихода. Правда, подходить къ нему въ данномъ случаѣ и другія сравненія, прилагаемыя къ цѣлой церкви, каковы: зданіе, какъ у св. апостоловъ, или каменная башня, какъ у мужа апостольскаго св. Ерма. Но эти сравненія указываютъ собственно на прочность и стройность сравниваемого предмета и на мѣсто, занимаемое каждымъ изъ входящихъ въ составъ его членовъ.

Въ чемъ же, послѣ этого, состоитъ жизнь прихода? Для отвѣта на данный вопросъ намъ нужно отправляться не отъ личной дѣйствительности, гдѣ приходская жизнь не отличается особенной энергіей, а больше находится въ потенциальномъ состояніи. Идеаломъ приходской общины является для насъ жизнь той первой христіанской общины, которая сформировалась около св. апостоловъ и представляла собою зародышъ цѣлой вселенской церкви. Вотъ нѣкоторыя черты жизни этой первой христіанской общины. По свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ, первые христіане ежедневно собирались въ притворѣ Соломоновомъ Іерусалимскаго храма для молитвы и для слушанія

проповѣди апостольской (Дѣян. V, 12). Видно, что для молитвы сходились въ опредѣленные часы, съ которыми соединялись извѣстные воспоминанія. Такъ, говорится, что *Петръ и Иоаннъ восхождаста во святилище на молитву въ часъ девятый* (III, 1). Въ воскресные дни первые христіане собирались въ частныхъ домахъ пѣлыми общинами для совершенія таинства Евхаристіи (II, 42, 46). Въ этихъ частныхъ домахъ, гдѣ собирались вѣрующіе для молитвы и Евхаристіи, нужно, между прочимъ, видѣть первообразы нашихъ христіанскихъ храмовъ. Первые христіане такъ тѣсно связаны были между собою одною вѣрою и любовью, что у нихъ *бѣ сердце и душа едина* (IV, 32), т. е. было полное единеніе и единомысліе во всемъ. Взаимная любовь побуждала ихъ къ взаимопомощи. Между ними *не бѣше бо нищъ ни единъ* (IV, 34). Многіе же изъ зажиточныхъ людей, какъ напр. ап. Варнава (IV, 36—37), продавали свои имѣнія и деньги приносили къ апостоламъ, у которыхъ была какъ-бы общая касса для оказанія помощи нуждающимся. Сначала апостолы сами завѣдывали раздаяніемъ пособій нуждающимся и даже сами собирали милостыню для нихъ,—какъ, напр., ап. Павелъ въ церквахъ Македоніи собиралъ милостыню для нуждающихся церкви Іерусалимской. Впослѣдствіи, когда число вѣрующахъ значительно увеличилось, такъ что апостолы не могли сами управиться съ дѣломъ распредѣленія милостыни между нуждающимися, на это дѣло были поставлены самими апостолами діаконы, которыхъ первоначально было семь (Дѣян. VI, 2—6). Они, кромѣ раздачи милостыни, посѣщали больныхъ и разносили имъ св. Причастіе и смотрѣли за порядкомъ во время присутствія христіанской общины за богослуженіемъ. То же исполняли въ женской половинѣ христіанской общины діакониссы.

Таковы только нѣкоторыя черты жизни той первой христіанской общины, которую мы всегда должны имѣть въ виду при разсужденіи о жизни нашей современной приходской общины. Описывая жизнь послѣдней, нельзя быть увѣреннымъ, что это описаніе будетъ полное, что имъ будетъ очерчена приходская жизнь во всѣхъ ея деталяхъ. Если бы это было нѣчто неподвижное

и застывшее въ своихъ формахъ, тогда это можно было-бы сдѣлать. Приходская же жизнь, какъ и всякая жизнь вообще, всегда въ движеніи. Хотя это движеніе неровное: оно то замедляется, то ускоряется,—однако оно есть и всегда даетъ знать о себѣ новыми требованіями и запросами, новыми задачами и цѣлями. Поэтому изъ приходской жизни можно схватить только нѣчто, достаточно характеризующее всю жизнь въ ея цѣлости.

При сужденіи о приходѣ въ нашемъ представленіи всегда непремѣнно возникаютъ три главныхъ члена, входящихъ въ его составъ и, такъ сказать, дѣлающихъ его жизнь.—это храмъ, прихожане и пастырь. Безъ нихъ прихода быть не можетъ. Изъ ихъ взаимныхъ отношеній и складывается приходская жизнь. Центральнымъ пунктомъ прихода, какъ уже сказано было выше, является храмъ, въ которомъ и около котораго главнымъ образомъ и функционируетъ приходская жизнь. Храмъ является для прихожанъ мѣстомъ молитвенныхъ собраній, мѣстомъ для нихъ благодатнаго освященія. Нигдѣ они не сознаютъ себя такъ близкими и такъ родственными другъ другу и нигдѣ такъ тѣсно не объединяются, какъ въ храмѣ. Но этому объединенію служатъ главнымъ образомъ не стѣны храма, а та общая молитва, которая совершается прихожанами о нихъ и отъ лица ихъ предстоятелемъ-пастыремъ и по опредѣленію которой они являются „братьями святаго храма сего“. А самымъ высшимъ и тѣснѣйшимъ ихъ объединеніемъ является та святая жертва, которая приносится о нихъ въ храмѣ и которой всѣ они причащаются отъ единой чаши (1 Кор. X, 17). Это не только объединяетъ ихъ между собою, но и таинственнымъ образомъ соединяетъ ихъ съ Самимъ Исусомъ Христомъ, такъ что Онъ въ нихъ пребываетъ, а они въ Немъ (Іоан. VI, 56) и становятся съ Нимъ одно тѣло. Все это налагаетъ особыя и важныя обязанности на прихожанъ въ отношеніи къ своему храму. Не говоря уже о томъ, что прихожане являются главными дѣятелями и жертвователями при постройкѣ своего приходскаго храма, они должны быть въ то же время и самыми заботливыми радѣтелями объ его благолѣпіи. Благолѣпіе храма внутри и снаружи, нужды его въ ризницѣ, утвари, книгахъ и

другихъ вещахъ должны быть предметомъ постояннаго вниманія прихожанъ. Вообще, во всё нужды храма они должны вникать и всёмъ въ немъ интересоваться. Поэтому въ высшей степени прискорбно холодное и формальное отношеніе многихъ прихожанъ къ своему храму. Придетъ прихожанинъ нѣсколько разъ въ году въ храмъ помолиться, или даже только одинъ разъ въ Великій постъ, чтобы отбыть исповѣдь,—и затѣмъ и не заглядываетъ туда и не интересуется тѣмъ, что тамъ дѣлается. Такіе члены приходской общины, „теплохладные“ къ своему приходскому храму, называются прихожанами только по имени и, къ сожалѣнію, такихъ не мало почти во всёхъ нашихъ приходсахъ. Конечно, привлекать и располагать прихожанъ къ своему храму всецѣло лежитъ на обязанности приходскаго священника, какъ вообще руководителя религіозно-нравственной жизни въ приходѣ. Въ его рукахъ есть могущественныя средства къ тому: благолѣпное и благоговѣйное совершеніе богослуженія, церковныя поученія, установленіе хорошихъ порядковъ въ храмѣ—все это въ высшей степени привлекаетъ къ храму нашъ народъ. Но этимъ приходскій пастырь не долженъ ограничиться. Онъ долженъ при всякомъ удобномъ случаѣ напоминать своимъ прихожанамъ объ ихъ обязанностяхъ по отношенію къ храму, долженъ развивать въ нихъ сознаніе того, что они „братья своего святаго храма“, что все находящееся въ немъ близко ихъ сердцу и что только при общихъ заботахъ и жертвахъ всёхъ прихожанъ храмъ будетъ всегда находиться въ благолѣпномъ видѣ. Вообще, отъ дѣятельности священника зависитъ сплотить своихъ прихожанъ около храма и направить ихъ заботы и попеченіе на его нужды и потребности. Наши же сельскіе прихожане въ общемъ усердны и внимательны къ своему храму, только это усердіе ихъ и вниманіе большею частію инстинктивны и безсознательны. Нужно только умѣть по-руководить и направить ихъ къ желанной цѣли.

Объединяясь въ своемъ храмѣ, прихожане по возможности должны жить въ единодушїи и единомысліи и виѣ храма. „Одна душа и одно сердце“ первой христіанской общины должны предноситься какъ идеаль възору каждой современной приходской

общины. Не только одною вѣрок и общею молитвою, но и любовью члены приходской общины должны быть такъ тѣсно связаны и объединены между собою, чтобы представлять изъ себя какъ-бы одинъ организмъ и одно тѣло. Объединяющая любовь будетъ благотворно вліять на всѣ дѣла прихода. Последнія въ нашихъ сельскихъ общинахъ рѣшаются большею частію „всѣмъ міромъ“, или, какъ принято называть, сходомъ. Если въ приходѣ нѣтъ единодушія, то при рѣшеніи общихъ приходскихъ дѣлъ или при избраніи какихъ-либо должностныхъ лицъ общины неизбѣжны ссоры, интриги, „могарычи“ и проч. Все это сплошь и рядомъ, къ сожалѣнію, встрѣчается во многихъ нашихъ приходсахъ. Даже при избраніи церковныхъ старостъ, гдѣ, кажется, не могутъ имѣть мѣста никакіе корыстные виды, и то бываютъ интриги, спиваніе водкой и дѣленіе на партіи. Особенно же много криковъ, споровъ и разногласій бываетъ, когда идетъ сужденіе объ ассигнованіи денегъ на какое-либо общее дѣло. При этомъ нерѣдки такіе курьезы, что при предложеніи ассигновать деньги на постройку винной лавки слѣдуетъ полное согласіе схода, а при ассигнованіи на постройку школы очень часто возникаютъ споры и дѣленія на партіи, такъ что нужны усилія со стороны, чтобы привести раздѣлившихся къ полному согласію. Такіе и подобные факты свидѣтельствуютъ о томъ, что въ нашихъ приходсахъ еще мало единодушія и единомыслія, что большинство блюдетъ свои личные эгоистическіе интересы, а не общее дѣло. А между тѣмъ отъ этого страдают и терпятъ большой ущербъ всѣ общественныя дѣла и учрежденія: школы нуждаются въ средствахъ, читальни, если существуютъ гдѣ, большею частію влачатъ жалкое существованіе, приходскія попечительства и братства существуютъ большею частію только на бумагѣ и располагаютъ грошами и т. п. Совершенно иное было-бы дѣло, если бы всѣ эти въ высшей степени полезныя учрежденія пользовались всеобщимъ сочувствіемъ приходскихъ общинъ. Они были-бы въ цвѣтущемъ состояніи, успѣшно несли-бы свою службу общему дѣлу и значительно подняли-бы умственный и нравственный уровень нашихъ сельскихъ общинъ. А то на дѣлѣ выходитъ такъ, что просвѣтительныя и

благотворительныя учрежденія въ нашихъ приходахъ есть, но они въ большинствѣ своемъ мертвы и безжизненны, не имѣя средствъ и не пользуясь симпатіями своихъ приходскихъ общинъ. Вдохнуть жизнь въ мертвыя приходскія учрежденія, развитъ въ прихожанахъ столь необходимое въ жизни единоплеменіе во многомъ зависитъ отъ стоящаго во главѣ прихода священника. Подобно тому, какъ въ первенствующей церкви христіанскія общины объединялись около апостоловъ и отъ нихъ жизнь общинъ получала особое направленіе и руководство, такъ въ настоящее время приходскія общины должны сплачиваться и объединяться около своихъ пастырей.

Единеніе прихожанъ, въ основѣ котораго лежитъ христіанская любовь, оживляя всѣ приходскія учрежденія и сообщая энергію всей приходской жизни, особенно будетъ проявлять себя въ дѣлахъ благотворенія и взаимопомощи. Если прихожане ясно сознаютъ, что они братья въ храмѣ и что они должны жить въ любви, тогда между ними, подобно тому какъ и въ древней церкви, не будетъ нищихъ и нуждающихся. Тогда на бѣдныхъ, нищихъ, калѣкъ и другихъ несчастныхъ будутъ смотрѣть не какъ на отбросы общества, а какъ на своихъ братьевъ, о которыхъ нужно заботиться и которымъ нужно помогать. Тогда наша приходская благотворительность будетъ выражаться не въ случайной подачкѣ милостыни нищему, а въ формѣ постоянной и прочной помощи всѣмъ нуждающимся прихода. Приходская же жизнь даетъ много поводовъ къ благотворительной дѣятельности. Не говоря уже о томъ, что во всякомъ приходѣ есть нищіе и бѣдные,—много бываетъ несчастныхъ случаевъ, поражающихъ то цѣлые приходы, то отдѣльныя семейства. Все учащающіеся въ послѣдніе годы недороды хлѣба по мѣстамъ, нерѣдкіе также пожары и эпидемическія болѣзни требуютъ усиленной и дѣятельной помощи со стороны собратьевъ по приходу. При живой дѣятельности такихъ приходскихъ учрежденій, какъ попечительства, братства, комитеты,—всѣ указанныя нужды всегда своевременно будутъ удовлетворены. Съ такими же примитивными способами благотворительности, какъ тарелочные и кружечные сборы въ нашихъ храмахъ

мы далеко не уйдемъ. Какъ случайная копѣчная милостыня ни-
щему не поставитъ его на ноги, такъ и копѣйки нашихъ церков-
ныхъ кружекъ и тарелокъ только, можно сказать, капля въ морѣ
благотворительности. Нужны извѣстная организація и система
благотворительности,—тогда только будутъ достигнуты благіе ре-
зультаты въ дѣлѣ оказанія помощи бѣднымъ прихода. Руковод-
ство же въ этомъ дѣлѣ должно исходить отъ главы прихода—
священника.

Наконецъ, единодушіе всѣхъ членовъ прихода и ихъ общи-
тельность какъ между собою, такъ и съ своимъ пастыремъ мо-
гутъ принести благіе плоды и въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго
просвѣщенія народа. Обыкновенно просвѣгительными центрами
въ каждомъ приходѣ являются церковь съ пастыремъ и школа
съ учителемъ. Но при настоящихъ условіяхъ приходской жизни
эти дѣятели просвѣщенія въ приходѣ, можно сказать, одиноки.
Священникъ по настоящему долженъ имѣть помощниковъ въ дѣ-
лѣ просвѣщенія прихожанъ въ лицѣ низшаго церковнаго клира.
Но послѣдній въ большинствѣ случаевъ мало можетъ помочь ему
въ этомъ дѣлѣ. Ему самому, такимъ образомъ, приходится въ
одиночку проповѣдывать въ храмѣ, вести виѣбогослужебныя бе-
сѣды и чтенія, искоренять суевѣрія, предразсудки и дурныя при-
вычки въ народѣ. Учитель также едва-ли ему можетъ помочь въ
этомъ. У него и безъ того много работы по школѣ, и притомъ
работы тяжелой. Ему нужно имѣть время и для отдыха, и для
подготовки, и для собственнаго самообразовательнаго чтенія. Ме-
жду тѣмъ, при большемъ единеніи и большей общежительности
прихожанъ и сплоченности ихъ около своего пастыря, просвѣще-
ніе народа вообще и развитіе въ немъ здравыхъ взглядовъ на
вещи пошло-бы несравненно успѣшнѣе. Какъ извѣстно, въ каж-
домъ даже самомъ захолустномъ сельскомъ приходѣ можно найти
нѣсколько человекъ прихожанъ хорошо грамотныхъ и имѣющихъ
свой природный здравый умъ, которые во главѣ со своимъ па-
стыремъ могли-бы составить небольшое просвѣгительное обще-
ство, имѣющее свою цѣлю проповѣдывать пользу просвѣщенія въ
своемъ приходѣ, распространять здравыя понятія, искоренять су-

евѣрія, предразсудки и т. п. И вотъ въ то время, какъ школа тихо и незамѣтно ведетъ свою просвѣтительную работу въ средѣ дѣтей, пастырь со своими подручными прихожанами будетъ про-свѣщать взрослыхъ. Поучая и наставляя своихъ прихожанъ при всякомъ удобномъ случаѣ, онъ можетъ по временамъ устраивать частныя бесѣды съ этими избранными прихожанами и притомъ сообщать имъ въ самой простой и доступной для нихъ формѣ здравыя понятія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, разрѣшать жизненные вопросы и недоумѣнія и давать разные практическіе совѣты, а они въ свою очередь будутъ распространителями всѣхъ этихъ свѣдѣній между своими односельчанами. Такимъ путемъ просвѣ-тительное вліяніе можетъ охватить собою весь приходъ и про-никнуть въ самые глухіе уголки его. Послѣ того очень легко будетъ завести въ приходѣ столь необходимые проводники про-свѣщенія, какъ читальня и бібліотека, такъ какъ всѣми будетъ тогда признана полезность этихъ учрежденій и охотно будутъ жертвоваться на нихъ средства. Такая просвѣтительная дѣятель-ность въ приходѣ будетъ имѣть громадное вліяніе на подня-тіе нравственности народа. Въ этомъ отношеніи еще много пред-стоитъ работы впереди, такъ какъ въ нашемъ крестьянствѣ еще много вопіющихъ нравственныхъ недостатковъ. Такъ, кулачное право, несмотря на недавнюю отмѣну тѣлесныхъ наказаній, ца-рится еще во всей своей силѣ; пьянство, особенно въ большіе праздники и во дни семейныхъ торжествъ, поглощаетъ чуть не половину народнаго достоянія; воровство тоже значительно под-рываетъ благосостояніе народа; сутяжничество, сквернословіе, не-уваженіе къ родительской власти и проч. сильно подрываютъ крѣпость нравственныхъ устоевъ нашего народа. Чтобы все это успѣшно искоренять, очень мало для этого силъ одного священ-ника; нужно имѣть въ каждомъ приходѣ еще хоть нѣсколько человѣкъ нравственно-устойчивыхъ и твердыхъ въ своихъ убѣж-деніяхъ, которые помогали-бы священнику въ его полезномъ дѣ-лѣ. Только настойчивыя усилія многихъ въ состояніи мало-по-малу повліять оздоровляющимъ образомъ на погрязающіе въ по-рокахъ элементы нашего прихода.

Таковы въ общемъ нѣкоторыя желательныя черты нашей церковно-приходской жизни. При осуществленіи ихъ въ дѣйствительности, приходъ, какъ извѣстная форма общинной жизни, пріобрѣлъ-бы громадное значеніе въ обществѣ. Въстѣ съ симъ значительно поднялся-бы въ глазахъ всѣхъ и авторитетъ приходскаго священника. Тогда всѣ смотрѣли-бы на него, какъ на главнаго руководителя жизни народа, на самаго ближайшаго его просвѣтителя, радѣтеля его нуждъ, миротворца, совѣтника и т. п. Это привлекло-бы къ нему и симпатіи нашей интеллигенціи. Последняя, ищущая сближенія съ церковью и духовенствомъ и стремящаяся служить народу, на почвѣ служенія сему послѣднему могла-бы сблизиться съ духовенствомъ, и тогда началась-бы совмѣстная работа духовенства и интеллигенціи на пользу народа. Несомнѣнно, что отъ этого и благосостояніе нашего народа и интересы приходской жизни только выиграли-бы: значительно поднялось-бы просвѣщеніе народа, исчезла-бы его юридическая беспомощность, ввелись-бы улучшенные способы сельскаго хозяйства и проч., что такъ необходимо нашему сельскому крестьянству.

Свящ. Н. Доороховскій.

Въ сочельникъ.

(Р а з с к а з ъ).

Канунъ Рождества. Вечерѣтъ. Все село потонуло въ высокихъ сугробахъ жесткаго, сухого снѣга, ослѣпительно сверкающаго въ послѣднихъ лучахъ заходящаго солнца. Мелкія искристыя снѣжинки, отливая всѣми цвѣтами радуги, кружатся въ остромъ морозномъ воздухѣ, точно безчисленные рои маленькихъ мошекъ. Зеленоватое небо залито на западѣ нѣжно-розовымъ цвѣтомъ, и солнце огненно-малиновымъ шаромъ стоитъ надъ самымъ горизонтомъ. Вся снѣжная даль озарена краснымъ блескомъ и ярко сіяетъ. Деревья въ пушистомъ инеѣ кажутся полными молчаливой, невѣдомой тайны; они стоятъ, низко опустивъ свои тяжелыя кудрявыя вершины, и изрѣдка роняютъ на землю свой се-

ребристый уборъ. Наконецъ, солнце, блеснувъ своими слабыми лучами, скрылось. Быстро стало темнѣть, и на небѣ одна за другой вспыхнули маленькія холодныя звѣзды, сіяя своимъ переливчатымъ фосфорическимъ блескомъ. Морозъ крѣпчалъ, и звѣзды становились все больше и ярче. И самая большая, трепетно дрожащая въ изумрудныхъ переливахъ, звѣзда на сѣверо-востокѣ казалась виелеемскою звѣздою, ставшею надъ убогой пещерой, откуда возсіялъ свѣтъ надъ всѣмъ міромъ. Село точно замерло въ какомъ-то нѣмомъ, томительномъ ожиданіи. Улицы сдѣлались пустынными и безмолвными; нигдѣ ни души, ни человѣческаго голоса. Изрѣдка скрипнуть ворота, залаетъ чуткая собака.—и опять все тихо. Люди окончили свои труды и заботы и, помолвившись Богу, приготовились къ достойной встрѣчѣ великаго праздника.

Въ домѣ о. Стефана уже давно готова традиціонная „вечера“, и матушка, поминутно вздыхая, хлопотливо застилаетъ свѣжей скатертью столъ и симметрично разставляетъ на немъ миски и тарелки со всякими яствами, которыхъ было наготовлено такъ много, что хватило бы на десять человѣкъ. А между тѣмъ въ семействѣ о. Стефана никого больше не было, кромѣ его самого да матушки Натальи Петровны. Два старшихъ сына о. Стефана давно обзавелись своими семьями и священствуютъ на хорошихъ приходахъ; одинъ изъ нихъ даже благочиннымъ состоитъ; три дочери вышли замужъ за священниковъ, и только самый младшій сынъ Викторъ оказался, по мнѣнію матушки, неудачникомъ, хотя и не по своей волѣ. Викторъ дошелъ до третьяго класса семинаріи и, вслѣдствіе тяжкой болѣзни, длившейся два года, долженъ былъ оставить учебное заведеніе. По выздоровленіи онъ, почувствовавъ въ себѣ приливъ воинственнаго духа, поступилъ въ юнкерское училище, которое и окончилъ къ своему удовольствію вполнѣ благополучно. Но Наталья Петровна долго не могла примириться съ тѣмъ, что сыну ея пришлось носить вмѣсто рясы мундиръ.

— Мой отецъ, дѣдъ и прадѣдъ были священниками,—говаривала матушка,—въ роду у насъ военныхъ не было, а тутъ

вотъ сынъ родной соблазнился,—прости Господи,—блестящими эпо-
летами. Не лучше ли было добиваться священства и стоять пе-
редъ престоломъ Божиимъ, нежели маршировать теперь подъ ба-
рабанъ и волочиться по всему свѣту?

— Несуразное, матушка, ты говоришь, — урезониваль ее
о. Стефанъ: я по крайней мѣрѣ никакъ не пойму, чѣмъ худо посту-
пилъ нашъ Викторъ. Развѣ отдать свою жизнь, свои силы на слу-
женіе царю и отечеству—это не великій подвигъ? Всякая служ-
ба хороша, если ее исполнять честно, аккуратно и съ усердіемъ.

Въ отвѣтъ на это матушка только тяжело вздыхала, будучи
убѣждена въ бесполезности своихъ возраженій.

Когда внезапно возгорѣлась война съ Японіей, Викторъ
былъ уже въ чинѣ подпоручика и, по распоряженію начальства,
отправился въ числѣ первыхъ на Дальній Востокъ защищать до-
рогу родину отъ врага.

Нечего и говорить о томъ, сколько горькихъ слезъ пролила
Наталя Петровна, сколько бессонныхъ ночей провела она съ той
поры, какъ Викторъ, получивъ родительское благословеніе, ушелъ
въ далекую сторону сражаться съ невѣдомымъ врагомъ.

Полученіе отъ Виктора письма съ театра войны было все-
гда величайшимъ событіемъ въ домѣ о. Стефана. Въ такихъ слу-
чаяхъ онъ садился обыкновенно съ матушкой у стола, надѣвалъ
очки и медленно, внятно читалъ письмо, по временамъ остана-
вливаясь и дѣлая соответственныя поясненія. Наталя Петровна
въ это время тихонько плакала и усиленно вытирала платкомъ
свои красные глаза. По ея настоянію, письмо прочитывалось нѣ-
сколько разъ. Затѣмъ о. Стефанъ отпраплялся въ кухню и тамъ
отъ начала до конца читалъ письмо прислугѣ, которая съ зата-
еннымъ вниманіемъ и какимъ-то благоговѣніемъ слѣдила за каж-
дымъ словомъ батюшки, представляя себѣ молодцеватаго „паны-
ча“, рубящаго направо и налево „проклятого гапоньца“.

Такъ повторялось много разъ. Наконецъ, одно изъ писемъ
принесло большую тревогу: въ немъ Викторъ сообщалъ, что въ
отчаянной схваткѣ съ непріателемъ онъ раненъ въ лѣвую руку,

съ раздробленіемъ кости, получилъ за храбрость Георгія и находится въ госпиталѣ. Это извѣстіе повергло въ отчаяніе Наталью Петровну и она навзрыдъ плакала по цѣлымъ днямъ. Напрасно о. Стефанъ, болѣе или менѣе хладнокровно принявшій эту печальную вѣсть, старался успокоить жену, называя Виктора героемъ,—она и слышать ничего не хотѣла, и только когда сынъ сообщилъ, что онъ совсѣмъ оправился и къ новому году надѣется прибыть домой, Наталья Петровна нѣсколько оживилась и жизнь ея немного вошла въ свою обычную колею.

Въ то время, когда матушка хлопотала въ столовой, о. Стефанъ сидѣлъ въ своемъ уютномъ, незатѣливомъ кабинетѣ и разсматривалъ поученіе, составленное имъ по поводу аграрныхъ и другихъ тревожныхъ движеній среди крестьянъ. Правда, въ его приходѣ было на этотъ счетъ очень спокойно, никакихъ волненій не происходило, но все же и сюда уже успѣли проникнуть темные слухи, одинъ другого нелѣпѣе,—напримѣръ, что вышелъ отъ царя за двѣнадцатью печатями „приказъ“, чтобы всю землю отдать мужикамъ, что этотъ приказъ давно уже полученъ въ волости, но что старшина и писарь подкуплены панамы и потому не хотятъ читать его народу.

Долгъ пастыря повелѣвалъ о. Стефану опровергнуть эти вздорные, ни на чемъ не основанные слухи, которые могли внести смуту въ умы его мирныхъ прихожанъ. Надо было выяснить народу великое, всеобъемлющее значеніе христіанской любви къ ближнему, сказать объ уваженіи къ чужой собственности и о томъ, что правительство приложить всѣ свои старанія къ тому, чтобы выяснитъ народныя нужды и, по мѣрѣ возможности, удовлетворить ихъ.

„Тяжелыя времена приходится переживать теперь,—думалось о Стефану,—седьмой десятокъ живу на свѣтѣ, видѣлъ на своемъ вѣку много всякаго зла, а такой бѣды, какая постигла Россію, не только не видѣлъ, но даже и не слышалъ. Но Богъ милостивъ,—все уладится...“

— Стефанъ,—проговорила матушка, входя въ кабинетъ,—будетъ тебѣ уже читать и писать, пора и „вечерять“: вечера уже на столѣ.

О. Стефанъ бережно сложилъ исписанный листъ бумаги и пошелъ вслѣдъ за матушкой въ столовую, тяжело шаркая ногами. Сюда была собрана вся прислуга для общей молитвы; батюшка прочелъ своимъ старческимъ, слабымъ голосомъ молитву, благословилъ широкимъ крестомъ кушанья; прислуга ушла въ кухню; старики еще разъ перекрестились за столомъ и, пожелавъ себѣ дождать „святого вечера“ и въ будущемъ году, принялись „вечерять“. Чѣмъ-то спокойнымъ, патріархальнымъ вѣяло и отъ нихъ самихъ, и отъ этой „вечери“ и столовой, въ углу которой, по обычаю, стоялъ ржаной снопъ.

О. Стефанъ представлялъ собою прекрасный типъ „старосвѣтскаго батюшки“, къ сожалѣнію, постепенно теперь вырождающійся. Онъ былъ именно „батюшкой“ въ полномъ смыслѣ и значеніи этого слова, жилъ со своими прихожанами одною общею жизнью и значилъ для нихъ неизмѣримо больше, чѣмъ всѣ богатые заны, взятые вмѣстѣ, чѣмъ кто бы то ни былъ. Въ глазахъ ихъ онъ былъ и первый ученый, и лучшій лѣкарь, и правовѣдъ, и учитель. Они видѣли въ немъ своего друга и отца, способнаго помочь каждому изъ нихъ добрымъ словомъ, умнымъ совѣтомъ. Поэтому о. Стефанъ пользовался особеннымъ почетомъ среди нихъ, считался даже неопровержимымъ авторитетомъ. Нужень-ли былъ кому дѣловой совѣтъ, лѣкарство отъ ломоты, или что-нибудь другое,—всѣ прихожане шли къ своему батюшкѣ, въ полной увѣренности, что онъ разрѣшитъ всѣ ихъ сомнѣнія и вопросы, поможетъ всегда и во всемъ, такъ какъ были убѣждены, что о. Стефанъ—свой человѣкъ, своя душа, что все его сердце на ихъ сторонѣ.

— Гдѣ это теперь нашъ Викторъ проводить „святой вечеръ“!—задумчиво, какъ бы про себя проговорила матушка, кушая первое обязательное блюдо этой вечера—„кутю“.

— Гдѣ? въ вагонѣ, конечно! Мчится къ намъ на всѣхъ парахъ. Вотъ, дастъ Богъ, на новый годъ и встрѣтимъ его! Да... сколько времени не видали,—измѣнился, должно быть! Пожалуй, и не узнаешь его теперь!..

— Да долго-ли онъ погостить у насъ!—продолжала матушка,—того и гляди, опять въ полкъ скоро уйдетъ.

— Что-жъ подблаещь? Служба, говорятъ,—не дружба. Да ты только пойми: вѣдь боевой офицеръ. скоро производство получить: пожалуй, въ полковники выйдетъ. А? какъ ты думаешь?

Матушка ничего не отвѣтила. Ей вспомнились прежніе, давніе годы, когда всѣ члены ея семьи были въ сборѣ и вмѣстѣ здѣсь, въ этой комнатѣ, проводили „святой вечеръ“. Какъ тогда было радостно и весело на душѣ и какъ теперь грустно!..

На дворѣ между тѣмъ разбушевалась вьюга и сразу сдѣлалось очень темно. Слышно было, какъ вѣтеръ грозно потрясаетъ стѣны старенькаго дома, шуршитъ по крышѣ соломой, слѣпить и засыпаетъ снѣгомъ окна, тускло отсвѣчивающія свинцовымъ блескомъ.

— Прошу батюшки, дядько Гаврыло вечерю принесли,—сказала вошедшая Гапка, прислуга о. Стефана.

— А, вечерю?.. ну, просы его сюды, просы!—какъ-то скороговоркой произнесъ о. Стефанъ, вставая изъ-за стола.

Въ столовую вошелъ „дядько Гаврыло“—церковный староста, неизмѣнно каждый годъ приносившій къ батюшкѣ вечерю. Въ рукахъ онъ держалъ завернутую въ красный клѣтчатый платокъ миску и низко кланялся.

Послѣ обычныхъ привѣтствій и взаимныхъ пожеланій, староста поставилъ миску на кончикъ стола. Въ мискѣ оказалось: три „кныша“, кусокъ жареной соленой рыбы, немного „кути“, нѣсколько пряниковъ, орѣховъ и яблокъ.

О. Стефанъ усадилъ его возлѣ стола и принялся потчевать. Въ скоромъ времени явилось еще нѣсколько почетныхъ прихожанъ „съ вечерю“.

Завязался разговоръ.

— А що тамъ, прошу батюшки, пишутъ въ газетахъ за тую землю?—спросилъ староста.—Бо Грыцко, той, що въ станого, казавъ, що прышла якась бумага, нибы то нащоть той земли.

О. Стефанъ принялся пространно говорить объ увеличеніи земельного надѣла для крестьянъ путемъ покупки помѣщичьихъ земель и о томъ, что отбирать захватомъ землю отъ помѣщиковъ стыдно и грѣшно. такъ какъ нельзя же всякому отбирать, что кто захочетъ, у своего сосѣда, если онъ побогаче, — иначе кончилось бы тѣмъ, что все начали бы избивать другъ друга, защищая свое добро. Говорилъ также о томъ, что худо живется народу отъ темноты, и чтобы къ нему проникъ свѣтъ, надо вездѣ, въ самыхъ глухихъ деревняхъ, устраивать школы, не жалѣя на это денегъ, и чтобы всякій самый бѣдный крестьянинъ обязанъ былъ посылать своихъ дѣтей въ школу.

Долго длилась бесѣда. Крестьяне слушали батюшку съ большимъ вниманіемъ, изрѣдка прерывая его своими вопросами, и наконецъ, простившись, ушли домой, получивъ каждый по большой просфорѣ.

О. Стефанъ, охая и кряхтя, ушелъ въ свой кабинетъ, еще разъ прочиталъ поученіе и сталъ молиться. Долго съ глубокимъ чувствомъ произносилъ онъ святые слова „правила“, — и кроткій ликъ Спасителя, озаренный трепетнымъ свѣтомъ лампы, съ любовью глядѣлъ на молящагося старца. Молитва окончена, и подь шумъ метели о. Стефану мерещится то гулъ вѣкового лѣса, то звонъ отдаленныхъ колоколовъ. Но вотъ дѣйствительно слышится невнятный лай собакъ, крикъ работника Ивана... Вотъ шуршать подвѣзжающія къ крыльцу сани, скрипеть чьи-то сапоги по мерзлomu снѣгу; кто-то уже копошится въ снѣгахъ.. И сердце о. Стефана сжимается отъ мучительнаго ожиданія. Онъ идетъ въ столовую.

— Кто-то пріѣхалъ, — сообщаетъ шепотомъ матушка, напряженно прислушиваясь.

Въ комнату вошелъ мужчина, весь занесенный снѣгомъ, и снялъ съ себя большую, тяжелую шубу.

— Викторъ! — въ одинъ голосъ воскликнули старики и бросились обнимать и цѣловать сына.

— Боже мой! А гдѣ-же твоя рука? — въ испугѣ спросила мать, увидавъ у сына пустой, болтавшійся рукавъ мундира.

— Рука ампутирована... Я не писалъ вамъ объ этомъ... не хотѣлъ огорчать!...—отвѣтилъ прерывающимся голосомъ Викторъ.

Матушка залилась слезами.

— Сынъ мой,—произнесъ дрожащимъ голосомъ о. Стефанъ,— ты свято исполнилъ свой долгъ передъ родиной... Да благословить же тебя Господь!

Несчастливая мать всю ночь проплакала у изголовья своего сына.

А вьюга на дворѣ попрежнему рыдала и пѣла свою нескончаемую, унылую пѣсню...

В. П—ий.

Бесѣды пастыря съ народомъ на мѣстномъ языкѣ.

Въ программѣ „Православной Подоліи“ имѣется такой отдѣлъ: „для народа на мѣстномъ малорусскомъ языкѣ—статьи, рассказы и бесѣды для назиданія и популяризаціи полезныхъ знаній“. Въ этомъ отдѣлѣ имѣется въ виду помѣщать небольшія статейки назидательнаго и повѣствовательнаго характера, а также бесѣды нравственно-религіознаго и церковно-общественнаго содержанія, которыя были бы вразумительны для нашего Подольскаго простаго народа и служили бы матеріаломъ для священниковъ при ихъ бесѣдахъ съ народомъ, еслибы кто изъ нихъ желалъ воспользоваться мѣстнымъ языкомъ.

По поводу сего считаемъ нужнымъ сказать слѣдующее.

Несомнѣнно, что человѣческое слово имѣетъ тѣмъ большее дѣйствіе на душу человѣка, чѣмъ оно понятнѣе уму и воспримчивѣе сердцу. А какая рѣчь болѣе вразумительна для слушателя, какъ не родная его рѣчь, на которой онъ говоритъ въ своей семьѣ, въ своемъ кругу, даже еслибы онъ и зналъ другіе языки? Безъ сомнѣнія, что нашему Подольскому малоруссу болѣе понятна рѣчь малорусская, чѣмъ общелитературная, великорусская, почему является иногда необходимость обращаться къ народу на его родномъ языкѣ. Здѣсь должно примѣнять первое или, такъ сказать, примитивное дидактическое правило: учи и объясняй такъ, чтобы тебя поняли.

Но нерѣдко можно слышать возраженіе, что нашъ простой народъ Подоліи понимаетъ и общелитературный языкъ, и нѣтъ надобности прибѣгать къ малорусскому языку, а тѣмъ болѣе писать и печатать на немъ. Конечно, если говорить къ народу на русскомъ (т. е. общелитературномъ) языкѣ, то малороссъ кое-что пойметъ, пойметъ отдѣльныя слова и нѣкоторыя выраженія, особенно если онъ учился въ школѣ и если къ нему говорятъ такъ, что подбираютъ понятныя слушателю слова, общія и для великорусскаго и для малорусскаго языка. Но мы сомнѣваемся, чтобы можно было говорить малороссу русскимъ языкомъ вполне вразумительно и такъ, чтобы рѣчь имѣла надлежащее дѣйствіе на умъ и сердце народа; особенно трудно такъ говорить къ неграмотнымъ, какихъ большинство, а еще больше къ женщинамъ, которыя меньше мужчинъ слышатъ общерусскій офиціальный языкъ, меньше его и понимаютъ.

О церковной проповѣди, напр., прочитанной по книгѣ, можно сказать, что ее не понимаетъ большинство нашихъ крестьянъ, а если и понимаетъ, то во всякомъ случаѣ такая проповѣдь не можетъ имѣть должнаго дѣйствія,—такого, какъ еслибы эта рѣчь была сказана на родномъ понятномъ языкѣ. Это каждый нашъ священникъ сознаетъ, и когда, напримѣръ, ему нужно объяснить съ крестьянами по какому-либо важному дѣлу внѣ проповѣди и когда онъ хочетъ подѣйствовать сильнѣе на умъ и сердце своихъ прихожанъ, то конечно говорить съ ними на ихъ природномъ языкѣ.

По всеобщей переписи 1897 г. въ Подольской губерніи на 3.018.299 душъ населенія, малороссовъ, у коихъ домашній природный языкъ малорусскій, числится 2.442.819, т. е. почти 2¹/₂ милліона, а изъ нихъ неграмотныхъ 2.181.676 душъ или 89⁰/₁₀₀.

Вотъ этимъ-то неграмотнымъ русскій языкъ мало вразумителенъ, и при изъясненіи имъ чего-нибудь приходится пользоваться природнымъ ихъ языкомъ.

Правда, этотъ природный языкъ—малорусскій, или, какъ теперь говорятъ, украинскій, и онъ не допускался раньше для свободнаго пользованія въ печати и офиціальномъ обиходѣ; даже на немъ лежала печать неблагонадежности. Но въ настоящее время, когда съ этого языка отчасти снята опала, является возможность пользоваться этимъ языкомъ для дидактическихъ цѣлей. Первымъ результатомъ этого поворота въ отношеніяхъ къ малорусскому языку является возможность имѣть въ скоромъ времени св. Евангеліе

на этомъ языкѣ, и это дастъ возможность и священникамъ пользоваться малорусскимъ языкомъ для наученія народныхъ массъ божественнымъ истинамъ.

Въ видахъ всего этого, и открытъ въ „Православной Подоліи“ вышеуказанный отдѣлъ. На первый разъ даемъ нѣсколько бесѣдъ. Конечно, при новизнѣ дѣла эти бесѣды не представляютъ совершенныхъ образцовъ вразумительныхъ бесѣдъ на мѣстномъ малорусскомъ языкѣ; это только первая проба.

Печатаемъ малорусскую рѣчь такимъ правописаніемъ, какое употребляется теперь въ Россіи (послѣ 17 окт.); по этому правописанію *и* нужно читать какъ *ы*, *і* какъ обыкновенное *и* и *ї* какъ *йі* (мягко); *е* какъ обыкновенное *е* и *є* какъ *йе* (мягко).

Ред.

Бесѣда на Різдво Христове.

(1905 року).

Святе Евангеліе оповідає, що коли Іисус Христосъ народився у Вифлеемі Іудейським, то прийшли в Іерусалим волхви—вчені звіздарі—від схід-сонця, та й стали питати: „де народжений Царь Іудейський? бо ми бачили звізду Його на сході та прийшли поклонитись Йому“ (Мф. 2, 2).

Так, як сі волхви, і ми грішні, навчені словом Господнім, святкуючи нині святе Різдво, чуєм серцем і ніби бачимо сяйво слави Христової, що на весь світ засяло з далекого сходу, і от прийшли ми у Божий дом, щоб поклонитись Господу Іисусу Христу, щоб щире поцілувати святий образ Предвічного Младенца, у яслах лежачого.

Але-ж мудрі звіздарі прийшли на поклін не з порожніми руками та й не з пустим серцем. Вони принесли Йому дари: золото, ладан і смирну, а серце їх було у край повне шани й любови до Того, що вони так пильно шукали, переходжуючи далекі й небезпечні дороги...

Деж наші ладан, смирна й золото? Чим можем ми обдарувати Небесного Младенца, та чим засвідчимо свою любовь до Нього, нашого Спасителя?

Тоскно й гірко нам, браття хрещені, бо ми, росіяне, геть розгубили ті подарунки, і от-се стоїмо перед Вишелеемською пещерою з пустими руками та з гризотою в серці, як які останні!..

Замість ладану наші руки обкапані слізьми й кривлью. Замість смирни за нами закурилося нашими лихими вчинками: то тут, то там тільки й чуєш: крадіж і погроми, лукавство й обман, роспутьство та п'яництво,—от-се наша смирна!.. Замість золота,—о ні, золото ми лиш для себе лишаєм, своє й чуже!—замість золота, що принесли волхва Предвічному Младенцу, як Царю царей, ми нічого не маєм; меж нами заводяться чимало таких, які охочі кричати: „долой начальство, бо ми хочем жити лиш по свої власній волі!“ Не хочимо ми слухати про волю Небесного Владика!.. Ми не шукали Христа, щоб поклонитись Йому, бо навіть тоді, як Христос стояв при воротах нашого серця, кажучи голосом нашої совісти: „ось стою при дверях і стукаю“,—то й тоді ми часто не впускали Його, бо наше серце без краю сповнилось злоби, заздрісти й лукавства. От і тепер, коли прихилились небеса, щоб почула грішна земля ангельський спів: „слава в вишніх Богу й на землі мир“, меж російськими людьми немало таких, що готують одив протів другого отруту гнівного, недоброго слова й діла, задумують насильство. Господи Боже милосердний! Твої ангелі співають, що „на землі мир“, а де ж той мир? чи скоро він буде на наші грішній країні?.. Ти прихилив еси небеса і не дурався сповитись у яслах нашого ради спасенія. Прийди ж і нині до нас і будь з нами, бо чи ж не видиш—погибаєм! Утишь страсті людські, що заливають корабель нашого царства... Пішли на серце нам добру й щиру думку, „щоб Тебе знати й Тобі кланятися“, і звесели миром-супокієм царство руське; най не кепкують з нас вороги наші, най кожен знає, що „з нами Бог“ до нині і до віку.

А. Г.

Бесіда в неділю блудного сина.

Сьогодні, браття християне, читалося нам в св. Євангелії про блудного сина.

У одного чоловіка було два сина. Коли менший виріс, то сказав він, нерозумний, батькові своєму: „дай мені ту частину, що мені слідує, і я піду собі“. Він пішов від батька у землю далеку й скоро протратив своє добро, живучи блудно, а потім, коли не стало на що жити, а був голод в тій землі, він пішов пасти свині в одного чоловіка й радий був їсти ту саму їжу, що й свині, та й і того ніхто не давав йому. Опамятався отой блудний син та й каже собі: „скільки наймитів у батька мого доволі мають хліба, а я з голоду погибаю“. Пішов до батька, покався щиро, і батько з любов'ю його прийняв.

От як пропадав отой блудний син!

Жив молодий хлопець у рідній хаті спокійно та щасливо, був улюбленим сином; працював разом з батьком і братом; але забажав він вільного життя, волі; покинув батька, серце його очерствіло, і він пішов блукати; з чесного чоловіка й доброго сина рідної землі зробився наче злочинцем, котрого бояться всі й жахаються. Так багато роблять і у наші сумні часи.

Зо всіх часів нашого життя самий важний та небезпечний є молодість. Молодість—це пора, коли чоловік росте й до розуму доходить, але часто буває несвідомий і лехкодухий у своїм горіччю запалу. Такий саме був той юнак, що про його говорено в св. Євангелії. Йому нелюба стала праця та догляд батька, й він, несвідомий, вирвався на волю, не думаючи, що жде його. Цей непокірний син,—каже св. Євангеліє,—пішов у далекий край; тут він росточив своє добро й жив блудно.

Ми, браття, всі подібні цьому молодому чоловікові. Ми теж не слухаємось голосу нашого Небесного Отця й марне тратимо дари Божі: чисту совість та добре серце. Поблід у нас світ св. віри, забуваються благочестиві звичаї, і живемо ми неправедно. Нема вже між нами духа істини, правди й святої любови, настало неза-

доволення всім, і ропот на людей та на Бога. Брат встає на брата, один чоловік губить другого, хоче забрати добро його, а чи ж має він на то право, чи по Божому робить?

Кожний чоловік, християне, і бідний і багатий, раб і свободний, всі ми надаровані від Бога однаковими дарами, без яких не можемо жити: ми маємо віру в Бога, ми потребуємо добра й відчуваємо любов до сім'ї та рідного краю. Але зараз у нас чуття добра починає гаснути, й ми робимо лихо; гасне й світ віри, й ми грішимо, і всі ми, мов блудний син, расточаємо дари нашого Отця Небесного, рвемось до чогось і не знаємо куди; оремо лихо й лихом засіваєм. Нащо ж нам то?

Нам, браття, треба лиш зрозуміти тепер свої потреби, видвинути з проміж себе добрих та чесних людей й злучитись до гурту коло одного вселюдного діла.

Браття, ми готуємось тепер до великого народнього свята. Скоро збереться Державна чи Государственна Дума. На неї покладаймо ми свої надії й не рв'ємся самі перевернути неправду. Наш Царь и Дума знищать неправду, утиски бідних і заведуть на нашій землі кращий лад.

Не треба для душі нашій тої тривоги й смутку, темних страхів та опаски. Не повинні ми боятись за свій статокъ і долю, бо стоїмо вже на твердому ґрунті.

Так киньте від себе страх і легковірність до кожної чутки та малодушність, віруйте в Бога, і Він, милосердний, pomoже Цареві й Думі розібратись у ваших потребах. Бог все держить у Своїй руці; Він доглядає за народами й веде їх у Свої власти; Він хоть посилає людям гіркі іспитання, але й дає радісні часи. То ж віддайте себе на волю Божу й не стійте на роздорожжі, щоб не зблудитись, як той непокірний, блудний син. Бог сам pomoже нам.

А ми, до того, будемо молитись Йому, най як найскоріще проминуть нас лихі пригоди, та покаймося, бо певно ми винні перед Богом, коли Він посилає нам оті нещастя. Опам'ятаймося и покаймося, як той блудний син, вернімся до Бога, и Він, як добрий Отець, прийме нас и утихомирить нашу душу й пішле нам мирне життя.

Бесіда з приводу земельних розрухів.

Послухайте, люде добрі! Хочу поговорити з вами об тім, що дуже обходить і турбує всіх вас в теперешній час. Дішла до мене чутка об тім, яка тепер думка и бесіда меж вами, та й я сам бачу, що часто ви сходитесь і раду радите між собою все об одним ділі: щоб яким-нибудь способом прибільшити свої невеличкі ниви, прибавити собі земельки.

Здається, нема нічого злого в тім, щоб побільшити своє добро, поліпшити свій побит і маєток, але діло в тім, як хто думає того досягнути. Чую, що меж вами найшлися недобрі люде, що намовляють вас і запевняють, що ви можете достати собі землі даремне, силоміць, захватом, відібравши її силою від людей заміжних, які мають землі багато, себ-то від поміщиків, панів, а также від казьи й церковів. Але ви, слава Богу, самі хазяї й знаєте, що всякий чоловік маєтний єсть господарь свого добра, яке він одержав або від батьків і дідів своїх, або сам купив за свої гроші, за свою власну працю. Єсть і межі вами такі, що покупкою побільшили свої невеликі земельні паї, які дісталися вам від батьків. Що би ви сказали на той раз, як би хто захотів відняти від вас вашу землю, фундуючись на тім, що він має менше, як ви,— що він бідніший від вас? Напевне сказали б ви йому: не маєш права, бо то мое батьківське добро,—або куплене на мої власні гроші, добуте моєю тяжкою працею для себе й для моїх діток. А як би хто став перечити й силою добиватися того, щоби відібрати від вас ваш маєток, ваше добро, то ви назвали би його недобрим чоловіком, злочинцем, або розбійником, бо добрий і чесний чоловік не може нападати на другого й відбирати його власність, його добро. А хто так робить, то його всі ганять і таке зле діло називають розбоем, грабіжем. І святе письмо, або слово Боже, такъ нас навчає: „елика аще хочете, да творять вамъ челоувѣцы, и вы творите имъ такожде“; себ-то сказати: як хочете, щоб чинили вам люде, так і ви чиніть ім. Хочеш, щоб люде шанували твое добро, не кривдили тебе ні в господарстві, ні в маєтку, який тобі Господь дав, чи то від батьків, чи то добутий своєю власною працею, то й сам

шануй добро, працю, господарство й маєток другого чоловіка, хоть би він був в десять або в сто раз багатший від тебе. Бережеш своє,—не руш же й чужого, бо то не твоє!

Але як завше на світі були люде, які лакомились на чуже добро, то Господь Бог ще в старім завіті (законі) дав людям десять Своїх приказань, або заповідей, і з нихъ осьма заповідь прямо нам каже: „не кради“, себ-то—не бери чужого, не привлащай собі чужого добра ні силою, як розбійник, ні крадежью, як злодій, ні обманом, ні якою-нибудь хитростью... І оцю осьму заповідь Господь виясняє намъ і доповняє десятою заповідью, де Він приказує, щоби ми навіть в думці свої, в серці своїм не допускали такої грішної мисли, такого нечистого жадання, щоби спокушувались на то, що не належить до нас, але до ближнього нашого: „не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота, ни всего, елика суть ближняго твоего“. Себ-то сказати так: не поривай очей на жінку близького твого, не поривай очей на дім ближнього твого, ні на землю його, ні на раба його, ні на рабину його, ні на вола його, ні на осла його, ні на що, що є ближнього твого. Заповідь Господня так докладно нам це виясняє за-для того, що як чоловік допустить грішну, нечисту думку в своє серце, то та грішна іскра можеся роздути в цілий полумінь, в великий пожар, який попалить все добре, що єсть в нашій безсмертній і богоподобній душі! Бо чого не забagne ненаситна в своїх пожаданнях грішна чоловіча душа? Тому мало свого тихого домашнього щастя, —і він нівечить і своє й чуже сімейне щастя, і заманює, бере до себе чужу жінку! Тому мало свого достатка, який йому Господь дав, з свої землі й господарства, —і давай йому чужу хату, чужу землю, чужих коней, чужих грошей!.. Бо розпустний чоловік буває жадний і ненаситний, як той звірь, навіть гірший звірини, готовий все звівечити, все зруйнувати, а при тім часто губить свою душу й тіло, і зовсім забуває, що щастя не в тім, щоб багато мати, а в тім, щоб чесно заробити кавалок хліба, щоб звісти його з спокійним сумлінням, живучи як Бог нам приказав, бо без благословення Божого не може бути щастя

чоловікові ні в чім. Господь наш Ісусе Христос в св. Євангелії дає нам приклад сього в багачові, що всяким способом придбав собі дуже багато добра й думав, що він вже зовсім щасливий, а Бог йому сказав: „безумний! в сю ніч душу твою візьмуть від тебе, а все, що ти приготував, кому буде?“ І ми самі не раз бачимо, що по волі Божій чоловік дуже часто як раз тоді гине, як обкладе себе зо всіх сторін неправедно добутим чужим добром. За-для того лучче мати хоть малий достаток та чесний, ніж великий та добутий неправдою, злодійством, грабіжом. Тільки недобрі, лукаві люде, злі вороги ваші можуть намовляти вас на таке беззаконне й нечесне діло, як забирати чужу землю розбоем, грабіжом. Бо то гріх перед Богом і тяжка провина перед гражданським законом, і за це буває тяжка кара. Всі ж чесні, богобоязливі люде, що вам добра жичать и правдиво прияють вам, завше будуть радити й совітувати вам зовсім друге.

Послухайте, що вам каже Государь наш православний, котрый жичить народові своему всякого добра й счастя. Коли явилась йому депутация від крестьян Щигровського уезда Курської губернії, то Він сказав їм так:

„Вы, братцы, конечно, должны знать, что всякое право собственности неприкосновенно. То, что принадлежит помѣщику, принадлежит ему; то, что принадлежит крестьянину, принадлежит ему. Земля, находящаяся во владѣніи помѣщиковъ, принадлежит имъ на томъ же неотъемлемомъ правѣ, какъ и ваша земля принадлежит вамъ. Иначе не можетъ быть, и тутъ спора быть не можетъ. Я желаю, чтобы вы передали это своимъ односельчанамъ. Въ Моихъ заботахъ о всѣхъ Я не забуду крестьянъ. Ваши нужды Мнѣ дороги, и Я буду заботиться о нихъ постоянно, такъ же, какъ о нихъ заботился Мой покойный Отецъ. Созовется Государственная Дума и совмѣстно со Мною она обсудитъ, какъ это лучше рѣшить. На Меня вы все можете рассчитывать. Я вамъ помогу, но, повторяю, помните всегда, что право собственности свято и должно быть неприкосновенно“.

Сі царські слова можна перекласти на нашу мову так: „Ви, братці, запевне повинні знати, що всяке право власности єсть непорушне. То, що належить поміщику, належить йому; то, що належить крест'янину (селянину), належить йому. Земля, що держать поміщики, належить їм на тім же невідійманім праві, як і ваша земля належить вам. Інакше не може бути, і тут не може бути суперечки. Я хочу, щоб ви це передали й своїм односельчанам. В Моїй дбальості про всіх Я не забуду крест'ян. Ваші потреби дорогі для Мене, і Я буду про них дбати завше, так же, як дбав про них покійний Мій Отець. Зіветься Государственна Дума і разом зо Мною вона розміркує, як лучче це зробити. Ви всі можете Мені довіритись. Я вам поможу, но знов кажу: памятайте завше, що право власности єсть святе й повинно бути непорушне“.

Милостиве царське слово потвердилося й самим ділом. Наш Государь недавно зменьшив крест'янам викупні платежі за землю в 1906 року наполовину, а з будущего року зовсім приказав їх зкасувати; в своїм маніфесті від 3-го ноября об'явив, що з цього часу банк крест'янський ще більше, як перше, буде допомагати крест'янам закупати землі та побільшувати малі земельні наділи селян. „Потреби крест'янські близкі сердцю Нашому,—каже в маніфесті Государь Імператор,—і не можна їх не завважити... і Ми завше найбільше про те дбали, як би зробити кращим життя селян“ („Нужды крест'янскія близки сердцю Нашему и не могут быть оставлены безъ вниманія... и Мы всегда ставили первѣйшею Нашею заботою облегченіе положенія крест'янскаго населенія“).

Вірьте, люде добрі, великому царському слову: Царь широ дбає про народ Свій, як батько про дітей. І не вірьте злим людям, які вас, добрихъ людей і честних хазяїв, намовляють на то, щоб нечесним способом забирати чужу землю й чужі маєтки, захвачувати чуже добро силоміць, розбоєм і грабіжем. Будьте добрими людьми й правдивими християнами, довірьтесь слову Господньому, котре нам каже, щобисьмо втримувались од всякого незаконного привлащення чужого добра, а задовольнялись кождий тим достатком, який нам дає Бог. Най достаток

наш буде й не великий, та зароблений чесною працею, а не добутий неправдою и кривдою людською. Тоді Господь благословить вас миром, здоровлем, щастем і всіми Своїми милостями в сім віку й будущім.

Н.

Изъ церковно-школьной жизни.

Съѣздъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ Винницкаго уѣзда въ с. Сутискахъ. Вопросы, выдвинутые съѣздомъ, и рѣшенія, принятые по большинству голосовъ.

Съ благословенія и разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Паренія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, 28—29 декабря 1905 года въ с. Сутискахъ, въ помѣщеніи второклассной учительской школы, по инициативѣ Винницкаго уѣзднаго наблюдателя священника Д. Акатнова, состоялся съѣздъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ Винницкаго уѣзда. Насколько намъ извѣстно, это первый учительскій съѣздъ въ нашей епархіи. Изъ разныхъ мѣстъ уѣзда прибыло на съѣздъ до 50 учителей и учительницъ церковныхъ школъ. Это обстоятельство яснѣ всего показываетъ, насколько живо и сочувственно отнеслись къ съѣзду учащіе церковныхъ школъ.

Занятіями съѣзда руководилъ инициаторъ его — уѣздный наблюдатель. Въ теченіе двухъ дней участники съѣзда оживленно обмѣнивались другъ съ другомъ мнѣніями и сужденіями по разнымъ вопросамъ ц.-школьной жизни. Да это и понятно: неся всю тяжесть школьнаго труда, нерѣдко при самыхъ неблагоприятныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ условіяхъ, чаще безвинно осуждаемый, чѣмъ одобряемый, учитель ц.-приходской школы нашей епархіи до сихъ поръ не имѣлъ случая и возможности заговорить какъ живой человѣкъ, подать свой голосъ о дѣлѣ, которому онъ беззаветно служить, принося ему въ жертву всѣ свои силы, нерѣдко все свое здоровье, постепенно стораая, какъ свѣча.

Вопросы, подвергнушіеся обсужденію на съѣздѣ, и мнѣнія, принятые по нимъ по большинству голосовъ, задокументированы обычнымъ порядкомъ — протоколами. Эти протоколы у насъ подѣ

руками, и даже бѣглое знакомство съ ними убѣждаетъ въ томъ, что участники съѣзда оказались на высотѣ своего положенія. Учитель ц.-приходской школы, какъ новый типъ народнаго учителя, доселѣ еще недостаточно освѣщенный въ своей невидной, скромной, но серьезной и истинно-народной по духу и направленію дѣятельности на поприщѣ народнаго образованія, въ первый же разъ заговорилъ не легкомысленно, а серьезно и трезво, какъ и подобаетъ истинно-народному учителю, этому скромному труженику, въ деревенской глуши созидающему мало-по-малу, камень за камнемъ, фундаментъ культуры русскаго народа.

На съѣздѣ прежде всего былъ поднятъ вопросъ о средствахъ самообразованія для учителя. Былъ заслушанъ докладъ учителя Е. Кл—го объ открытіи въ Винницкомъ уѣздѣ обще-учительской библіотеки для учащихся въ церковныхъ школахъ. Мысль эта была встрѣчена съ полнымъ сочувствіемъ и признательностью всѣми участниками съѣзда. Рѣшено было организовать учительскую библіотеку въ г. Винницѣ, какъ самомъ центральномъ пунктѣ уѣзда. Для детальной разработки вопроса по осуществленію этого проекта выбрана особая коммиссія изъ учителей, участниковъ съѣзда. Коммиссія должна работать подъ руководствомъ и предсѣдательствомъ предсѣдателя Винницкаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. На первоначальное заведеніе библіотеки установили единовременный денежный взносъ отъ учителей—по 2 руб. отъ cadaго. Рѣшено также ходатайствовать о пособіи на этотъ предметъ предъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и волостными правленіями чрезъ г.г. мировыхъ посредниковъ. Въ случаѣ открытія библіотеки, для дальнѣйшаго пополненія ея и обновленія установленъ ежегодный взносъ по 1 р. отъ cadaго учителя церковной школы Винницкаго уѣзда.

Несомнѣнно, эта мысль о библіотекѣ будетъ встрѣчена весьма сочувственно и всѣми остальными учащими церковныхъ школъ Винницкаго уѣзда, не присутствовавшими почему-либо теперь на съѣздѣ. Остается только пожелать успѣха въ добромъ начинаніи инициаторамъ этого дѣла.

Не менѣе симпатичнымъ является и второй вопросъ, поднятый на сѣздѣ,—вопросъ объ устройствѣ общеобразовательныхъ и педагогическихъ курсовъ для учащихся въ церковныхъ школахъ Винницкаго уѣзда. Вопросъ этотъ, впрочемъ, не новый. Педагогическіе курсы, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, неоднократно были устроены въ Винницкомъ уѣздѣ по инициативѣ Винницкаго Уѣзднаго Отдѣленія и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Былъ поднимаемъ вопросъ и объ общеобразовательныхъ курсахъ Уѣзднымъ Отдѣленіемъ, но не разрѣшался благопріятно Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ. Въ настоящее время участники сѣзда снова констатируютъ необходимость такихъ курсовъ. Большинствомъ голосовъ выражено, что курсы должны устраиваться ежегодно: два года—общеобразовательные, а на третій—педагогическіе. Участники сѣзда выразили готовность содержаться на курсахъ на свой счетъ и просятъ Епархіальный Совѣтъ принять на казенный счетъ только вознагражденіе лекторовъ и руководителей курсовъ.

Заслуживаютъ быть отмѣченными и вопросы о малорусскомъ языкѣ въ школахъ и русской книгѣ, какъ учебномъ руководствѣ для класснаго чтенія въ школахъ.

Не увлекаясь моднымъ освободительнымъ движеніемъ, участники сѣзда, учителя и учительницы, будучи сами мѣстными жителями, слѣдовательно—малороссами, по здоровомъ обсужденіи дѣла, пришли къ заключенію, что въ настоящее время, когда нѣтъ еще на лицо никакихъ пригодныхъ для школы малорусскихъ книгъ, а тѣмъ болѣе учебныхъ пособій и руководствъ, не можетъ быть введенъ въ курсъ школы малорусскій языкъ. Преподаваніе мѣстнаго малорусскаго языка въ школахъ—дѣло будущаго, если встрѣтится въ этомъ надобность; въ настоящее же время малорусскій языкъ, какъ родной языкъ учащихся, долженъ играть только служебную роль. Онъ весьма умѣстенъ при веденіи первоначальныхъ бесѣдъ съ дѣтьми, только что поступившими въ школу, а также по временамъ на урокахъ объяснительнаго чтенія, при дачѣ тѣхъ или другихъ разъясненій дѣтямъ. Во всякомъ случаѣ главною задачею школы должно быть изученіе русскаго литературнаго языка.

Переходя, далѣе, къ существующимъ и употребляемымъ въ школахъ учебнымъ руководствамъ по русскому языку, съѣздъ подвергъ строгому разбору синодальный русскій букварь и книгу для класснаго русскаго чтенія Одинцова и Богоявленскаго. Русскій букварь, издаваемый Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ для церковныхъ школъ, во всѣхъ отношеніяхъ признанъ менѣе удовлетворительнымъ, чѣмъ даже букварь г. Лубенца. По большинству голосовъ признанъ лучшимъ и болѣе желательнымъ для школъ новый букварь г. Лебедева. Отдавая должную справедливость по содержанию книгъ для чтенія Одинцова и Богоявленскаго, съѣздъ однако призналъ ее малоприспособленной для школы: статьи для чтенія слишкомъ велики, изложеніе сухое и тяжелое, языкъ безжизненный и трудный для дѣтскаго разумѣнія. Подано было весьма симпатичное мнѣніе о желательности для начальныхъ школъ юго-западнаго края имѣть свою особую русскую книгу для класснаго чтенія, въ которой бы статьи и рассказы были приурочены къ быту и культурѣ мѣстнаго населенія. Выражено было полное сочувствіе и тому мнѣнію, что въ данномъ случаѣ слѣдуетъ обратиться за помощью къ губернскому комитету по дѣламъ земскаго хозяйства, проявляющему самый живой интересъ къ дѣлу народнаго образованія въ епархіи. Помощь комитета могла-бы выразиться въ томъ, что онъ могъ-бы объявить конкурсъ на составленіе такой книги для школъ Подольской губерніи. Назначенныя преміи за лучшія хрестоматіи, несомнѣнно, побудили-бы многихъ авторовъ поспѣшить составленіемъ требуемой книги.

Дѣлясь, далѣе, другъ съ другомъ сужденіями объ успѣхѣ своей работы въ школѣ, участники съѣзда единогласно пришли къ заключенію, что настоящій 3-лѣтній курсъ обученія въ школѣ недостаточенъ, ибо при краткости учебнаго вренени въ году (не болѣе 4—5 полныхъ мѣсяцевъ) не представляется никакой возможности научить твердо грамотѣ крестьянскихъ дѣтей, такъ чтобы они уже не забыли ея, а тѣмъ болѣе невозможно хоть сколько-нибудь ихъ развить и обогатить въ достаточной мѣрѣ самыми элементарными знаніями. По мнѣнію всѣхъ, настоятельно

необходимъ четвертый годъ ученія. Весьма желательно также расширеніе программы одноклассной школы введеніемъ въ курсъ, какъ особыхъ и самостоятельныхъ предметовъ, отечественной исторіи и географіи, и дополненіемъ курса ариѳметики отдѣлами о дробяхъ. Но это возможно только при установленіи въ школахъ 4-лѣтняго вмѣсто 3-лѣтняго обученія. Наконецъ, четвертый годъ ученія въ школахъ необходимъ и въ тѣхъ видахъ, чтобы дать возможность учителю дѣйствительно приучить дѣтей къ осмысленному и болѣе правильному выраженію своихъ мыслей на бумагѣ. Въ настоящее время это является рѣшительно невозможнымъ дѣломъ, хотя и требуется программой.

Нѣкоторые учителя и учительницы подѣлились съ товарищами на сѣздѣ о томъ, что имъ самимъ часто приходится преподавать въ школахъ и законъ Божій, за неприбытіемъ на урокъ приходскаго священника, законоучителя школы. Констатированіе факта этого въ высшей степени прискорбно: въ церковно-приходской школахъ и законъ Божій преподается учителями, а не священниками. Намъ извѣстно много случаевъ, гдѣ приходскіе священники аккуратно посѣщаютъ школу и лично преподаютъ законъ Божій. Если въ Винницкомъ уѣздѣ есть обратные случаи, то это, конечно, не дѣлаетъ чести приходскимъ священникамъ, не исполняющимъ своего прямого пастырскаго долга. Не считая себя компетентнымъ разобраться въ причинахъ, по которымъ нѣкоторые священники являются неаккуратными въ исполненіи своихъ законоучительскихъ обязанностей, сѣздъ постановилъ: просить Его Преосвященство принять дѣйствительныя мѣры къ неуклонному исполненію законоучителями своихъ обязанностей; а въ школахъ приписныхъ приходовъ, гдѣ приходскому священнику весьма затруднительно быть аккуратнымъ въ посѣщеніи школы, вознаграждать трудъ учителя по обученію закону Божию особымъ жалованьемъ, въ размѣрѣ 60 р. въ годъ, о чемъ ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Совѣтомъ.

Нѣкоторыми учителями было заявлено и о томъ, что имъ приходится нести лишній трудъ не только за священника, но и за псаломщика, управляя въ храмѣ церковнымъ хоромъ по празд-

ничнымъ и воскреснымъ днямъ за богослуженіемъ. Фактъ этотъ дѣйствительно достоинъ вниманія. Въ кругъ чьей обязанности прямѣе входитъ устройство церковнаго приходскаго хора и пѣніе съ нимъ за богослуженіемъ въ храмѣ: псаломщика, или школьнаго учителя? Повидимому, отвѣтъ есть самъ собою. Обязанности учителя ограничиваются школою, гдѣ онъ обязанъ обучать дѣтей пѣнію; что же касается приходскаго храма, то здѣсь есть особое лицо, псаломщикъ, который для того и существуетъ, чтобы читать и пѣть за богослуженіемъ. Но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Извѣстно, что многіе наши псаломщики, по своей неподготовленности и природной неспособности къ проходимой той должности, при всемъ своемъ желаніи, не могутъ организовать болѣе или менѣе правильнаго церковнаго хора, а потому предпочитаютъ, пѣть соло надрывая, а не улаждая слухъ молящихся. Между тѣмъ прихожане знаютъ, что учитель обучаетъ ихъ дѣтей пѣнію въ школѣ и обучаетъ успѣшно. Не входя въ разсужденія о томъ, обязанъ учитель пѣть въ церкви, или нѣтъ, они предъявляютъ ему прямо требованіе, чтобы онъ пѣлъ, а въ противномъ случаѣ выражаютъ ему открытое свое неудовольствіе по поводу отказа. Недоволенъ бываетъ и приходскій священникъ тѣмъ учителемъ, который не организуетъ приходскаго хора и не поетъ съ нимъ за богослуженіемъ. Волею-неволею учитель вынужденъ принять на себя трудъ, прямо къ его обязанности не относящійся. Съ другой стороны, не всегда возможно учителю и добровольно уступить псаломщику организацію церковнаго хора и пѣніе съ нимъ въ храмѣ за богослуженіемъ. Въ такомъ случаѣ онъ лишается возможности реально показать плоды своихъ трудовъ въ школѣ и тѣмъ расположить крестьянъ къ себѣ и школѣ. Народъ потому и уважаетъ церковную школу, что она украшаетъ приходскую жизнь, давая приходу церковный хоръ и чтецовъ-школьниковъ въ храмѣ. Чѣмъ больше успѣваетъ въ этомъ учитель, тѣмъ больше цѣнить его народъ и располагается къ нему и школѣ.

Такъ и взглянулъ съѣздъ на это дѣло. Не считая возможнымъ, при существующемъ положеніи вещей, опредѣленно выска-

заться, что учитель долженъ быть свободенъ отъ обязанности устройства церковнаго хора и управленія имъ въ церкви за богослуженіемъ, съѣздъ однако полагаетъ, что трудъ этотъ во всякомъ случаѣ для учителя сверхдолжный, а потому справедливость требуетъ, чтобы онъ особо былъ и вознагражденъ. Размѣръ вознагражденія за устройство хора и пѣніе съ нимъ въ церкви за богослуженіемъ опредѣлили съѣздъ въ 60 рублей въ годъ, при чемъ вознагражденіе это должно идти отъ прихода: или изъ церковныхъ суммъ или попечительскихъ, или изъ причтовыхъ.

Много и другихъ живыхъ и интересныхъ вопросовъ было поднято на съѣздѣ учителей и учительницъ Винницкаго уѣзда; но о нихъ мы побесѣдуемъ въ другой разъ.

Е. Н.

Библіографія.

Новыя періодическія духовныя изданія.

Въ настоящее время сильно замѣтно въ Россіи оживленіе церковно-общественной жизни. Это выражается какъ въ фактахъ епархіальной жизни во всѣхъ почти епархіяхъ, такъ и въ появленіи новыхъ органовъ духовной печати или въ преобразованіи раньше существовавшихъ печатныхъ органовъ. Укажемъ эти новые или преобразованные органы печати.

„*Церковный Голосъ*“—еженедѣльный церковно-общественный журналъ, издается въ С.-Петербургѣ „Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви“ (цѣна за годъ 5 руб.). Журналъ намѣренъ быть проводникомъ заявившаго себя въ послѣднее время церковно-прогрессивнаго направленія и на знамени своемъ выставляетъ слѣдующія три главныхъ начала: 1) „вѣрность началамъ древней вселенской Церкви и заповѣданнымъ ею законамъ непрерывнаго самобытнаго церковнаго творчества и обновленія; 2) необходимость для настоящаго времени широкихъ церковныхъ реформъ на началахъ соборности, возстаиваемой отъ самаго низа приходской жизни до вершинъ церковнаго управленія; и 3) свободу Церкви, ея жизни и

ея науки“. Въ журналѣ, кромѣ научныхъ и публицистическихъ статей, помѣщаются отдѣлы: „хроника церковно-общественной жизни“ и „изъ повременной печати“, весьма оживляющіе журналъ.

„*Церковно-общественная Жизнь*“—еженедѣльный журналъ, издаваемый при Казанской дух. академіи (цѣна за годъ 5 р.). Новый журналъ ставитъ своей задачей посильное разрѣшеніе тѣхъ новыхъ вопросовъ, которые выдвигаются переживаемымъ нами историческимъ моментомъ и требуютъ настойчиво такого рѣшенія, которое бы отвѣчало великому духовно-цивилизующему значенію Церкви и ея служителей; кромѣ того, журналъ имѣетъ и специальное мѣстное значеніе: выясненіе вопросовъ, связанныхъ съ инородческимъ дѣломъ въ восточной Россіи. Журналъ въ общемъ походитъ на „Церковный Вѣстникъ“, издаваемый С.-Петербургской академіею.

„*Колоколъ*“—ежедневная церковно-общественная газета, издаваемая редакціею „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ (цѣна за годъ съ перес. 6 руб.). Газета преслѣдуетъ двоякія задачи: „Колоколъ“ есть органъ общественный и политическій, но въ то же время и церковный. Новая газета, какъ заявлено редакціею, будетъ выразителемъ и проводникомъ въ сознаніе и жизнь свѣтскаго общества и народа христіанскихъ началъ вѣры и нравственности и церковныхъ православныхъ идеаловъ, которыми жила и живетъ св. Русь, а съ другой стороны—будетъ вѣстникомъ и истолкователемъ для народа и духовной среды, призываемой самимъ ходомъ нашей исторіи къ болѣе близкому и участливому отношенію къ жизни государственной.—здоровыхъ политическихъ теченій и созидательныхъ началъ христіанской политики. Газета даетъ весьма много статей и по общимъ вопросамъ и по церковнымъ, а также заботится о полнотѣ свѣдѣній изъ текущей жизни.

„*Доброе Слово*“—еженедѣльный духовно-нравственный и патристическій журналъ, издаваемый священникомъ церкви генеральнаго штаба П. Левашевымъ, при участіи о. протопресвитера военнаго и морского духовенства Желобовскаго (п. 2 р. съ перес.). Выходитъ въ объемѣ около одного печатнаго листа книжнаго

большого формата; по своему характеру статей рассчитанъ на средняго читателя и можетъ быть данъ въ руки простому грамотному человѣку; кромѣ статей есть и хроника общественной жизни Россіи.

„Отклики Сельскихъ Пастырей“—„ежемесячный журналъ для духовенства и мірянъ“, издаваемый въ Кіевѣ свящ. К. Кминою (ц. въ годъ всего 1 р. 50 к.). Широкою задачу себѣ ставитъ журналъ: „возможное объединеніе всего сельскаго духовенства Россійской имперіи между собою и солидарность съ прихожанами“,—желаетъ обновить Россію, что и выразилъ на заглавной виньеткѣ: изображеніе видѣнія пророкомъ Іезекиилемъ поля, усыяннаго костями. Первая вышедшая книга имѣетъ около 5 печ. листовъ (84 стр.) формата наподобіе „Руководства для сельскихъ пастырей“.

„Саратовскій Духовный Вѣстникъ“, преобразованный еще въ срединѣ прошлаго 1905 г. изъ „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, выходитъ еженедѣльно тетрадами формата „Церк. Вѣст.“ Въ концѣ—официальный отдѣлъ (ц. за годъ съ перес. 6 р.). Редакцію „Сар. Дух. Вѣстника“ еще издается:

„Братскій Листокъ“ въ видѣ ежедневной небольшой газеты церковно-общественнаго и религіозно-нравственнаго содержанія (ц. 3 р. въ годъ).

„Таврическій Церковно-Общественный Вѣстникъ“, преобразованный съ начала 1906 г. изъ Тавр. Епарх. Вѣдомостей; выходитъ три раза въ мѣсяцъ въ форматѣ прежнихъ Еп. Вѣд. (ц. 5 р.); официальная часть составляетъ вторую половину каждаго номера и именуется „Таврическія Епарх. Вѣдомости“.

„Нижегородскій Церковно-Общественный“ Вѣстникъ, преобразованный изъ Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостей; выходитъ еженедѣльно тетрадами въ видѣ „Церк. Вѣст.“ (ц. 5 р.); въ концѣ каждаго номера официальныя извѣстія.

„Христіанская Жизнь“—приложеніе къ „Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“, издается по инициативѣ архіепископа Димитрія, на средства духовенства Одессы, подъ редакцію про-

фессора университета свящ. А. Клитина (ц. 1 р. на годъ). Это— листки церковно-просвѣтительнаго содержанія. Цѣль изданія: способствовать наиболѣе широкому проникновенію въ жизнь общества истинно-христіанскихъ началъ жизни, служить посильнымъ откликомъ христіанской мысли на современныя политико-общественныя событія.

„*Владикавказскій Народный Листокъ*“, приложение къ „Владикавказскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“,—это небольшіе листки (ц. по 1 коп. за листокъ). Первый листикъ заключаетъ въ себѣ статью: „Какъ управлялась Русская земля съ давнихъ временъ и какъ хочетъ Царь управлять ею теперь“.

Обзоръ періодической духовной печати.

Отъ Ред. Въ этомъ отдѣлѣ, при обзорѣи всехъ по возможности періодическихъ духовныхъ изданій, будетъ передаваться содержаніе или извлеченіе болѣе выдающихся статей, имѣющихъ отношеніе къ духовенству и современной церковно-общественной жизни. Въ настоящей книжкѣ „Пр. Под.“ дается пока такое обзорѣи послѣднихъ книгъ двухъ журналовъ.

„*Странникъ*“ 1905 г. № 12, декабрь.—Въ этой книжкѣ находятся слѣдующія важнѣйшія статьи:

„*Наши практической папизмъ и практическое протестантство (къ современнымъ церковнымъ вопросамъ)*.“ Е. А. А.—Авторъ опытной рукой, просто и ясно, безъ модныхъ софизмовъ, отдѣляетъ въ настроеніяхъ и чаяніяхъ современной церковно-общественной жизни Россіи пшеницу отъ плевелъ,—то, что истинно и согласно съ ученіемъ Православной Церкви, отъ тѣхъ иногда мало замѣтныхъ и неуловимыхъ теченій, которыя наклоняютъ ее въ сторону папизма—съ одной стороны, и въ сторону протестантизма—съ другой. Болѣзнь нашей церковно-общественной жизни—„попраніе въ ней духа соборности“, проникающаго всѣ суставы церкви до мельчайшаго и связывающаго ихъ во едино. Отсюда самовластіе въ церкви однихъ и отчужденіе отъ нихъ другихъ и разложеніе церковнаго единства; здѣсь, далѣе, зерно фанатизма, какъ превозношенія исповѣдуемой истиной при смѣшеніи съ нею своего собственнаго ограниченнаго воззрѣнія,—зерно невѣрія и

исповѣданія спасительной жи. Все это вѣяніе въ нашей церковной жизни духа папизма. Но гдѣ духъ папизма, тамъ, по закону противодѣйствія, рождается и протестантство, какъ уклонъ къ открытому невѣрью. *Духомъ протестантства запечатлѣны въ нашей современной церковной жизни: отчужденіе мірянъ, особенно интеллигенціи, отъ пастырей и всего церковнаго, постоянныя нареканія ихъ на „церковь“, т. е. духовенство, толки о такъ называемомъ „избирательномъ“ началѣ для пастырей, наконецъ—уклоненіе мірянъ отъ таинствъ, особенно возросшее въ послѣднее полъ-столѣтіе. Отмѣчены, наконецъ, и самыя мелкія проявленія протестантскаго духа въ видѣ получившихъ теперь ходъ и употребленіе даже въ священнической средѣ терминовъ: „либерализмъ“, „просвѣтительное движеніе“, „церковная реформа“, „отдѣленіе церкви отъ государства“, „рабство“ и „мертвость“ церкви; между тѣмъ слова—не безразличныя звуки; они корнями и сродствомъ своимъ принудительно влекутъ за собой и соприкосновенныя понятія; изъ совокупности ихъ становится яснымъ, что понятіе церкви во многихъ изъ насъ стало сбивчивымъ, расплывчатымъ, а въ иныхъ уже измѣнило свое содержаніе. Отсюда и тайная соприкосновенность практическаго протестантства съ революціоннымъ настроеніемъ, если не прямо съ революціонными движеніями. Наконецъ, особо (въ 6 главѣ) трактуется о томъ, насколько практическое протестантство охватило наши духовно-учебныя заведенія, а въ заключительной главѣ приведены очень цѣнныя соображенія по вопросу о томъ, можетъ ли уврачевать современную болѣзнь церковно-общественной жизни въ Россіи возстановленіе патріаршества.

„Что такое либерализмъ?“ Проф. Э. Курганова. Въ статьѣ развивается по существу вторая половина темы указанной выше статьи „Наши практ. папизмъ и практ. протестантство“, т. е. говорится о тѣхъ же протестантскихъ вѣяніяхъ въ нашей современной церковной и общественной жизни подъ именемъ либерализма. Здѣсь обстоятельно освѣщается съ этой точки зрѣнія извѣстная записка столичнаго духовенства, поданная 15 марта 1905 года митрополиту Антонію, докладъ Академіи

Наукъ о свободѣ печати, — указываются гибельныя послѣдствія осуществленія этой свободы, приведшей къ произволу, разнузданности и цинизму, и ложь либерализма въ примѣненіи къ политическому и социальному порядку въ странѣ. Протестанты умалчиваютъ, конечно, о непроглядныхъ сторонахъ своего родного дѣтища — либерализма въ теоріи и практикѣ. Но римская церковь, въ которой либерализмъ возникъ на почвѣ борьбы съ папскимъ абсолютизмомъ, осудила его давно и продолжаетъ осуждать въ лицѣ папъ посредствомъ энцикликъ. Автокефальныя церкви православнаго Востока, куда либерализмъ проникъ въ XVIII и развился въ XIX вѣкѣ, тоже отнеслись къ этому явленію въ церковной и общественной жизни съ осужденіемъ: Константинопольскій соборъ 1865 года точно сформулировалъ въ особомъ документѣ судъ всего православнаго Востока о либеральныхъ началахъ культурнаго Запада. Русская церковь еще не высказывалась о либерализмѣ. Несомнѣнно, однако, что въ настоящее время наступило въ Россіи господство либерализма. Въ церковной жизни либерализмъ сказался въ законѣ 17 апрѣля 1905 года о „вѣротерпимости“ и особенно „въ запискѣ О современномъ положеніи православной церкви“ въ Россіи С. Ю. Витте, которая не получила, къ счастью, оффиціального значенія. Авторъ приводитъ подробно содержаніе записки и въ обстоятельномъ разборѣ доказываетъ несостоятельность этого проекта „реформы“ Православной Церкви въ Россіи на либеральныхъ началахъ и неосновательность всѣхъ вообще разсужденій по этому вопросу.

* * *

Въ январьской книжкѣ „**Душеполезнаго Чтенія**“ помѣщены слѣдующія статьи касающіяся пастырства. Статья свящ. Н. Колосова: „*За и противъ*“ представляетъ собою обзоръ печати о духовенствѣ, гдѣ между прочимъ отмѣчается, что „*Замѣтки учителя Ав. Петрищева*“, изданныя въ прошломъ 1905 г., представляютъ въ полномъ смыслѣ „боевую“ книгу противъ духовенства. Въ ней рѣзко говорится о преподаваніи закона Божія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, отмѣчаются кажушіяся стѣсненія, которыми

будто-бы подвергались во имя церковности учашие и учащиеся. Въ статьѣ А. Р. „*Современная задача пастыря*“ (предъ выборами въ Государственную Думу) рѣшается вопросъ, что долженъ говорить пастырь при служеніи молебствій, которыя, нужно полагать, будутъ совершены предъ выборами въ Думу? Первое, на что нужно обратить пастырямъ вниманіе избирателей, — это важность предстоящаго имъ дѣла избранія, отъ котораго несомнѣнно будетъ зависѣть правильность дѣйствій новаго учрежденія, а слѣдовательно--и благо Россіи. Авторъ приводитъ мысли митрополита Московскаго Филарета изъ проповѣдей, говоренныхъ имъ по поводу избранія въ должности. „Аминь глаголю вамъ, — говоритъ Спаситель, — яко аще два отъ васъ совѣщаеа на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ имъ отъ Отца Моего, иже на небесѣхъ“ (Мѡ. 18, 19)... Согласно съ симъ разумнѣемъ, просите Его единодушно, да даруетъ каждому изъ васъ свѣтъ усмотрѣть истинно-полезное для общества, рѣшимость избрать оное, твердость держаться разумно избраннаго, пронизательность, чтобы не обмануться ложными видами, благонамѣренность, чтобы не увлечься пристрастіемъ или своекорыстіемъ, ревность къ общему благу, чтобы не воздремать въ лѣности, тогда какъ отечество свыше обыкновеннаго требуетъ бодрствованія и дѣятельности“ (Слова и рѣчи Филарета м. М. V, стр. 346). — „*Въ откликахъ на современность*“, обычномъ отдѣлѣ „Душепол. Чтенія“, статья свящ. Четверикова „Неотложная работа церкви“ посвящается всѣмъ православнымъ людямъ — пастырямъ и пасомымъ. Далѣе обстоятельно трактуется, какъ возродить единеніе между пастырями и пасомыми или вообще воскресить умершій духъ церковности въ приходѣ. Такое единеніе, по словамъ автора, не требуетъ осуществленія какихъ-либо внѣшнихъ формъ приходской жизни (въ родѣ избранія прихожанами пастыря, допущенія прихожанъ распоряжаться церковными суммами и пр.). Какъ все истинно плодотворное, истинно глубокое, оно (единеніе) должно осуществиться не въ одинъ краткій моментъ путемъ правительственнаго распоряженія, а должно вырости органически, медленно, но прочно, путемъ постоянной настойчивой работы со стороны духовенства и мірянъ, — работы, сопровождаемой молитвою, самоотверженіемъ

скорбію, даже слезами... Требующіе для приходовъ только правъ и отъ нихъ ожидающіе спасенія забываютъ, что созиданіе приходовъ есть прежде всего дѣло Божіе и потому должно созидаться по Божьему. Приводится притча о сѣмени, брошенномъ въ землю (Мр. 4, 26—29). Возрожденія приходовъ авторъ думаетъ достигнуть чрезъ усиленіе дѣятельности церковныхъ попечительствъ предпочтительно предъ братствами.—Для успѣшной борьбы съ анархіей, революціей и вообще всякой противоправительственной пропагандой рекомендуются духовенству (въ статьѣ „Трудное современное положеніе сельскихъ пастырей“) слѣдующія книги: „Оправданіе добра“ И. С. Соловьева, „Цивилизація и вѣра“ Ш. Секретана и „Монархическая государственность“ (т. 2-й) Л. Тихомирова.

Новыя книги.

„**Церковная реформа**—сборникъ статей духовной и свѣтской періодической печати по вопросу о реформѣ“,—составилъ И. В. Преображенскій. (СПБ., 1906 г., Стр. X+580, in 4°. Цѣна 3 руб. 50 коп.)

Этотъ огромный томъ отвѣчаетъ самой живой нуждѣ и удовлетворяетъ еевполнѣ удачно. Стремленіе къ реформаторству не оставило въ покоѣ и церкви, для которой взываютъ о реформахъ извнѣ и внутри. Хорошо или дурно это, пока не будемъ предрѣшать, а несомнѣнно лишь одно, что нужно каждому лицу церкви сознательно разобраться въ этомъ вопросѣ неизмѣримой важности. Само собою понятно, что наилучшимъ средствомъ для этого является строгая оцѣнка высказанныхъ по данному предмету голосовъ. Этой именно цѣли и служить рассматриваемый сборникъ. Въ немъ объединены мнѣнія печати о церковной реформѣ. Они приводятся большею частью полностью, и только въ рѣдкихъ случаяхъ въ близкомъ пересказѣ. Достоинство труда и въ томъ, что коллекторъ ведетъ дѣло съ строжайшею объективностью и не подгоняетъ матеріала къ своей точкѣ зрѣнія. Статьи располагаются хронологически,—не легко было размѣстить иначе по самому характеру и по срочности работы; да есть при этомъ и нѣкоторая выгода: читатель можетъ наблюдать развитіе вопроса во всей исто-

рической преемственности. Во всякомъ случаѣ книга г. Преображенскаго, по нашему мнѣнію, достойна серьезнаго вниманія и широкаго распространенія.

Профессоръ А. Бронзовъ говоритъ: „Составителю надо отдать честь за его самоотверженный трудъ, съ какимъ онъ разыскивалъ различныя изданія и въ нихъ—относившіяся къ заинтересовавшему его вопросу статьи, при чемъ половина этихъ изданій провинціальныя, о существованіи которыхъ иные, быть можетъ, и не догадывались... Долгъ публики поддержать дѣло составителя, симпатичное и какъ нельзя болѣе отвѣчающее современнымъ запросамъ церковной жизни. Настоящій сборникъ, изданный притомъ тщательно, заслуживаетъ вниманія лицъ, интересующихся вопросомъ о церковной реформѣ. Желаемъ ему широкаго распространенія.“ („Мис. Обзор.“ № 13-й).

Профессоръ Н. Каптеревъ въ ноябрьской книжкѣ „Богословск. Вѣстника“ въ статьѣ: „Къ вопросу о церковной реформѣ“, касаясь труда г. Преображенскаго, высказываетъ: „Авторъ сводитъ очень старательно и тщательно собранный имъ матеріалъ!.. Статьи изъ журналовъ, слишкомъ большія по объему помѣщаются у него въ сокращенномъ видѣ, въ пересказѣ содержанія,—въ пересказѣ, очень близкомъ къ подлиннику и въ большинствѣ словами самихъ авторовъ статей. Г. Преображенскій употребилъ очень много труда и стараній, чтобы выбрать нужное ему почти изъ всѣхъ существующихъ у насъ періодическихъ изданій“... Собранный матеріалъ представленъ читателю въ его, такъ сказать, чистомъ, натуральномъ видѣ, чтобы читатель самъ могъ видѣть и судить о томъ, кто, какъ и въ какихъ періодическихъ изданіяхъ рѣшаетъ тотъ или другой церковный вопросъ, и чтобы читатель, такимъ образомъ, могъ составить по вопросу, на основаніи различныхъ взглядовъ, свое собственное мнѣніе и убѣжденіе, безъ всякихъ постороннихъ подсказовъ... Едва-ли много нужно говорить, какъ полезно и своевременно появленіе такой справочной, добросовѣстно составленной книги. Интересующихся церковною реформою у насъ много, и очень многіе пожелаютъ сами познакомиться съ тѣми взглядами на предстоящую реформу, какіе ранѣе высказывались въ нашей

печати... Книга г. Преображенскаго даетъ полную возможность въ нѣсколько дней пересмотрѣть все, что нужно... Вѣроятно, она особенно сыграетъ роль необходимой справочной книги, когда будетъ выработываться самая програма занятій всероссійскаго церковнаго собора.

Посему нельзя не пожелать этому новому изданію неутоми-маго автора ея, г. Преображенскаго, уже достаточно заявлявшаго себя въ духовной литературѣ, добраго успѣха и плодотворнаго дѣйствія. Несомнѣнно, книгу эту поспѣшить пріобрѣсти всякій желающій разумно и сознательно ориентироваться въ полныхъ современнаго церковно-освободительнаго движенія.

Издана книга эта весьма изящно и по цѣнѣ въ общемъ не дорога.

* * *

„О смерти малютокъ. Въ утѣшеніе родительской скорби.“ Д. Введенскаго. 1—57 стр. Сергіевъ Посадъ, 1906 г., ц. 20 коп.

Книга эта, принадлежащая перу извѣстнаго въ духовной литературѣ писателя-публициста Димитрія Ивановича Введенскаго, преподавателя Виѣанской духовной семинаріи, соредактора „Божіей Нивы“, написана съ присущею автору теплою чувства, глубокою эрудиціей и высоко-христіанскою настроенностью духа. Затронутая авторомъ тема, едва-ли не самая жизненная для многихъ семействъ, мало разработана въ спеціальной богословской литературѣ; она затрагиваетъ чувство родителей, являющееся доминирующимъ въ данномъ случаѣ. Недостаточно лишь выяснить смыслъ страданій и смерти дѣтей,—надо и утѣшить, и успокоить скорбящія сердца, подавленныя неисходнымъ и неутѣшимъ горемъ. И надо отдать справедливость: авторъ прекрасно справился съ своей задачей. Основная мысль его та, что смерть малютокъ промысломъ Божіимъ направлена къ благу самихъ-же малютокъ, жизнь которыхъ можетъ-быть была-бы несчастна и полна неотвратимыхъ соблазновъ, отъ коихъ Господь и сподобляетъ избавить ихъ смертію по вѣрѣ и благочестію родителей. Эта мысль иллюстрируется трогательными, полными глубокой, мистической тайны рассказами изъ жизни благочестивыхъ семействъ христіанскихъ, кои въ особенности вносятъ миръ въ изболѣвшія горестью сердца родителей и надежду на будущее свиданіе въ царствѣ Отца свѣтовъ.

Книжка можетъ служить прекраснымъ пособіемъ въ рукахъ пастырей, которымъ такъ часто приходится сталкиваться съ безутѣшною скорбью родительскою. Издана книжка на хорошей бумагѣ, крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, и по цѣнѣ доступна каждому.

Смѣсь.

Изъ стараго альбома.

Среди нашихъ сельскихъ пастырей всегда были люди, любившіе поэзію и посвящавшіе ей свои досуги. Кажется, такихъ поэтовъ-священниковъ было больше въ то доброе старое время, когда духовная школа въ числѣ предметовъ обученія имѣла риторику, или искусство стихосложенія. Плодамъ этого рода творчества, вслѣдствіе скромности ихъ авторовъ, не суждено было увидѣть свѣтъ Божій: они читались только въ кругу родныхъ и знакомыхъ, записывались на память въ альбомы изъ синеватой или желтоватой бумаги, изрѣдка попадающіеся еще и въ настоящее время въ домахъ нашего сельскаго духовенства.

Мы нашли одно изъ такихъ стихотвореній, составляющее какъ бы завѣщаніе отца сыну и, по своему содержанію, заслуживающее вниманія. Оно принадлежитъ перу старца-протоіерея Ушицкаго собора Петра Ремезовскаго, умершаго въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Вотъ оно:

Не рошци, если сердце болить,
Терпѣливо носи жизни бремя;
Горемъ сердце Господь бороздитъ,
Чтобъ посѣять въ немъ доброе сѣмя.

Тѣ посѣвы слезой окропи:
Слезы теплыя—дождь благотворный!
Не рошци, но надѣйся, молись и терпи,
Провидѣнью святому покорный.

Знай, что Святель мудрый все къ благу творить...
Такъ смирись предъ Божьей десницей!
Горемъ сердце Господь бороздитъ,
Но блаженство получишь сторицей!

Сообщилъ *В. Лотоцкій*.

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣцинскій**.

Завѣдующій издательствомъ Комитетъ:

прот. **Е. Сѣцинскій**, свящ. **Н. Курчинскій** и **С. Киржацкій**.

Оффиціальный отдѣлъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Тульчинскаго епархіальнаго женскаго училища за 190⁴/₅ учебный годъ.

1. Личный составъ служащихъ.

Въ отчетномъ 190⁴/₅ учебномъ году въ составѣ служащихъ въ училищѣ лицъ произошли слѣдующія перемѣны:

а) Преподаватель всеобщей и русской гражданской исторіи и географіи Павелъ Ширяевъ приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 11 сентября 1904 года перемѣщенъ на должность учителя ариметики и географіи въ Переяславское (Полтавской губерніи) духовное училище, а на его мѣсто, по журналу Совѣта училища отъ 17 октября за № 48, утвержденному резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Балтскаго (управлявшаго Подольской епархіей), отъ 18 ноября за № 5965, перемѣщенъ преподаватель физики въ училищѣ Павелъ Крестіанполь, съ освобожденіемъ его отъ должности дѣлопроизводителя Совѣта и отъ уроковъ физики. Уроки физики временно поручены были (по тому-же журналу) учителю церковнаго пѣнія въ училищѣ, окончившему курсъ духовной семинаріи Омѣ Лотоцкому.

б) Преподаватель русскаго языка, словесности, исторіи русской литературы и дидактики Яковъ Маяковскій, приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, перемѣщенъ на должность учителя русскаго языка въ старшіе классы Тульчинскаго духовнаго училища, а на его мѣсто, по журналу Совѣта отъ 25-го февраля 1905 года за № 11, утвержденному резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Парѣенія, Епископа Подольскаго и

Брацлавскаго, отъ 10 мая за № 3187, перемѣщенъ помощникъ инспектора Подольской духовной семинаріи, кандидатъ богословія Владиміръ Подобѣдовъ.

в) Помощница воспитательницъ Людмила Петринская, согласно избранію начальницы училища, по журналу Совѣта отъ 20 сентября за № 44, утвержденному Его Преосвященствомъ отъ 27 сентября 1904 г. за № 4009, назначена и. д. воспитательницы.

г) Должность дѣлопроизводителя Совѣта съ 9 февраля по 12 августа временно исполнялъ инспекторъ классовъ, а затѣмъ по журналу Совѣта отъ 4 августа, утвержденному Епархіальнымъ Преосвященнымъ отъ 12 августа, дѣлопроизводителемъ Совѣта назначенъ окончившій курсъ ученія въ Подольской духовной семинаріи Борисъ Никольскій.

д) И. д. эконома училища діаконъ Григорій Пашинковскій назначенъ на штатное діаконское мѣсто къ Немировскому женскому монастырю, а на его мѣсто экономомъ училища утвержденъ Его Преосвященствомъ отъ 13 сентября с. г. за № 1101 избранный Совѣтомъ училища учитель Джуринаго народнаго училища Ананія Претецкій, рукоположенный въ м. августъ, согласно представленію Совѣта, въ санъ діакона къ домовою училищной церкви.

е) За смертью помощницы учительницы рукодѣлія Маріи Шеметовичъ, на эту должность назначена (по журналу отъ 4 ноября 1904 года за № 51) дѣвица Софья Ерофѣева.

ж) Учительница одноклассной образцовой школы при училищѣ Анна Доорохольская, согласно прошенію, по болѣзни, уволена отъ должности учительницы (по журналу отъ 16 ноября, утвержденному резолюціей за № 5874), и на должность учительницы, по представленію Совѣта школы отъ 29 ноября, утвержденному Его Преосвященствомъ отъ 7 декабря, назначена учительница Мурафской церковно-приходской школы Параскева Маяковская.

За указанными перемѣнами, къ концу 190⁴/₅ и началу 190⁵/₆ учеб. годовъ въ училищѣ состояли:

а) Члены Совѣта.

1. Предсѣдатель Совѣта, священникъ Успенской церкви м. Тульчина, дѣйствительный студентъ Кіевской духовной ака-

деміи Алексѣй Михайловичъ Оппоковъ; на службѣ при училищѣ состоитъ съ 28 ноября 1897 года; жалованья получаетъ 150 руб. въ годъ.

2. Начальница училища дѣвица Гулитта Семеновна Шаркевичъ, дочь священника Подольской епархіи. Окончила курсъ ученія въ Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; на службѣ при училищѣ состоитъ съ 17 марта 1882 г., а въ должности начальницы училища съ 26 апрѣля 1883 г. Жалованья получаетъ, при квартирѣ и содержаніи столомъ отъ училища, 600 руб. въ годъ.

3. Инспекторъ классовъ, законоучитель, священникъ домовоі церкви, завѣдывающій и законоучитель образцовой при училищѣ школы, кандидатъ богословія Никаноръ Игнатъевичъ Крестіанполь. На епархіальной службѣ съ 21 августа 1899 г. и на службѣ при училищѣ съ 22 ноября 1903 года; жалованья по училищу получаетъ: за 21. урокъ Закона Божія 1440 руб., по должности священника домовоі церкви 150 руб., итого 1590 руб.; по должности завѣдывающаго и законоучителя образцовой школы 150 р.

4. Членъ Совѣта отъ духовенства—священникъ м. Шпикова Брацлавскаго уѣзда Константинъ Демьяновичъ, студентъ Могилевской духовной семинаріи; на службѣ при училищѣ съ 19 іюня 1897 года.

5. Членъ Совѣта отъ духовенства—священникъ с. Кошіевки Брацлавскаго уѣзда Василій Зелинскій; окончилъ курсъ Подольской духовной семинаріи; на службѣ при училищѣ съ 1904 г.

Члены Совѣта отъ духовенства получали по 150 р. жалованья въ годъ.

б) Преподаватели и учительницы.

1. Словесности, исторіи русекой литературы и дидактики—учитель Тульчинскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія, коллежскій ассесоръ Яковъ Лукичъ Маяковскій. На службѣ при училищѣ съ 9 сентября 1894 года; жалованья за 9 уроковъ получалъ 540 руб. въ годъ.

2. Русскаго языка и физики—кандидатъ богословія Владиміръ Ивановичъ Подобѣдовъ; на службѣ по духовному вѣдомству съ 3 января 1904 года, а при училищѣ съ 10 мая 1905 г.; жалованья получалъ за 15 уроковъ русскаго языка и 5 уроковъ физики 1230 руб. въ годъ, за чтеніе письменныхъ упражненій 100 руб. и квартирнаго пособія 50 руб., а всего 1380 руб. въ годъ.

3. Всеобщей и русской гражданской исторіи и географіи—кандидатъ богословія Павелъ Игнатьевичъ Крестіанполь; на службѣ при училищѣ состоитъ съ 26 августа 1904 года; жалованья за 21 урокъ получалъ 1290 руб. и квартирнаго пособія 50 руб. а всего 1340 руб. въ годъ.

4. Ариѳметики и начальныхъ основаній геометріи—студентъ Подольской духовной семинаріи Владиміръ Константиновичъ Галанѣвичъ; на службѣ при училищѣ съ 17 октября 1879 года; жалованья за 20 недѣльныхъ уроковъ получалъ 1200 р. и квартирнаго пособія 50 руб., а всего 1250 руб. въ годъ.

5. Церковнаго пѣнія—учитель церковнаго пѣнія при Тульчинскомъ духовномъ училищѣ Ѳома Ивановичъ Лотоцкій, окончившій курсъ ученія въ Подольской духовной семинаріи; на службѣ при училищѣ съ 28-го августа 1892 года; жалованья за 12 уроковъ и за спѣвки получалъ 540 руб. въ годъ.

6. Гигіены—училищный врачъ Александръ Васильевичъ Тысячный-Паличко; на службѣ при училищѣ съ 26-го сентября 1901 года; жалованья получаетъ 120 руб. въ годъ.

7. Французскаго языка—окончившая курсъ въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ въ 1893 году съ большою серебряною медалью, дочь священника дѣвица Анна Ивановна Малиновская; на службѣ при училищѣ съ 5 сентября 1901 года; жалованья получала 600 руб. въ годъ.

8. Рукодѣлія—вдова коллежскаго секретаря Домнікія Венедиктовна Карповская; на службѣ при училищѣ съ 9 сентября 1892 года; жалованья получала 200 руб. въ годъ при квартирѣ со столомъ отъ училища.

9. Помощница ея—дѣвица Софія Ѳеодоровна Ерофѣева, окончившая Кіевскіе профессиональные классы Кулицкой; на службѣ при училищѣ съ 16 ноября 1904 г.; жалованья получала въ годъ 150 руб. при квартирѣ со столомъ отъ училища.

10. Рисованія—дочь священника дѣвица Елена Порфирьевна Яворская; на службѣ при училищѣ съ 22 октября 1897 года; жалованья получала 180 руб. въ годъ.

11. Учительница музыки—дѣвица Аполлиарія Ивановна Попель; на службѣ съ 1 сентября 1875 года; жалованья получала 350 руб. въ годъ.

12. Учительница музыки—дѣвица Леонида Вареоломеевна Гембицкая; на службѣ при училищѣ съ 27 августа 1885 года.

13. Учительница музыки—дѣвица Евгенія Георгиевна Подруцкая; на службѣ при училищѣ съ 28 ноября 1885 года.

14. Учительница музыки—дѣвица Олимпиада Ѳеодоровна Соханевичъ, на службѣ при училищѣ съ 26 августа 1889 года.

15. Учительница музыки—дѣвица Евгенія Ивановна Розворовичъ; на службѣ при училищѣ съ 17 марта 1900 года.

Гембицкая, Подруцкая, Соханевичъ и Розворовичъ получали жалованья по 300 р. въ годъ. Всѣ учительницы музыки пользовались отъ училища квартирою и столомъ. Е. И. Розворовичъ окончила курсъ ученія въ Тульчинскомъ епарх. женскомъ училищѣ, а остальные учительницы музыки—съ домашнимъ образованіемъ, при чемъ О. Ѳ. Соханевичъ имѣетъ званіе домашней учительницы.

16. Учительница женской одноклассной образцовой школы при училищѣ Параскева Лукична Маяковская, дочь псаломщика, окончила курсъ ученія въ Екатеринославскомъ епарх. женскомъ училищѣ въ 1898 году; на службѣ въ церковныхъ школахъ Подольской епархіи съ 1898 года, а при училищѣ съ декабря 1904 г.; жалованья получала 300 р. при квартирѣ со столомъ отъ училища.

в) *Воспитательницы и ихъ помощницы.*

1. Перваго класса—дочь священника дѣвица Марія Митрофановна Кашубская; окончила курсъ ученія въ Тульчинскомъ училищѣ; на службѣ при училищѣ съ 11 сентября 1890 года.

2. Второго класса—дочь священника дѣвица Людмила Николаевна Арвентьева; окончила курсъ ученія въ Тульчинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; на службѣ при училищѣ съ 7 января 1900 года.

3. Третьяго класса—дочь священника дѣвица Вѣра Авксентіевна Хомицкая; окончила курсъ ученія въ Тульчинскомъ училищѣ; на службѣ при училищѣ съ 12 марта 1899 года.

4. Четвертаго класса—дочь священника дѣвица Ирина Дмитриевна Дунаевская; окончила курсъ ученія въ Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; на службѣ при училищѣ съ 3 іюня 1883 года.

5. Пятаго класса—дочь свящ. дѣвица Людмила Ивановна Петринская; окончила курсъ ученія въ Тульчинскомъ училищѣ (1902 г.) и 7-й педагогическій классъ при 2-мъ Кіевскомъ женск. училищѣ духовнаго вѣдомства; на службѣ при училищѣ съ 22-го августа 1904 года.

6. Шестого класса—дочь священника дѣвица Анна Дмитриевна Дверницкая; окончила курсъ ученія въ Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; на службѣ съ 28-го сентября 1881 года.

7. Помощница воспитательницъ—дочь священника дѣвица Елисавета Владиміровна Михалевичъ; окончила курсъ ученія въ Волынскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; на службѣ при училищѣ съ 22 августа 1904 года.

8. Помощница воспитательницъ—дочь священника дѣвица Людмила Николаевна Бѣлецкая; окончила курсъ ученія въ Тульчинскомъ училищѣ; на службѣ съ 22 августа 1904 года.

9. Помощница воспитательницъ—дочь священника дѣвица Ольга Діонисіевна Быховская; окончила курсъ ученія въ Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; на службѣ съ 22 августа 1904 года.

Воспитательницы получали жалованья по 250 руб. въ годъ, а ихъ помощницы—по 135 руб. въ годъ, при квартирѣ и столѣ отъ училища.

Училищной библіотекой завѣдываетъ воспитательница В. А. Хомицкая за вознагражденіе 25 руб. въ годъ.

г) *Прочія служебныя лица.*

1. Почетный блюститель по хозяйственной части, потомственный почетный гражданинъ, студентъ семинаріи Арсеній Оадеевичъ Дунчевскій; на службѣ съ 22 августа 1904 года.

2. Экономъ училища, діаконъ Ананія Θεодотовичъ Претецкій; на службѣ при училищѣ съ 13 февраля 1905 года; жалованья 300 руб. въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ училища.

3. Училищный врачъ—А. В. Тысячный-Паличко, на службѣ при училищѣ съ 19 января 1901 года; жалованья получалъ 300 руб. въ годъ.

4. Дѣлопроизводитель Совѣта, окончившій курсъ ученія въ Подольской духовной семинаріи Борисъ Димитріевичъ Никольскій; на службѣ при училищѣ съ 12 августа 1905 года; жалованья получаетъ 260 руб. въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ училища.

5. Надзирательница по училищной больницѣ (вакансія); жалованья 180 руб. въ годъ, при казенной квартирѣ со столомъ отъ училища.

6. Экономка по училищной кухнѣ дѣвица Александра Щуркевичъ; на службѣ при училищѣ съ 10 августа 1904 года; жалованья получала 100 руб. въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ училища.

7. Училищная кастелянша (вакансія); жалованья 72 руб. въ годъ при квартирѣ со столомъ отъ училища.

2. Составъ учащихся.

Въ 190 $\frac{1}{2}$ учебномъ году (тринадцатомъ со времени преобразования училища въ шестиклассное) составъ учащихся Тульчинскаго епархіального женскаго училища былъ слѣдующій:

К л а с с ы .	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полномъ енарх. содержаніи.	На половинномъ.	Стипендіатки.	Окончили курсъ и удостоены аттестатовъ.
Первый	41	37	4	37	4	1	—	1	—
Второй	38	35	3	32 ¹⁾	5	1	—	—	—
Третій	36 ²⁾	30	6	34	2 ²⁾	1	—	2	—
Четвертый	42 ¹⁾	37	5	34 ¹⁾	7	—	—	1	—
Пятый	40	38	2	37	3	1	—	—	—
Шестой	29	25	4	26	3	2	—	2	28
Всего	226	202³⁾	24	200	24¹⁾	6	—	6	28

- Примѣчанія:* 1) Одна воспитанница (2 и 4 кл.) по болѣзни не являлась въ училище.
 2) Изъ нихъ 1 воспитанница (приходящая) умерла въ м. ноябрь.
 3) Въ томъ числѣ дочерей: протоіереевъ и священниковъ 164, діаконовъ 8, псаломщиковъ 30.

3. Учебно-воспитательная часть.

а) *Недѣльное распределеніе уроковъ* составлялось инспекторомъ классовъ совмѣстно съ начальницей училища, рассматривалось Совѣтомъ училища и утверждалось Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Въ виду перемѣщенія въ теченіе года двухъ преподавателей въ другія училища, росписаніе уроковъ приходилось нѣсколько разъ измѣнять, но при этомъ никакихъ уклоненій отъ предписаній программы допущено не было.

б) *Учебныя руководства* употреблялись въ училищѣ исключительно указанная въ установленныхъ программахъ учебныхъ предметовъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

в) *Установленныя программы* учебныхъ предметовъ выполнены во всѣхъ классахъ, при чемъ большинство программъ полностью или частью повторены.

г) *Письменныя упражненія* подавались и составлялись въ сроки, назначавшіеся Совѣтомъ училища и утверждавшіеся Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Всего написано воспитанницами

5 и 6 классовъ по 10 самостоятельныхъ сочиненій, въ томъ числѣ воспитанницами 5 класса написано по 2 сочиненія на темы по Закону Божію, географіи, гражданской исторіи и словесности и по 1 сочиненію на темы по физикѣ и дидактикѣ; воспитанницами 6 класса написано по 2 сочиненія на темы по Закону Божію, по 3 сочиненія на темы по гражданской исторіи и литературѣ и по 1 сочиненію на темы по дидактикѣ и физикѣ. Воспитанницы 4-го класса въ первое полугодіе писали диктовки и самостоятельныя сочиненія повѣствовательнаго и описательнаго характера, а во второмъ полугодіи написали 4 самостоятельныхъ сочиненія на темы: по Закону Божію 1, русскому языку 2 и географіи 1. Для написанія сочиненій назначались сроки въ 14—15 дней съ промежутками въ 4—5 дней. Темы для сочиненій вносились преподавателями въ Совѣтъ и утверждались Его Преосвященствомъ. Писались сочиненія на слѣдующія темы: по *Закону Божію*: въ IV кл.—„Какіе уроки можно извлечь изъ содержанія книги Есѣиръ“, въ V кл.—„Православное ученіе объ ангелахъ“. „Евангельское ученіе о промыслѣ Божіемъ“. „Какъ изображается въ св. евангеліи второе пришествіе Христова и страшный судъ“. Въ VI кл.—„Необходимость для христіанина таинства покаянія и условія его спасительности“. „Планъ и содержаніе евхаристической молитвы въ чинѣ литургіи св. Іоанна Златоуста“. По *русскому языку*: въ IV кл.—„Жизнь крестьянина по стихотвореніямъ Кольцова „Урожай“, „Пѣсня пахаря“ и „Что ты спишь, мужичекъ“. „Лѣсъ и садъ“. По *словесности*: въ V кл.—„Нравы и жизнь горцевъ по „Мцыри“ Лермонтова и по „Кавказскому плѣннику“ Пушкина“. „Типъ Кіевскаго богатыря“. По *литературѣ*: VI кл.—„Поэтъ и поэзія по драмѣ Жуковскаго „Камѣнь“. „Пушкинъ, какъ поэтъ прекрасной стороны дѣйствительности“. „Воспитаніе въ русскихъ дворянскихъ семьяхъ по комедіи Фонвизина „Недоросль“. По *гражданской исторіи*: въ V кл.—„Вліяніе христіанства на жизнь древне-русскаго народа“. „Участіе Московскихъ князей въ возвышеніи Москвы“. Въ VI кл.—„Отношеніе русскаго духовенства къ дѣятельности Петра Великаго“. „Заботы Петра Великаго о развитіи промышленности и торговли въ русскомъ государствѣ“. „Генеральные штаты 1789 г. и значеніе

ихъ въ исторіи Франціи“. По *географіи*: въ IV кл.—„Дюны“. Въ V кл. „Значеніе лѣсовъ въ жизни и дѣятельности человѣка“. „Судоходство по Волгѣ прежде и теперѣ“. По *физикѣ*: въ V кл.—„Какими свойствами характеризуются тѣла твердыя, жидкія и газообразныя“. Въ VI кл.—„Магниты и ихъ свойства“. По *дидактикѣ*: въ V кл.—„Семья, какъ факторъ нравственнаго воспитанія дѣтей“. Въ VI кл. „Способы выясненія основныхъ мыслей статей и стихотвореній въ начальной школѣ“.

Чтобы поднять значеніе самостоятельныхъ сочиненій, отмѣтки по сочиненіямъ Совѣтъ принималъ во вниманіе при распредѣленіи воспитанницъ по разрядамъ. Къ поднятію значенія сочиненій относилось также внимательное исправленіе сочиненій въ классѣ со всестороннимъ раскрытіемъ темъ. Кромѣ домашнихъ самостоятельныхъ сочиненій, въ училищѣ практиковались и классныя упражненія—экспромпты. Экспромтъ былъ написанъ воспитанницами 5 класса во вторую четверть по дидактикѣ въ силу невозможности, при одномъ урокѣ въ недѣлю, спросить всѣхъ воспитанницъ многолюднаго класса (40). Экспромпты практиковались также и по Закону Божию—въ цѣляхъ ознакомленія инспектора классовъ съ работоспособностью воспитанницъ и провѣрки ихъ познаній по Закону Божию. Всего было написано въ 1 кл. 2 экспромпта, во 2 кл. 2, въ 3 кл. 2, въ 4 кл. 1, въ 5 кл. 1 и въ 6 кл. 2.

е) Учебный годъ начался съ 31 августа и закончился 15-го мая въ 1—5 классахъ и 25 мая въ 6 классѣ, при чемъ воспитанницы первыхъ пяти классовъ были переведены, при удовлетворительныхъ отмѣткахъ, въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ, а малоуспѣвающимъ воспитанницамъ экзамены были произведены послѣ лѣтнихъ каникулъ; предъ каникулами были произведены только выпускныя испытанія.

ф) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ полный курсъ ученія въ училищѣ и число выбывшихъ изъ училища въ теченіе года по разнымъ причинамъ усматривается изъ нижеслѣдующей вѣдомости:

К л а с с ы.		Переведено.	Оставлено.	Уволено.	Переведены въ 1-мъ раз- рядѣ.
Первый		36	3	2	18
Второй		33	4	1	16
Третій		31	2	2	14
Четвертый		36	5	1	21
Пятый		40	—	—	15
Шестой		—	1	28	11
Итого		176	15	34 ¹⁾	95

1) Уволено всего 34, въ томъ числѣ: по малоуспѣшности 2, по прошенію родителей 2, по болѣзни 2 и съ аттестатами объ окончаніи курса ученія 28.

г) *Успѣхи* воспитанницъ въ отчетномъ году были вполнѣ удовлетворительны, что видно изъ слѣдующей вѣдомости:

Классы.	Число воспитанницъ.	Учебные предметы.	Баллы.				Средній выводъ по предмету.	Общая успѣшность класса.
			2	3	4	5		
1	41	Законъ Божій	2	9	14	16	4,07	3,60
—	—	Русскій языкъ	2	26	8	5	3,39	
—	—	Ариѳметика	4	20	10	7	3,48	
—	—	Церковное пѣніе	—	24	12	5	3,53	
—	—	Чистописаніе	—	31	6	4	3,34	
—	—	Руководіе	4	14	19	4	3,56	
34	—	Рисованіе	—	4	18	12	4,23	
8	—	Французскій языкъ	—	6	1	1	3,37	
2	37	Законъ Божій	—	14	8	15	4,02	3,78
—	—	Русскій языкъ	—	25	9	3	3,40	
—	—	Ариѳметика	3	15	8	11	3,72	
—	—	Географія	1	17	12	7	3,67	
—	—	Церковное пѣніе	1	22	10	4	3,40	
—	—	Чистописаніе	3	13	10	11	3,78	
—	—	Руководіе	1	16	14	6	3,67	
23	—	Рисованіе	—	3	9	11	4,34	
10	—	Французскій языкъ	—	3	5	2	3,90	

Классы.	Число воспитанницъ.	Учебные предметы.	Баллы.				Средний вы- водъ по предмету.	Общая ус- пѣшность класса.
			2	3	4	5		
3	35	Законъ Божій	—	12	13	10	3,94	3,65
—	—	Русскій языкъ	3	25	5	2	3,17	
—	—	Ариѳметика	—	12	17	6	3,82	
—	—	Географія	2	21	5	7	3,48	
—	—	Церковное пѣніе	1	15	15	4	3,62	
—	—	Чистописаніе	—	23	11	1	3,37	
—	—	Рукодѣліе	2	10	14	9	3,85	
19	7	Рисованіе	—	2	10	7	4,26	
—	—	Французскій языкъ	—	5	—	2	3,57	
4	42	Законъ Божій	1	12	13	16	4,04	3,86
—	—	Русскій языкъ	5	28	8	1	3,11	
—	—	Ариѳметика	1	12	15	14	4,--	
—	—	Географія	2	11	22	7	3,80	
—	—	Гражданская исторія	1	15	13	13	3,90	
—	—	Церковное пѣніе	—	19	14	9	3,76	
—	—	Чистописаніе	—	6	16	20	4,33	
—	—	Рукодѣліе	—	21	16	5	3,50	
20	—	Рисованіе	—	1	6	13	4,60	
11	—	Французскій языкъ	—	4	5	2	3,80	
5	40	Законъ Божій	—	15	5	20	4,12	3,82
—	—	Словесность	—	22	15	3	3,52	
—	—	Ариѳметика	—	8	20	12	4,10	
—	—	Географія	—	18	15	7	3,72	
—	—	Всеобщая гражданская исторія	—	15	12	13	3,95	
—	—	Русская гражданская исторія	—	17	17	6	3,72	
—	—	Дидактика	—	27	10	3	3,40	
—	—	Физика	—	11	15	14	4,07	
—	—	Церковное пѣніе	2	13	17	8	3,77	
—	—	Рукодѣліе	1	9	22	8	3,92	
13	—	Рисованіе	—	—	5	8	4,61	
6	—	Французскій языкъ	—	—	3	3	4,50	
6	28	Законъ Божій	—	5	8	15	4,35	3,97
—	—	Географія	—	6	12	10	4,13	
—	—	Геометрія	—	13	4	11	3,92	
—	—	Всеобщая гражданская исторія	2	5	11	10	4,03	
—	—	Русская гражданская исторія	—	8	10	10	4,07	
—	—	Исторія русской литературы	2	14	8	4	3,50	
—	—	Дидактика	—	17	10	1	3,42	
—	—	Физика	—	10	9	9	3,92	
—	—	Церковное пѣніе	—	9	8	11	4,35	
—	—	Рукодѣліе	—	6	17	5	3,92	
17	—	Рисованіе	—	—	9	8	4,47	
6	—	Французскій языкъ	—	3	—	3	4,--	

Поведеніе воспитанницъ было отлично. Случаевъ, свидѣтельствующихъ о злой, испорченной волѣ воспитанницъ, не замѣчалось, и балломъ 4 отмѣчено поведеніе всего 8 воспитанницъ, при чемъ главнымъ проступкомъ этихъ воспитанницъ была ихъ лѣность.

Состояніе здоровья воспитанницъ было хорошее: эпидемическихъ заболѣваній почти что не было, а заболѣваній со смертнымъ исходомъ было 2, при чемъ оба заболѣванія произошли во время нахождения воспитанницъ дома; одна изъ воспитанницъ умерла отъ туберкулеза легкихъ и другая—отъ скоротечной чахотки, явившейся результатомъ осложненій скарлатины. Всего въ теченіе года было 183 заболѣваній. Болѣзни были слѣдующія: катарръ дыхательныхъ путей 8, нервныя заболѣванія 7, нагноенія 5, корь 2, мышечный ревматизмъ 3, сочленовный ревматизмъ 6, заушница 8, болѣзнь желудка 50, полости рта 5, зубовъ 4, уха 6, кожи 10, железъ 7, кишекъ 4, воспаленіе горла 51, гриппъ 1, чесотка 2, уширь 2, невралгія 2.

h) Къ обстоятельствамъ, затруднявшимъ въ теченіе учебнаго года веденіе учебнаго дѣла, необходимо отнести переходъ во время учебнаго года въ другія учебныя заведенія 2 преподавателей основныхъ предметовъ (русскаго языка и всеобщей исторіи съ географіей); принятыя своевременно Совѣтомъ училища мѣры къ замѣщенію освободившихся должностей и распредѣленіе свободныхъ уроковъ между преподавателями училища въ значительной степени ослабили указанное неблагопріятное условіе и позволили закончить учебный годъ не безъ успѣха, тѣмъ болѣе, что уроки посѣщались преподавателями исправно и къ своимъ обязанностямъ какъ преподаватели, такъ и воспитательницы и учительницы относились добросовѣтно. Пропуски уроковъ случались только по уважительнымъ причинамъ, при чемъ пропущено уроковъ: инспекторомъ классовъ (при 21 недѣльномъ урокѣ) 18 уроковъ по семейнымъ дѣламъ, 1 урокъ по болѣзни и 25 уроковъ по служебнымъ дѣламъ, а всего 44 урока; преподавателемъ Яковомъ Маяковскимъ (при 24 урокахъ до 20 февраля и при 12 урокахъ послѣ 20 февраля) 37 уроковъ по семейнымъ дѣламъ и 20 уроковъ по обязанности присяжнаго засѣдателя, а всего 57 уроковъ; пре-

подавателемъ Павломъ Крестіанполемъ (при 21 урокъ недѣльномъ) 3 урока по семейнымъ дѣламъ; преподавателемъ Владиміромъ Галанѣвичемъ (при 20 недѣл. урокахъ) 16 уроковъ по обязанностямъ присяжнаго засѣдателя и 9 уроковъ по болѣзни, а всего 25 уроковъ; учительницей Анной Малиновской (при 12 недѣльныхъ урокахъ) 34 урока по болѣзни; учительницей Домникіей Карповской (при 15 урокахъ) 15 уроковъ по болѣзни; учительницей Еленой Яворской (при 12 урокахъ) 26 уроковъ по семейнымъ дѣламъ и 9 уроковъ по болѣзни, а всего 35 уроковъ; учительницей Софіей Ерофѣевой 6 уроковъ, учительницей Аполлинаріей Попель 4 дня, учительницей Олимпіадой Соханевичъ 2 мѣсяца по болѣзни (пользовалась разрѣшеннымъ отпускомъ) и преподавателемъ гигиены врачомъ А. Тысячнымъ-Паличко 3 урока.

Къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ приняты были слѣдующія мѣры: а) на урокахъ Закона Божія, географіи и гражданской исторіи отдѣлы учебниковъ сопровождались подходящими чтеніями изъ свято-отеческой и отечественной богословской литературы, гражданской исторіи и географіи; б) инспекторомъ классовъ, преподавателемъ литературы и воспитанницами VI класса (последними подъ руководствомъ названныхъ лицъ, начальницы училища и воспитательницъ) устраивались литературныя чтенія, сопровождавшіяся иногда вокально-музыкальными отдѣленіями; в) показывались при помощи волшебнаго фонаря туманныя картины историческаго и географическаго содержанія, любезно предлагавшіяся училищу завѣдывающимъ чтеніями въ мѣстной чайной попечительства о народной трезвости учителемъ духовнаго училища Д. И. Покровскимъ; картины показывались преподавателемъ П. И. Крестіанполемъ и сопровождались подробными поясненіями; г) воспитанницами V класса, подъ руководствомъ классной воспитательницы Л. И. Петринской, исполнены на масляной нѣкоторыя сцены изъ трагедіи А. С. Пушкина „Борисъ Годуновъ“; д) воспитанницами 1—3 классовъ, подъ руководствомъ воспитательницъ устраивались дѣтскіе литературно-вокальные вечера; е) бывш. членомъ Совѣта, свящ. В. Е. Солухою демонстрированъ былъ фонографъ и исполнено много

номеровъ церковнаго и свѣтскаго пѣнія; ж) велись общія, подъ руководствомъ воспитательницъ, чтенія въ классѣ. Наконецъ, къ возвышенію учебнаго дѣла въ училищѣ, съ будущаго года имѣеть быть открытъ VII педагогической и общеобразовательный классъ при училищѣ, въ выработкѣ положенія о каковомъ приняли весьма дѣятельное участіе, помимо Совѣта училища, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Пароеній, Епископъ Подольскій и Брацлавскій, давшій Совѣту училища, по ознакомленіи съ представленными проектомъ положенія и программами учебныхъ предметовъ, подробное предложеніе о желательной организаціи учебнаго дѣла въ VII кл., а также епархіальное духовенство, назначившее въ помощь Совѣту училища 5 членовъ отъ духовенства (изъ выдающихся священнослужителей епархіи). Проектъ положенія о VII классѣ и составленные преподавателями училища и смотрителемъ духовнаго училища Н. Г. Холмскимъ подробныя программы учебныхъ предметовъ VII кл., уже законченныя, представляются на утвержденіе Его Преосвященства и Св. Синода, послѣ чего будутъ напечатаны въ журналѣ „Православная Подолія“.

4. Библіотека и физическій кабинетъ.

На пополненіе существующихъ при училищѣ ученической и фундаментальной библіотекъ въ 1904 году ассигновано было 221 р., изъ коихъ израсходовано 229 р. 36 к. и въ 1905 году ассигновано 330 руб., изъ коихъ подлежитъ еще расходу 110 р. Такъ какъ въ текущемъ учебномъ году значительная часть книгъ за ветхостью подлежитъ исключенію, то необходимость въ пополненіи библіотеки книгами большая, при чемъ нуждается въ пополненіи по преимуществу беллетристической отдѣлъ ученической библіотеки, болѣе другихъ прочитываемый воспитанницами. Освѣдомленный объ указанной нуждѣ училища почетный блюститель училища по хозяйственной части А. Ѳ. Дунчевскій выразилъ желаніе прійти на помощь училищу въ дѣлѣ пополненія библіотеки книгами. Ученическая библіотека состоитъ изъ 10 отдѣловъ съ общимъ числомъ №—въ 1171, и фундаментальная библіотека состоитъ изъ 9 отдѣловъ съ общимъ числомъ №—въ 1362.

Существующій при училищѣ физическій кабинетъ состоитъ изъ 125 номеровъ, помѣщается въ отдѣльной, сухой и свѣтлой комнатѣ и содержится въ исправности.

5. Средства училища.

Тульчинское епархіальное женское училище содержится на общепархіальныя средства духовенства, на взносы отъ воспитанницъ (по 120 р. въ годъ за содержаніе въ общежитіи отъ духовныхъ и по 220 отъ свѣтскихъ, по 30 руб. за обученіе музыкѣ и 10 руб. за обученіе французскому языку) и на % отъ стипендіатскихъ капиталовъ. Отъ 1903 года оставалось на содержаніе училища 4755 руб. 91 коп. наличными, въ 1904 году поступило 46167 руб. 91 коп.; кромѣ того, имѣлось стипендіатскаго капитала 14400 руб., церковнаго 1000 руб. и экономическаго 100 руб. въ процентныхъ бумагахъ.

Свѣдѣнія о существующей при Тульчинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ церковно-приходской образцовой школѣ.

Одноклассная женская образцовая церковно-приходская школа существуетъ при училищѣ съ мѣсяца октября 1892 года. Въ ней воспитанницы 5 и 6 классовъ епархіальнаго училища наблюдаютъ образцовыя занятія учительницы и на практикѣ примѣняютъ свои теоретическія познанія по предмету дидактика, подготовляясь къ самостоятельной учебно-воспитательной дѣятельности. Школа помѣщается въ отдѣльномъ зданіи, въ двухъ комнатахъ, которыя хотя не малы, но оказываются недостаточно помѣстительными и удобными во время образцовыхъ и пробныхъ уроковъ, когда въ школу являются всѣ ученицы 6-го класса и часть 5-го. Зданіе крайне ветхо и должно быть признано малопрігоднымъ для школы по причинѣ сильныхъ сквозняковъ и холода (зимой). Совѣтъ обращался къ сѣзду епархіальнаго духовенства въ февралѣ 1905 г. съ просьбой объ ассигнованіи потребной суммы на постройку новаго зданія для образцовой школы и для нѣкоторыхъ изъ служащихъ при училищѣ лицъ, но епархіальный сѣздъ постановилъ: „Совѣтъ обратится со смѣтой въ Училищный Совѣтъ на предметъ возбужденія ходатайства предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ объ отпускѣ потребной суммы“.

Преподавателемъ Закона Божія и завѣдующимъ школой состоялъ въ прошломъ учебномъ году инспекторъ классовъ Тульчинскаго епархіального училища, священникъ Никаноръ Крестіанполь. за вознагражденіе въ 150 рублей въ годъ. Учительницею до начала ноября мѣсяца состояла окончившая курсъ ученія въ мѣстномъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Анна Доорохольская, получавшая 300 рублей въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ училища, а съ 7-го декабря—окончившая курсъ ученія въ Екатеринославскомъ епархіальномъ училищѣ Прасковья Маяковская за то же вознагражденіе. Руководителемъ занятій въ школѣ состоялъ преподаватель дидактики Яковъ Маяковскій безъ вознагражденія.

Обученіе въ школѣ велось согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и объяснительнымъ къ программѣ запискамъ. Такъ какъ учительница образцовой школы Анна Доорохольская по причинѣ болѣзни пользовалась въ началѣ истекшаго учебнаго года двухмѣсячнымъ отпускомъ, то занятія въ образцовой школѣ пришлось вести, вмѣсто учительницы, воспитанницамъ 6-го класса подъ руководствомъ преподавателя Маяковскаго.

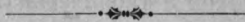
Участіе воспитанницъ 5-го и 6-го классовъ въ школьныхъ занятіяхъ состояло въ слѣдующемъ: 1) всѣ воспитанницы 6-го класса и третья часть воспитанницъ 5-го класса 2 раза въ недѣлю (по понедѣльникамъ и четвергамъ) посѣщали образцовые уроки учительницы или же пробные уроки очередныхъ воспитанницъ 6-го класса; 2) ежедневно двѣ воспитанницы шестого класса и одна воспитанница пятого класса (поочередно) присутствовали въ образцовой школѣ на всѣхъ урокахъ, при чемъ наблюдали за классными занятіями учительницы и законоучителя, занося свои наблюденія въ дневникъ, а также и сами вели занятія подъ наблюдениемъ этихъ лицъ и преподавателя Маяковскаго (во время посѣщенія имъ школы); къ этимъ занятіямъ онѣ готовились наканунѣ; отчетъ о своихъ занятіяхъ онѣ тоже заносили въ дневникъ, который просматривался учителемъ дидактики Маяковскимъ; 3) всѣ воспитанницы шестого класса дали въ те-

ченіе года пробныя уроки въ школь. Предъ дачей пробныхъ уроковъ воспитанницы составляли, подъ руководствомъ преподавателя дидактики, подробный планъ урока, а послѣ урока составляли отчетъ объ урокъ, представлявшійся преподавателю дидактики. Послѣ каждаго пробнаго урока послѣдній разбирался присутствовавшими воспитанницами шестого класса и преподавателемъ дидактики.

Учебный годъ продолжался съ 1-го сентября по 11 мая. Провѣрочныя экзамены для ученицъ 1 и 2 группъ произведены были законоучителемъ и учительницей школы, выпускной же экзаменъ ученицамъ третьей группы произведенъ былъ комиссіей въ составѣ инспектора классовъ священника Никанора Крестіанполя (онъ же законоучитель школы), преподавателя дидактики Якова Маяковского и учительницы Прасковьи Маяковской.

Всего въ школь обучалось 41 ученица, въ томъ числѣ въ первой группѣ 21, во второй 12 и въ третьей 8. Изъ первой группы переведено во вторую 13 ученицъ, изъ второй въ третью 8, и 6 ученицъ третьей группы уволены изъ школы за окончаніемъ курса ученія.

Содержалась школа въ отчетномъ году на средства Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ въ размѣрѣ 500 рублей, а также на взносы отъ нѣкоторыхъ ученицъ школы—по 3 рубля; сумма, составившаяся изъ этихъ взносовъ, расходовалась на приобрѣтеніе книгъ, письменныхъ принадлежностей и принадлежностей для рукодѣлія.

СВѢДѢНІЯ

о числѣ новопривывшихъ во 2-й половинѣ 1905 года пенсіонеровъ и количествѣ выданной имъ пенсіи изъ Взаимно-вспомогательной кассы духовенства Подольской епархіи.

№ по порядку.	Фамиліи и имена пенсіонеровъ.	Сколько назначено пенсіи.		Удержано въ недоимку.		Выдано		Съ какого времени слѣдовала пенсія.
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
Священническая категория.								
1	Букоемскій Ілія . .	13	33	—	—	13	33	Съ 1 сент. 1905
2	Жена его Марія . .	13	33	—	—	13	33	года.
3	Вороновскій Памф. .	20	—	—	—	20	—	Съ 1 іюл. 1905 г.
4	Вошинскій Іустинъ .	56	67	3	25	53	42	Съ 1 авг. 1904 г.
5	жена его Алексан. .	56	67	—	—	56	67	Тоже.
	Дѣти ихъ:							
6	Борисъ	56	67	—	—	56	67	Тоже.
7	Нина	56	67	—	—	56	67	Тоже.
8	Николай	56	67	—	—	56	67	Тоже.
9	Гіацинтова Лидія . .	10	—	—	—	10	—	Съ 1 окт. 1905 г.
	Дѣти ея:							
10	Александра	10	—	—	—	10	—	Тоже.
11	Надежда	10	—	—	—	10	—	Тоже.
12	Горановская Марія .	10	—	—	—	10	—	Тоже.
	Дѣти ея:							
13	Георгій	10	—	—	—	10	—	Тоже.
14	Василій	10	—	—	—	10	—	Тоже.
15	Александръ	10	—	—	—	10	—	Тоже.
16	Борисъ	10	—	—	—	10	—	Тоже.
17	Димитрій	10	—	—	—	10	—	Тоже.
18	Доманицкая Валент.	40	—	18	—	22	—	Съ 1 янв. 1905 г.
19	Дуковский Іоаннъ . .	33	33	—	—	33	33	Съ 1 мар. 1905 г.
20	Его жена Любовь . .	33	33	—	—	33	33	Тоже.
21	Данилькевичъ Ник.	10	—	—	—	10	—	Съ 1 окт. 1905 г.
22	Жмудовская Евгенія	6	66	—	—	6	66	Съ 1 нояб. 1905 г.
23	Ея дочь Нина	6	66	—	—	6	66	Тоже.
24	Звиногородская Синк.	10	—	—	—	10	—	Съ 1 окт. 1905 г.

№ по порядку.	Фамиліи и имена пенсіонеровъ.	Сколько назна- чено пенсіи.		Удержано въ недоимку.		Выдано.		Съ какого вре- мени слѣдовала пенсія.
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
25	Колтуновская Марія	20	—	—	—	20	—	Съ 1 іюля 1905 г.
26	Ея дочь Лариса .	20	—	—	—	20	—	Тоже.
27	Клопотовская Анна .	13	33	—	—	13	33	Съ 1 сент. 1905 г.
28	Колинскій Антоній .	6	66	—	—	6	66	Съ 1 нояб. 1905 г.
29	Его жена Ирина .	6	66	—	—	6	66	Тоже.
30	Дочь ихъ Антонина	6	66	—	—	6	66	Тоже.
31	Коропачинскій Стеф.	6	66	—	—	6	66	Тоже.
32	Логоша Аристархъ .	33	33	—	—	33	33	Съ 1 мар. 1905 г.
33	Его жена Ольга .	33	33	—	—	33	33	Тоже.
34	Лясковскій Θεодотъ .	10	—	—	—	10	—	Съ 1 окт. 1905 г.
35	Его жена Іустина .	10	—	—	—	10	—	Тоже.
36	Любинская Антонина	6	67	—	—	6	67	Съ 1 нояб. 1905 г.
37	Марковъ Елевѣерій	53	33	—	—	53	33	Съ 1 сент. 1904 г.
38	Жена его Іустина .	53	33	—	—	53	33	Тоже.
	Дѣти ихъ:							
39	Викторъ . . .	53	33	—	—	53	33	Тоже.
40	Олегъ . . .	53	33	—	—	53	33	Тоже.
41	Елена . . .	53	33	—	—	53	33	Тоже.
42	Марія . . .	53	33	—	—	53	33	Тоже.
43	Мышевскій Трофимъ	13	33	13	33	—	—	Съ 1 сент. 1905 г.
44	Надольская Оекла .	6	66	—	—	6	66	Съ 1 нояб. 1905 г.
45	Очковская Елена .	3	33	—	—	3	33	Съ 1 іюня 1905 г. по 1 іюля.
46	Стрѣльбицкая Алекс.	23	33	—	—	23	33	Съ 1 іюня 1905 г.
	Ея дѣти:							
47	Димитрій . . .	13	33	—	—	13	33	Тоже.
48	Софія . . .	23	33	—	—	23	33	Тоже.
49	Елена . . .	23	33	—	—	23	33	Тоже.
50	Струцинская Анна .	6	67	—	—	6	67	Съ 1 мая 1905 г.
51	Ея дочь Елисавета	6	67	—	—	6	67	Тоже.
52	Симоновскій Ілія .	264	—	123	87	140	13	Со 2 пол. 1895 г. по
53	Его жена Марія .	264	—	—	—	264	—	1 пол. 1905 г. вклуч.
54	Самгородская Анисія	10	—	—	75	9	25	Съ 1 октяб. 1905 г.
	Дѣти ея:			герб.	сб.			
55	Константинъ .	10	—	—	—	10	—	Тоже.
56	Александръ .	10	—	—	—	10	—	Тоже.
57	Анатолій . . .	10	—	—	—	10	—	Тоже.
58	Николай . . .	10	—	—	—	10	—	Тоже.
59	Владиміръ . . .	10	—	—	—	10	—	Тоже.
60	Тарнавская Марія .	23	33	—	—	23	33	Съ 1 іюня 1905 г.

№ по порядку.	Фамиліи и имена пенсіонеро́въ.	Сколько назна- чено пенсіи.		Удержано въ недомку.		Выдано.		Съ какого вре- мени слѣдовала пенсія.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
61	Дѣти ея: Людмила . . .	23	33	—	—	23	33	Съ 1 іюня 1905 г. Тоже.	
62	Антоній . . .	23	33	—	—	23	33		
63	Цвѣтковъ Анатолій Іоанновъ, сынъ за- штатнаго свящ. . .	3	33	—	—	3	33	Съ 1 декаб. 1905 г. Съ 1 мая 1905 г.	
64	Щегловъ Михаилъ . Его дѣти:	26	67	—	—	26	67		
65	Александръ . . .	26	67	—	—	26	67	Тоже.	
66	Михаилъ . . .	26	67	—	—	26	67	Тоже.	
67	Марія	26	67	—	—	26	67	Тоже.	
68	Нона	26	67	—	—	26	67	Тоже.	
69	Ксенія	26	67	—	—	26	67	Тоже.	
70	Яструбецкая Антон. Дѣти ея:	26	67	—	—	26	67	Тоже.	
71	Игнатій	6	67	—	—	6	67	Тоже.	
72	Марія	26	67	—	—	26	67	Тоже.	
73	Анна	26	67	—	—	26	67	Тоже.	
74	Яворская Юлія . . .	10	—	—	—	10	—	Съ 1 окт. 1905 г. Тоже.	
75	Дочь ея Марія . . .	10	—	—	—	10	—		
	Итого	2127	27	159	20	1968	07		
Діаконская категория:									
1	Банковская Елена . .	15	—	—	—	15	—	Съ 1 апр. 1905 г. Тоже.	
2	Ея дочери: Антонина	15	—	—	—	15	—		
3	Лидія	15	—	—	—	15	—	Тоже.	
4	Гастина	15	—	—	—	15	—	Тоже.	
5	Ганчевская Марія . .	13	33	—	—	13	33	Съ 1 мая 1905 г. Тоже.	
6	Дѣти ея: Екатерина	7	13	—	—	7	33		
7	Марія	13	33	—	—	13	33	Тоже.	
8	Евгенія	13	33	—	—	13	33	Тоже.	
9	Дыдынскій Василій . .	3	33	3	33	—	—	Тоже.	
10	Колаковскій Игнат. . .	25	—	10	50	14	50	Съ 1 окт. 1904 г. Съ 1 окт. 1905 г.	
11	Яцимирскій Алекс. . .	5	—	4	56	—	44		
12	Его жена Марія Ивановна	5	—	—	—	5	—	Тоже.	
	Итого	145	45	18	39	127	06		

№ по порядку.	Фамиліи и имена пенсіонеровъ.	Сколько назначено пенсіи.		Удержано въ ведомку.		Выдано.		Съ какого времени слѣдовала пенсія.
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
Псаломщицкая категория:								
1	Высочанскій Тимоѳей	5	83	—	—	5	83	Съ 1 іюня 1905 г.
2	Гуминскій Николай . Его дочери:	6	67	3	92	2	75	Тоже.
3	Ѳеодосія . . .	6	67	3	93	2	74	Тоже.
4	Марія	6	67	3	93	2	74	Тоже.
5	Габрилевичъ Меѳодій	5	—	—	—	5	—	Съ 1 янв. 1905 г.
6	Его жена Варвара .	10	—	—	—	10	—	Тоже.
7	Сынъ ихъ Григорій	10	—	—	—	10	—	Тоже.
8	Гловинскій Емеліанъ	13	33	—	—	13	33	Съ 1 сент. 1904 г.
9	Его жена Вѣра Петр.	13	33	—	—	13	33	Тоже.
10	Сынъ ихъ Петръ .	9	16	—	—	9	16	Тоже.
11	Гашинскій Фома . . .	5	—	—	—	5	—	Съ 1 іюля 1905 г.
12	Жена его Варвара .	5	—	—	—	5	—	Тоже.
Дѣти ихъ:								
13	Димитрій . . .	5	—	—	—	5	—	Тоже.
14	Евфросинія . .	5	—	—	—	5	—	Тоже.
15	Дашинская Варвара	5	83	—	—	5	83	Съ 1 іюня 1905 г.
Дѣти ея:								
16	Елена	5	83	—	—	5	83	Тоже.
17	Зиновія	5	83	—	—	5	83	Тоже.
18	Павель	5	83	—	—	5	83	Тоже.
19	Делимарскій Андрей	21	50	20	7	1	43	Съ 1 декабря
20	Его жена Юлія . . .	21	50	—	—	21	50	1902 г. до 1 іюля
Дѣти ихъ:								
21	Евгенія	21	50	—	—	21	50	1905 г.
22	Георгій	21	50	—	—	21	50	Тоже.
23	Доброшинскій Евменій Александровичъ	83	—	—	—	83	—	Со 2 пол. 1893 г.
24	Ковальскій Симеонъ	3	33	—	—	3	33	Съ 1 сент. 1905 г.
25	Лукасъвичъ Наталія	6	67	—	—	6	67	Съ 1 мая 1905 г.
26	Сынъ ея Стефанъ .	6	67	—	—	6	67	Тоже.
27	Мироновичъ Домнікія	6	67	—	—	6	67	Тоже.
28	Пашицкая Вѣра . . .	8	33	—	—	8	33	Съ 1 мар. 1905 г.
Дѣти ея:								
29	Лидія	8	33	—	—	8	33	Тоже.
30	Валентина . . .	8	33	—	—	8	33	Тоже.
31	Александръ . . .	8	33	—	—	8	33	Тоже.

№ по порядку.	Фамиліи и имена пенсіонеровъ.	Сколько назна- чено пенсіи.		Удержано въ недоимку.		Выдано.		Съ какого вре- мени слѣдовала пенсія.
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
32	Ольга . . .	8	33	—	—	8	33	Съ 1 марта 1905 г.
33	Анатолій . .	8	33	—	—	8	33	Тоже.
34	Клавдія . . .	8	33	—	—	8	33	Тоже.
35	Пашута Евдок. Іаков. Дѣти ея:	3	33	—	—	3	33	Съ 1 сент. 1905 г.
36	Стефанъ . .	3	33	—	—	3	33	Тоже.
37	Антонина . .	3	33	—	—	3	33	Тоже.
38	Прокоповичъ Захар.	2	50	2	50	—	—	Съ 1 окт. 1904 г.
39	Его жена Наталія .	2	50	2	50	—	—	Тоже.
40	Свидзинская Марѳа .	7	50	—	—	7	50	Съ 1 апр. 1905 г.
41	Стебельская Марія .	4	17	—	—	4	17	Съ 1 авг. 1905 г.
42	Дочь ея Анна . .	4	17	—	—	4	17	Тоже.
43	Стемпковская Анна .	92	—	7	50	84	50	Съ 1 янв. 1892 г.
44	Тиховскій Кирилль .	5	83	1	79	4	4	Съ 1 іюня 1905 г.
45	Жена его Анисія .	5	83	1	93	3	90	Тоже.
46	Явтушинская Екат. .	8	33	—	—	8	33	Съ 1 марта 1905 г.
	Дѣти ея:							
47	Северіанъ . .	8	33	—	—	8	33	Тоже.
48	Григорій . . .	8	33	—	—	8	33	Тоже.
49	Сергій	8	33	—	—	8	33	Тоже.
50	Владиміръ . .	8	33	—	—	8	33	Тоже.
51	Феодоръ . . .	8	33	—	—	8	33	Тоже.
Итого .		541	43	48	07	493	36	
Итого по категоріямъ:								
	а) Священническ.	2127	27	159	20	1968	07	
	б) Діаконской . .	145	45	18	39	127	06	
	в) Псаломщицкой.	541	43	48	07	493	36	
Всего .		2814	15	225	66	2588	49	

СВѢДѢНІЯ

о выдачѣ единовременныхъ пособій изъ Взаимно-вспомогательной кассы духовенства Подольской епархіи за 2 п. 1905 года.

№№ по порядку.	Кому назначено единовременное пособие.	Годъ, мѣсяць и число.	№№ журналовъ.	Назначено.		Удержано.		Выдано.	
				Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.		
1	Вдовѣ священника Владимира—Іуліаніи Солухѣ въ Управленіи	1905 г. іюля 2	24	300	—	36	—	264	—
2	Быв. смотрителю Камен. дух. учил. Николаю Яворовскому въ Управленіи . . .	—	—	150	—	—	—	150	—
3	Вдовѣ псаломщика Артемона—Наталіи Лукасевичъ 4 окр. Проскуров. уѣзда . .	—	—	100	—	—	—	100	—
4	Вдовѣ зашт. псаломщ. Θεодосія—Наталіи Волошановичъ—3 окр. Могилевского у.	—	—	100	—	—	—	100	—
5	На пополненіе понесенныхъ Викторомъ Маховскимъ расходовъ по погребенію псаломщика Ивана Солтыскаго—2 окр. Литин. у. . .	6	26	50	—	25	—	25	—
6	Заштат. псаломщику Льву Зафѣевскому—4 окр. Ольгопольскаго уѣзда.	—	—	50	—	—	—	50	—
7	Свящ. Филиппу Медынскому по смерти тестя его, б. свящ. Андрея Ставицкаго—2 окр. Гайсин. уѣзда . . .	8	27	300	—	—	—	300	—
8	Дочери умер. свящ. Николая Моралевича—Надеждѣ Моралевичъ, по мужу Гаудичъ—въ Управленіи . .	12	29	300	—	—	—	300	—
9	Вдовѣ священника Виктора—Маріи Тарнавской—6 окр. Литинскаго уѣзда . . .	—	—	300	—	19 55	—	280 45	—
10	Вдовѣ псаломщика Павла—Аннѣ Лозинской—5 окр. Проскуровскаго уѣзда . . .	—	—	100	—	—	—	100	—

№№ по порядку.	Кому назначено единовременное пособие.	Годъ, мѣсяцъ и число.	№№ журналовъ.	Назначено.		Удержано.		Выдано.	
				Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
11	Вдовѣ псаломщ. Іоанна—Ксеніи Звиревской—8 окр. Балтскаго уѣзда	1905 г. іюля 12	29	100	—	—	—	100	—
12	Наслѣдн. умер. псаломщ. Алексан. Хотовицкаго—5-го окр. Брацлавскаго уѣзда	19	30	100	—	14	78	85	22
13	Наслѣдн. умер. священника Θεодора Левицкаго—5 окр. Брацлавскаго уѣзда	—	—	300	—	41	46	258	54
14	Вдовѣ священ. Виктора—Еленѣ Тутевичъ—1 округа Ольгопольскаго уѣзда	—	—	300	—	—	—	300	—
15	Безмѣст. псал. Григорію Витковскому—2 окр. Летичевскаго уѣзда	—	—	50	—	11	97	38	3
16	Вдовѣ свящ. Іоанна—Александрѣ Городыской—5 окр. Балтскаго уѣзда	27	31	300	—	—	—	300	—
17	Вдовѣ свящ. Венедикта—Маріи Колтуновской—4 окр. Винницкаго уѣзда	—	—	300	—	3	—	297	—
18	Наслѣдникамъ умер. свящ. Аркадія Очковскаго—3 окр. Могилевскаго уѣзда	—	—	300	—	—	—	300	—
19	Вдовѣ псал. Петра—Аниѣ Глищинской—2 окр. Балт. у.	—	—	100	—	7	4	92	96
20	Вдовѣ псал. Стефана—Варварѣ Костецкой—6 окр. Балтскаго уѣзда	—	—	100	—	40	68	59	32
21	Вдовѣ псал. Меѳодія—Варварѣ Габрилевичъ—1 округа Летичевскаго уѣзда	—	—	100	—	7	58	92	42
22	Вдовѣ псал. Іліи—Варварѣ Дашинской—4 округа Летичевскаго уѣзда	авгус. 13	35	100	—	9	70	90	30
23	Вдовѣ псал. Северіана—Екатеринѣ Явтушинской—2 окр. Литинскаго уѣзда	—	—	100	—	12	17	87	83
24	Наслѣд. умер. діак. Георгія Александр. Мацѣвича—5-го окр. Могилевскаго уѣзда	сент. 9	37	100	—	—	—	100	—

№№ по порядку.	Кому назначено единовременное пособие.	Годъ, мѣсяцъ и число.	№№ журналовъ.	Назначено.		Удержано.		Выдано.	
				Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.		
25	Вдовъ псал. Теофана—Аниѣ Максимовичъ—4 окр. Ямпольскаго уѣзда	сент. 17	38	100	—	—	—	100	—
26	Вдовъ псал. Хрисанфа—Аниѣ Недзѣльской—3 окр. Литинскаго уѣзда	—	—	100	—	—	—	100	—
27	Вдовъ свящ. Аѳанасія—Валентинѣ Доманицкой—5 окр. Гайсинскаго уѣзда	24	39	300	—	—	—	300	—
28	Наслѣд. умер. псал. Иоанна Постолюскаго—4 окр. Ольг. уѣзда	—	—	100	—	—	—	100	—
29	Наслѣд. умер. свящ. Васил. Венгрженевскаго—5 округа Ямпольскаго уѣзда	окт. 13	40	150	—	—	—	150	—
30	Наслѣд. умер. свящ. Созон. Глембоцкаго—въ Управленіи	—	—	150	—	100	—	50	—
31	Вдовъ псал. Захар.—Евдокіи Пашутѣ—4 окр. Гайс. у.	—	—	100	—	—	—	100	—
32	Вдовъ свящ. Терентія—Синклятик. Звиногородской—3 окр. Ольгопольскаго у.	28	41	300	—	—	—	300	—
33	Вдовъ свящ. Наркиса—Надеждѣ Красицкой—2 окр. Брацлавскаго уѣзда	—	—	300	—	—	—	300	—
34	Вдовъ свящ. Васил.—Лидіи Гацинтовой—2 окр. Ямп. у.	—	—	300	—	18	—	282	—
35	Вдовъ свящ. Иоанна—Анисіи Самгородской—1 округа Проскуровскаго уѣзда	нояб. 3	42	300	—	12	—	288	—
36	Вдовъ свящ. Порфирія—Юліи Яворск.—1 окр. Брац. у.	—	—	300	—	—	—	300	—
37	Вдовъ свящ. Елпидифора—Фекль Надольской—1 окр. Литинскаго уѣзда	—	—	300	—	100	—	200	—
38	Вдовъ свящ. Григор.—Маріи Гороновской—3 окр. Литин. у.	—	—	300	—	17 71	—	282 29	—
39	Вдовъ свящ. Антонинѣ Любинской—1 окр. Проск. у.	28	46	300	—	68 35	—	231 65	—
40	Вдовъ свящ. Стеф.—Агафіи Пршемецк.—5 окр. Ямп. у.	—	—	300	—	—	—	300	—

№№ по порядку.	Кому назначено единовременное пособие.	Годъ, мѣсяцъ и число.	№№ журналовъ.	Назначено.		Удержано.		Выдано.	
				Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.		
41	Вдовъ свящ. Стеф.—Евгениі Жмудовской—4 округа Гайсинскаго уѣзда	нояб. 28	46	300	—	9 73	290 27		
42	Наслѣдн. свящ. Павла Новаковского—2 окр. Летич. у.	—	—	300	—	—	—	300	—
43	Заштатному священнику Іоанну Дуковскому—5 окр. Гайсинскаго уѣзда	—	—	150	—	141 5	8 95		
44	Заштатному свящ. Никол. Данилькевичу—5-го округа Винницкаго уѣзда	—	—	150	—	—	—	150	—
45	Вдовъ псал. Іакова—Олимпіадѣ Бассарск.—3 Камен. у.	—	—	100	—	—	—	100	—
46	Вдовъ псал. Симеона--Маріи Добранской—8 окр. Балт. у.	—	—	100	—	—	—	100	—
47	Вдовъ псал. Іакова—Екатериинѣ Качинской—2 округа Могилевского уѣзда	—	—	100	—	8 83	91 17		
48	Зашт. псал. Елисею Витковскому на леченіе—1 окр. Брацлавскаго уѣзда	—	—	50	—	—	—	50	—
49	Наслѣд. умер. священника Неофита Демковича	—	—	300	—	120 26	179 74		
50	Вдовъ священ. Іуліана—Маріи Базилевичъ—7 окр. Балтскаго уѣзда	декаб. 15	48	300	—	—	—	300	—
51	Вдовъ діакона Антонія—Алексан. Платовской—1-го округа Ушицкаго уѣзда	—	—	100	—	—	—	100	—
52	Вдовъ діакона Іоанна—Маріи Крыжановскій—4 окр. Балтскаго уѣзда	—	49	100	—	—	—	100	—
53	Вдовъ діак. Іакова—Александрѣ Палевской—4 окр. Брацлавскаго уѣзда	—	—	100	—	—	—	100	—
54	Наслѣдникамъ псал. Феодора Мироновича—5 округа Проскуровскаго уѣзда	—	—	100	—	30 31	69 69		
55	Вдовъ псал. Антонія—Евдокіи Петровской—2 округа Ямпольскаго уѣзда	—	—	100	—	—	—	100	—

№№ по порядку.	Кому назначено единовременное пособие.	Годъ, мѣсяцъ и число.	№№ журналовъ.	Назначено.		Удержано.		Выдано.	
				Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
56	Вдовѣ псал. Дмитрія— Маріи Стебельской—5 окр. Винницкаго уѣзда	декаб. 18	51	100	—	—	93	99	7
57	Наслѣдникамъ умер. свящ. Харлампія Линчевск.—3-го Могилевскаго уѣзда	30	52	300	—	—	—	300	—
58	Вдовѣ священ. Саввы— Надеждѣ Шафранской—3-го округа Каменецкаго уѣзда	31	53	300	—	12	—	288	—
59	Вдовѣ псал. Александра— Наталиі Маркевичъ—6 окр. Каменецкаго уѣзда	—	—	100	—	—	—	100	—
В с е г о				—	10950	—	868 10	10081	90

А К Т Ъ.

12 января 1906 г. ревизіонной комиссіей произведена провѣрка капиталовъ и денежныхъ суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы и свѣчного завода, и на 13 сего января таковыхъ суммъ оказалось:

1. Суммъ взаимно-вспомогательной кассы:

а) билетами	923000 р. — к.
б) наличными	6921 „ 6 „
<u>Итого 929.921 р. 6 к.</u>	

2. Суммъ свѣчного завода:

а) билетами	81600 р. — к.
б) наличными	37638 „ 99 „
<u>Итого 119.238 р. 99 к.</u>	

Всего 1.049.160 р. 5 к.

По вскрытіи кассы въ присутствіи членовъ Управленія, въ таковой оказалось на лицо:

а) билетами	1.004.600 р. — к.
б) по расчетнымъ книжкамъ	38.228 „ 77 „
в) кредитными и звон. монет.	6.024 „ 74 „
г) выдано авансомъ	306 „ 54 „

Всего 1.049.160 р. 5 к.

ВѢДОМОСТЬ

объ освидѣтельствованіи суммъ Управленія Подольскаго епархіальнаго свѣчнаго завода за м. декабрь 1905 года.

	Наличными.		Билетами.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е декабря 1905 г.	1.960	21	81.600	—	83.560	21
Поступило въ декабрѣ мѣс.	34.128	33	—	—	34.128	33
Итого . .	36.088	54	81.600	—	117.688	54
Израсходовано въ декабрѣ	20.288	54	—	—	20.288	54
Остается на 1 января 1906 г.	15.800	—	81.600	—	97.400	—

Примѣчаніе. Изъ этихъ денегъ 15.228 руб. 77 коп. хранится въ Каменецъ-Под. Отдѣленіи Государственнаго Банка, по расчетнымъ книжкамъ за №№ 7480 и 20564/19060, а 571 руб. 23 коп.—въ кассовомъ шкаффѣ.

Вѣдомость эта составлена м. декабря 31 дня 1905 года, при провѣркѣ приходо-расходныхъ книгъ и денежной кассы Управленія, при чемъ къ 1-му января 1906 г. дѣйствительно оказалось: а) наличными 15.800 руб. и б) билетами 81.600 руб., а всего 97.400 руб.

За свѣчнымъ капиталомъ 36-рублеваго долга церквамъ Подольской епархіи, произведеннаго на предметъ покупки воска при открытіи свѣчнаго завода въ 1888 и 1889 г.г., оставалось на 1-е декабря 1905 г. 10.763 руб. 40 коп.; въ теченіе декабря мѣсяца погашено долга 288 руб.; остается долга на 1-е января 1906 г. 10.475 руб. 40 к.

ВѢДОМОСТЬ

объ освидѣтельствованіи суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы духовенства Подольской епархіи за м. декабрь 1905 года.

	Наличными.		Билетами.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е декабря 1905 года	4.758	88	923.000	—	927.758	88
Поступило въ декабрь мѣс.	10.760	79	—	—	10.760	79
Итого . .	15.519	67	923.000	—	938.519	67
Израсходовано въ декабрь	10.354	72	—	—	10.354	72
Остается на 1 января 1906 г.	5.164	95	923.000	—	928.164	95

Примѣчаніе. Изъ этихъ денегъ 5.000 руб. — коп. хранятся въ Каменецъ-Под. Отдѣленіи Государственнаго Банка по расчетнымъ книжкамъ за №№ 7.368, и 20.831/19.797, а 164 руб. 95 коп.— въ кассовомъ шкафѣ.

Вѣдомость эта составлена м. декабря 31 дня 1905 года, по провѣркѣ приходо-расходныхъ книгъ и денежной кассы Управленія, при чемъ къ 1-му января 1906 года дѣйствительно оказалось: а) наличными 5.164 руб. 95 коп., и б) билетами 923.000 руб., а всего 928.164 руб. 95 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи

Въ 1906 году

(пятый годъ изданія)

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

„БОЖІЯ НИВА“ имѣетъ цѣлю указывать тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе, съ какимъ повсюду встрѣчено было наше скромное изданіе, и постоянно увеличивающееся, по мѣрѣ ознакомленія съ нимъ, число читателей даютъ намъ увѣренность, что труженники народныхъ школъ находятъ въ немъ то, что такъ благопотребно для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тлетворныхъ вѣяній не только въ области педагогики, но и вообще въ религіозной жизни современнаго общества.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки церковныхъ школъ.—Епархіальные Училищные Совѣты могутъ вносить „Божію Ниву“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы: лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей (12 №№ въ годъ).

Объемъ изданія—отъ 1 до 3-хъ печатныхъ листовъ.

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ пер.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера съ приложеніями.

Первые четыре тома Божіей Нивы можно получать безъ переплета по 1 р. 10 к. каждый томъ, а въ колениковомъ переплетѣ по 1 р. 75 к. съ перее.

АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ, Московской губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.

ПРИ ПОЧАЕВО-УСПЕНСКОЙ ЛАВРЪ
издается журналъ для назидательнаго чтенія
ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ.

ВЪ ГОДЪ ВЫХОДИТЬ:

52 НОМЕРА ПОЧАЕВСКАГО ЛИСТКА,

52 НОМЕРА ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ НЕМУ.

Кромѣ того,

подписавшимся на Почаевскій Листокъ за 1906 годъ бесплатно
будетъ высланъ за первое полугодіе

П О М Я Н Н И К Ъ

для записи о здравіи живыхъ и упокоеніи умершихъ, съ послѣдованіемъ молебна и панихиды. Въ 64 д. л. съ киноварью, въ
кожаномъ переплетѣ. А за второе полугодіе

А К А Θ И С Т Ъ

ПРЕДЪ ПОЧАЕВСКОЙ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНОЙ.

Въ 4 д. листа, крупной славянской печати съ киноварью.

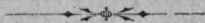
Въ Почаевскомъ Листкѣ и прибавленіяхъ къ нему будутъ помѣщаться: поученія, сказанія, житія святыхъ, назидательныя повѣсти, извѣстія о выдающихся церковныхъ и государственныхъ событіяхъ, описанія жизни и службъ въ Почаевской Лаврѣ, отвѣты на вопросы подписчиковъ.

Желающіе получать въ теченіе 1906 года Почаевскій Листокъ съ приложеніями къ нему еженедѣльно—благоволятъ выслать **1 руб. 50 коп.** ежемѣсячно (по 4 номера за одинъ разъ)—только **1 руб.**

по адресу: Почаевъ, Волынской губ. Редакція „Почаевского Листка“.

За 1 р. будетъ выслано все то, что и за 1 р. 50 к., разница только въ пересылкѣ: еженедѣльно или ежемѣсячно.

Пробные номера высылаются бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ.

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

(51-й годъ изданія)

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ:

„Толкованій на Новый Завѣтъ“

бл. Теофилакта Болгарскаго.

Вступая въ 51-й годъ изданія, „*Православный Собесѣдникъ*“ попрежнему будетъ служить органомъ научно-просвѣтительной дѣятельности профессоровъ академіи и всѣхъ лицъ, сочувствующихъ духовному просвѣщенію. Журналь будетъ издаваться въ духѣ началъ православія и выходить, какъ и ранѣе, *ежемѣсячно*, книжками до 15 листовъ въ каждой.

Программа журнала: 1) Творенія св. отцовъ и церковныхъ писателей. Будетъ продолжаться изданіе знаменитаго апологетическаго произведенія Оригена „Противъ Цельса“.— 2) Статьи богословскаго, философскаго, церковно-историческаго и миссіонерскаго содержанія, примѣнительно главнымъ образомъ къ запросамъ современной жизни и мысли.— 3) Очерки текущей церковно-общественной жизни въ Россіи, на Западѣ и на Православномъ Востокѣ.— 4) Обзоръ миссіонерской (главнымъ образомъ—внѣшней, инородческой) дѣятельности въ Россіи въ связи съ изученіемъ жизни и русскихъ инородцевъ.— 5) Хроника академической жизни.— 6) Критическія статьи и библиографическія сообщенія изъ области духовной литературы и журналистики, какъ русской такъ и заграничной.

По примѣру 1905 года, и въ наступающемъ 1906 году редакція „Православнаго Собесѣдника“ предлагаетъ подписчикамъ особенно льготныя условія по приобрѣтенію цѣннаго изданія „Толкованій на Новый Завѣтъ бл. Теофилакта Болгарскаго“. Въ 1906 году будутъ изданы два тома—*первый* (Толкованія на Евангеліе Матѳея) и *второй* (Толкованія на Евангеліе Луки), которые и уступаются по 50 копѣекъ за томъ (вмѣсто 2 рублей за томъ). Уже вышедшіе въ 1905 году *пятый* и *шестой* томы означенныхъ „Толкованій“ всѣ

новые подписчики могутъ пріобрѣтать точно также на льготныхъ условіяхъ—именно по **75 коп.** за томъ (вмѣсто 2 рублей за томъ).

Журналъ „Православный Собесѣдникъ“ рекомендованъ Св. Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. отр. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе „Православнаго Собесѣдника“ съ доставкой и пересылкой: безъ приложенія „Толкованій“—въ Россію **семь рублей**, за границу—десять рублей; съ приложеніемъ двухъ томовъ „Толкованій“ (перваго и втораго)—въ Россію **восемь рублей**, за границу **одиннадцать рублей**. Отдѣльная книжка журнала 80 коп.

Редакторъ профессоръ *Л. Писаревъ*.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ
НА ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЦЕРКОВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ**

„КОЛОКОЛЬ“.

Газета выходитъ ежедневно, исключая дней послѣпраздничныхъ. Въ газетѣ примутъ участіе болѣе ста постоянныхъ сотрудниковъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Въ каждой губерніи имѣются собственные корреспонденты.

Съ начала февраля редакція „Колокола“ приступаетъ къ печатанію фельетонами новаго, еще нигдѣ ранѣе не появляшагося беллетристическаго произведенія на современныя животрепещущія темы подъ заглавіемъ

„ИЗМѢННИКИ“

большой политическій романъ **А. Д. Апраксина**,

ПРОГРАММА „КОЛОКОЛА“.

- 1) Дѣйствія и распоряженія свѣтской и церковной власти.
- 2) Новости телефона и телеграфа.
- 3) Руководящія статьи и замѣтки по текущимъ вопросамъ современной общественно-народной и церковной жизни въ Россіи, по внутренней и внѣшней политикѣ.
- 4) **По Россіи:** 1) внутреннія извѣстія и корреспонденціи о событіяхъ государственной и общественной жизни; 2) народное образованіе.
- 5) **Церковная жизнь:**

- 1) Лѣтопись религіозной, просвѣтительной и бытовой жизни православнаго общества и народа. (Церковное устройство и жизнь епархій, приходо́въ, православныхъ братствъ, попечительствъ, кружковъ ревнителѣй церковно-христіанскаго просвѣщенія и т. п.).
- 2) Церковно-общественная и бытовая жизнь въ старообрядчествѣ и русскомъ сектанствѣ.
- 3) Инославныя христіанскія церкви и общества въ Россіи и заграничѣй.
- 6) Периодическая свѣтская и духовная печать.
- 7) Петербургскій дневникъ. Хроника столичной жизни. Отчеты о засѣданіяхъ центральныхъ государственныхъ учреждений, ученыхъ обществъ и другихъ общественныхъ собраній.
- 8) Иностранная извѣстія. Вѣсти изъ славянскихъ земель.
- 9) Критика и библиографія. Новости свѣтской и духовной литературы.
- 10) Свободное слово (трибуна). Отдѣлъ для обмѣна мнѣній читателей „Колокола“ за и противъ.
- 11) Фельетоны. Художественно-беллетристическія произведенія свѣтскаго и духовнаго содержанія, бытовые очерки и рассказы на русскомъ и малорусскомъ языкахъ; стихотворенія, культурно-критическіе очерки. Изъ области науки и новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній.
- 12) Общеполезныя и необходимыя свѣдѣнія по гигиенѣ, сельскому хозяйству, домоводству и проч.
- 13) На каждый день. 1) Православный мѣсяцесловъ съ краткими свѣдѣніями изъ жизни дневныхъ святыхъ; 2) выписки текстовъ священнаго Писанія изъ дневныхъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній съ краткими нравственно-назидательными комментаріями; 3) размышленія святыхъ отцевъ, изреченія учителей жизни.
- 14) Отвѣты на запросы читателей.
- 15) Справочный листокъ и объявленія.

Годовая подписная цѣна за „Колоколь“ 6 руб. съ пересылкой и 5 руб. безъ пересылки и доставки. На полгода 3 руб., на 2 мѣсяца 1 руб., за границу 9 руб.

Подписка на газету „Колоколь“ принимается не менѣе, какъ на 2 мѣс., начиная съ 1 числа каждаго мѣсяца.

Подписавшіеся на газету „Колоколь“ при подпискѣ на „Мисс. Обзор.“ вносятъ только 4 р., — за оба изданія 10 руб., при чемъ допускается разсрочка во взносѣ подписной платы, а именно: при подпискѣ вносится 6 руб. за оба изданія и 4 руб. послѣ Пасхи.

Всѣмъ подписчикамъ на оба изданія въ качествѣ бесплатнаго приложенія въ текущемъ году будетъ разослана Сим-

фонія на ветхій и новый завѣтъ съ общими и миссіонерскими параллелями, въ 2 томахъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ (Невскій, 153) въ редакціи „Колокола“, а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ и другихъ городовъ.

Издательница Ю. А. Скворцова. Редакторъ А. И. Платоновъ.

Открыта подписка на 1906 годъ на журналъ

VIII годъ
изданія.

НОВЫЙ-МІРЪ

VIII годъ
изданія.

Большой иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ литературы, науки, искусства, современной жизни, политики и прикладныхъ знаній, издаваемый при участіи извѣстныхъ русскихъ писателей и ученыхъ, подъ редакціей П. М. Ольхина.

Во многихъ слояхъ русскаго общества чувствуется въ послѣднее время потребность въ періодическомъ изданіи, которое удовлетворяло бы болѣе строгимъ умственнымъ и эстетическимъ требованіямъ современнаго интеллигентнаго читателя какъ въ отношеніи внутренняго содержанія, такъ и въ отношеніи внѣшности, и отличалось бы отъ шаблоннаго типа иллюстрированныхъ журналовъ. Создать, при дѣятельномъ участіи избраннаго круга писателей, ученыхъ и художниковъ, такое именно изданіе ставить себѣ цѣлью редакція „Новаго Міра“.

Ближайшее участіе въ Новомъ Мірѣ принимаютъ: В. Г. Авсѣенко, Н. С. Антоновскій, Е. Г. Арронетъ, А. В. Баловъ, Н. Н. Брешко-Брешковскій, М. М. Бродовскій, Д. Б. Бѣлогорскій, инж. В. С. Гендель, Н. Б. Головинъ, И. А. Гриневская, С. Д. Дрожжинъ, Л. Г. Жлановъ, Н. К. Зарубаевъ, П. Р. Зарубинъ прив.-доц., А. А. Ивановъ, Н. З. Карцевъ, К. Г. Корелинъ, А. А. Коринфскій, Н. И. Корсаковъ, Пл. Н. Красновъ, проф. Красноженъ, А. В. Кругловъ, А. И. Купринъ, Вл. Я. Ленскій, С. Ф. Либровичъ, (Викторъ Русаковъ), Л. Е. Львовъ, Л. И. Мавровъ, П. Д. Манычъ, М. И. Мордухай-Болтовская (М. Митина), Н. А. Надеждинъ, Н. Д. Носковъ, В. Письменная (В. Ильинъ), И. А. Порошинъ (Н. Бѣлозерскій), И. Н. Потапенко, Д. М. Ратгаузъ, Ѳеодоръ Соллогубъ,

Е. Г. Тихомандрицкая, А. С. Толстой, А. И. Фаресовъ,
А. И. Фирсовъ, Л. А. Чарская, Е. А. Чебышева-Дмитріева,
А. Н. Чудиновъ и мн. др.

Внѣшность „Новаго Міра“—какъ изданія, рассчитаннаго на
на читателей съ высокими эстетическими запросами, соот-
вѣтствуетъ лучшимъ заграничнымъ большимъ художествен-
нымъ изданіямъ. Журналъ печатается на веленовой бумагѣ,
въ большомъ форматѣ in-folio, украшается снимками съ вы-
дающихся новыхъ произведеній искусства, русскихъ и ино-
странныхъ,—въ гравюрахъ на деревѣ, автотипіяхъ и др. ре-
продукціяхъ—по новѣйшимъ способамъ; оригинальными ри-
сунками, портретами, этюдами—черными и цвѣтными.

Въ продолженіе 1906 года при журналѣ будутъ прилагаться:

Большія полихромныя картины.

Акварельныя копіи въ краскахъ,

наклеенныя на картонныя листы,

Гелиографюры-mezzotinto и пр., и пр.

Приложенія эти заказаны лучшимъ заграничнымъ полигра-
фическимъ заведеніямъ и будутъ представлять

ВОЛЬШУЮ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЦѢННОСТЬ,

Всѣмъ подписчикамъ „Новаго Міра“ въ 1906 году будетъ
высылаться бесплатно

ОСОБОЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ:

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ

Иллюстрированный двухнедѣльный журналъ словесности,
науки и библиографіи.

„Вѣстникъ Литературы“ имѣетъ своей задачей объединять
все, что касается литературнаго міра—русскаго и иностран-
наго, критику, литературныя воспоминанія, статьи и корре-
спонденціи по вопросамъ изящной словесности, библиогра-
фіи и пр.

„Новый Миръ“ выходитъ каждыя 1-го и 16-го числа; „Вѣстникъ
Литературы“—каждыя 8-го и 23-го.

Подписная цѣна „Новаго Міра“ на годъ, съ доставкой и
пересылкой повсемѣстно въ Россіи **14 р.**

Съ пересылкой за границу—20 рублей.

Допускается разсрочка на три срока: при подпискѣ—5 р., въ
апрѣлѣ—5 р. и въ августѣ остальные 4 руб.

Для любителей печатается ограниченное количество экземпляровъ „Новаго Мира“ на лучшей слоновой бумагѣ. Подписная цѣна этого изданія, съ доставкой и пересылкой—18 р., съ пересылкой за границу—24 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторахъ журнала „Новый Миръ“, при книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ: въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, 18, и въ Москвѣ: 1) Кузнецкій Мостъ, 12, д. Джамгаровыхъ, и 2) Моховая ул., 22, д. Чижова и Курындиной (противъ университета); въ редакціи „Новаго Мира“—въ С.-Петербургѣ, Васильевскій Островъ, 16-я линия, 5—7, собственный домъ, а также у всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книгопродавцевъ.

Редакторъ П. М. Ольхинъ. Издатели: Т-во М. О. Вольфъ.

8—1

При каждомъ № „НИВЫ“, независимо отъ другихъ приложеній, подписчики получаютъ по одной книгѣ, а новые подписчики, выписывающіе также (за 1 р. 50 к. съ перес. 2 р.) первая 10 книгъ Салтыкова-Щедрина за 1905 г., получаютъ ихъ при первомъ № „Нивы“ 1906 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1906 годъ

(37-й годъ изданія)

на еженедѣльн. иллюстриров.

ЖУРНАЛЬ

со многими приложеніями

Гг. Подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1906 года:

52 №№ художественно-литературнаго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ романы, повѣсти, рассказы; гравюры, рисунки и иллюстраціи современ. событій.

40 КНИГЪ „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ, на хорошо глазированной бумагѣ и содержащихъ:

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

30 КНИГЪ **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**

(„Сказки“, „Мелочи жизни“, „Благонамѣренныя рѣчи“, „Господа Ташкентцы“, „Въ средѣ умѣренности и аккуратности“, „Письма къ тетенькѣ“ и мн. друг. Войдутъ также непомѣщенные въ прежнихъ изданіяхъ три сказки и комедія „Смерть Пазухина“). (Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

ПЕРВЫЯ
10 КНИГЪ **К. М. СТАНЮКОВИЧА**

(въ которыя войдутъ „Морскіе рассказы“, романы: „Безъ исхода“, „Два брата“ и рядъ рассказовъ), подъ редакціей и съ біографич. очеркомъ П. В. Быкова. (Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

12 КНИГЪ „Ежемѣсячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы бібліографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

12 №№ „Парижскихъ модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

12 Л И С Т О В Ъ рисунковъ (около 300) для руководѣльныхъ, вышивальныхъ работъ и для выжиганія и до 300 черрежей выкроекъ въ натуральную величину.

1 „СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на **1906** годъ, отпечатанный красками.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложеніями на годъ:

въ **С.-Петербургѣ**: безъ доставки—**6 р. 50 к.**
съ доставкой—**7 р. 50 к.** Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—**7 р. 25 к.**;
2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—**7 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи . **8 р.**
За границу—**12 р.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ВЪ 2, 3 и 4 СРОКА.

Новые подписчики, желающіе получить, кромѣ „Нивы“ 1906 г. со всеми ея приложеніями, еще первыя 10 книгъ соч. **САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА** за 1905 г., доплачиваютъ единовременно при подпискѣ: безъ доставки въ СПБ.—**1 р. 50 к.**; съ дост. въ СПБ. и съ пересылкой иногороднымъ и за границу—**2 руб.**

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: **С.-Петербургъ**, въ контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на **1906** годъ
на выходящую въ г. Кіевѣ по программѣ большихъ столичныхъ газетъ
новую ежедневную общественную, политическую, экономическую и литературную газету

„СВОБОДА и ПРАВО“

подъ редакцію проф. **Н. В. Лучицкаго** и **В. П. Науменко**.

НАПРАВЛЕНИЕ ГАЗЕТЫ

КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ.

Спеціальныя корреспонденты въ столицахъ и главнѣйшихъ пунктахъ Юга Россіи, а также въ Парижѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ и другихъ европейскихъ центрахъ.

Спеціальныя телеграммы собственныхъ корреспондентовъ.

ВЪ ГАЗЕТѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

А. Ц. Абрамовичъ, Ц. А. Абрамовичъ, Г. В. Александровскій, Н. А. Андрусовъ, И. А. Бендерскій, М. Бертинъ, В. Д. Бубликъ, Е. И. Булгакова, С. Н. Вулгаковъ, В. И. Вернадскій, М. М. Винаверъ, Н. Н. Володкевичъ, проф. В. М. Гессенъ, І. В. Гессенъ, Я. С. Гольденвейзеръ, М. Ф. Давидовичъ, Г. А. Дивильковскій, Д. Е. Жуковскій, Я. К. Имшенецкій, п. Н. И. Карѣвъ, Маркъ Квитка, И. П. Кельберинъ, Е. А. Кивлицкій, А. А. Кистяковскій, И. А. Кистяковскій, Ю. А. Кистяковскій, М. А. Колюбакинъ, А. А. Корниловъ, Г. Коровицкій, П. Е. Кошлаковъ, А. В. Корчакъ-Чепурковскій, М. Корчинскій, С. Крупновъ, Я. С. Кулжинскій, А. С. Ладонко, Н. В. Лещенко, М. В. Лучицкая, проф. И. В. Лучицкій, Л. Н. Марресь, А. А. Микулинъ, П. Н. Милоковъ, М. М. Могилянскій, А. А. Мухановъ, В. П. Науменко, О. Я. Пергаментъ, проф. Л. І. Петражицкій, проф. К. В. Пискорскій, Н. П. Рузскій, Е. И. Сіяльскій, М. А. Славинскій, А. И. Смагинъ, И. Н. Соколовскій, Ю. Ю. Соколовскій, М. И. Сосновскій, П. Б. Струве, проф. А. И. Сѣверцовъ, Сѣверянинъ, проф. кн. Е. Н. Трубепкой, О. А. Фотинскій, прив.-доц. М. И. Фридманъ, В. М. Хижняковъ, Л. Э. Чолганскій, Г. Г. Шпетъ, И. Л. Шрагъ, баронъ Ф. Р. Штейнгель, Д. О. Ярошевичъ, прив.-доц. Л. Н. Яснопольскій и др.

Адресъ редакціи и конторы: Николаевская ул. № 4.

Пріемъ подписки въ конторѣ газеты: Николаевск, 4.

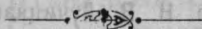
Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

на годъ—9 р., полгода—4 руб. 50 коп., три мѣсяца—2 руб. 25 коп., одинъ мѣсяць—75 коп.

Безъ доставки и пересылки: на годъ—7 руб., на одинъ мѣсяць—60 коп.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА №№ ПО 5 КОП.

Редакторы-издатели проф.: И. В. Лучицкій, В. П. Науменко.

Желая своевременно отзываться на быстро возникающие въ наше время запросы церковно-общественной жизни, „Общество распространения религіозно-нравственного просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ нашло благовременнымъ вмѣсто журнала „Православное Русское Слово“, выходившаго лишь 20 разъ въ годъ, издавать съ будущаго 1906 года новый еженедѣльный журналъ, церковно-общественнаго характера, подъ названіемъ:

„ЦЕРКОВНЫЙ ГОЛОСЪ“,

который будетъ выходить съ 1 будущаго января по пятницамъ, тетрадами (въ обложкѣ) не менѣе двухъ печатныхъ листовъ въ каждой, по слѣдующей программѣ:

1. Руководящія редакціонныя статьи по всѣмъ вопросамъ вѣры и церковной жизни, которые выдвигаются временемъ, а также по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ, бытовымъ и т. д., насколько послѣдніе требуютъ въ отношеніи къ себѣ церковной оцѣнки въ сознаніи вѣрующихъ.

2. Религіозно-философскіе и историческіе этюды, по возможности живые и краткіе, разнообразныхъ авторовъ по тѣмъ же вопросамъ.

3. Духовно-назидательныя статьи, по преимуществу—примѣнительно къ временамъ церковнаго года, могущія служить пособіемъ или матеріаломъ для проповѣдниковъ.—Беллетристическія статьи религіозно-нравственнаго характера и стихотворенія.

4. Думы пастыря надъ явленіями современной мысли и жизни, въ формѣ небольшихъ отзывовъ, дневника и т. под.

5. Хроника церковно-общественной жизни въ Россіи и извѣстія о дѣятельности „Общества распространения религіозно-нравственнаго просвѣщенія“, различныхъ его учреждений и аналогичныхъ ему обществъ.

6. Корреспонденціи о различныхъ событіяхъ и явленіяхъ религіозно-нравственной жизни въ Россіи и въ православныхъ церквахъ за-границей.

7. Обзорніе выдающихся статей въ повременной духовной и свѣтской печати („Изъ повременной печати“),

8. Статьи критическаго и апологетическаго характера.

9. Библіографія.

10. Вопросы читателей (идейнаго, а не узко-практическаго характера) и отвѣты на нихъ.

11. Смѣсь.

12. Почтовый ящикъ редакціи.

Редакція журнала „Церковный Голосъ“ намѣрена быть проводникомъ заявившаго себя въ послѣднее время *церковно-прогрессивнаго направленія* и на знамени своемъ выставяетъ:

1. Вѣрность началамъ древней Вселенской Церкви, не только не стѣсняющей церковнаго творчества, необходимаго для обновленія церковной жизни, но и призывающей къ нему.

2. Необходимость для настоящаго времени широкихъ церковныхъ реформъ на началахъ соборности, возстановляемой отъ самаго низа—приходской жизни до вершинъ церковнаго управленія.

3. Свободу церкви, ея жизни и ея науки.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ будутъ посланы, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, два тома (каждый въ двухъ выпускахъ) извѣстныхъ писателей богослововъ:

1. Богословскія академическія чтенія пресв. Іоанна, еп. Смоленскаго.

и 2. Православіе въ отношеніи къ современности, А. М. Бухарева (бывшаго архимандрита Θεодора).

Цѣна журнала „Церковный Голосъ“ съ приложеніями 5 р. въ годъ съ доставкою и пересылкою, за границу—6 руб. Адресъ редакціи и конторы: СПБ. Стремянная ул. 20.

2—1

Открыта подписка на 1906 годъ на

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Изданіе Училищнаго Совѣта

ПРИ СВЯТЪЙШЕМЪ СИНОДѢ.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Журналъ „Народное Образованіе“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія народа; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ

томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ.

Девизомъ журнала „Народное Образование“, за все истекшее десятилѣтіе его изданія, служилъ принципъ: „религія есть основа народнаго воспитанія и образованія“. Этотъ принципъ, освященный великими русскими педагогами Ушинскимъ, Пироговымъ, Ильминскимъ и Рачинскимъ, подтверждается не только всею исторіей педагогическаго дѣла, но и ходомъ развитія новѣйшей научной педагоги и педагогической психологіи. Только въ этомъ принципѣ народная школа находитъ надежное орудіе, съ которымъ учащійся, по выходѣ изъ нея, можетъ вступить въ трудъ высшаго образованія. Признавая этотъ принципъ не только теоретически, Редакція по мѣрѣ возможности содѣйствовала его осуществленію въ практикѣ школы: „Народное Образование“ есть единственный спеціальный журналъ въ Россіи, который даетъ мѣсто статьямъ по методическимъ ВОПРОСАМЪ РЕЛИГИОЗНАГО ВОСПИТАНІЯ И ОБУЧЕНІЯ, а также и типическимъ описаніямъ жизни тѣхъ школъ, гдѣ религія служитъ къ одушевленію и движенію школьнаго дѣла.

На ряду съ этимъ, журналъ „Народное Образование“ есть **ЕДИНСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ**, гдѣ видное мѣсто отведено **ШКОЛЬНОМУ ПѢНІЮ**. Народная пѣсня и вообще пѣніе, служащее необходимымъ обнаруженіемъ всѣхъ сильныхъ движеній народной души во всѣ эпохи ея жизни, уже тѣмъ самымъ заслуживаетъ того, чтобы быть предметомъ школьнаго курса. Журналъ „Народное Образование“ стремится содѣйствовать не только правильной въ методическомъ отношеніи постановкѣ церковнаго и свѣтскаго пѣнія въ школѣ, но и даетъ пѣвческій матеріалъ для школьнаго пѣнія и народныхъ хоровъ.

Редакція полагаетъ, что религія, затрогивающая глубочайшій природный инстинктъ въ ребенкѣ, и пѣніе, если оно становится одушевляющимъ средствомъ для школьной жизни, вмѣстѣ съ надлежаще преподаваемымъ роднымъ языкомъ и литературой въ состояніи дать могучій противовѣсъ тому интеллектуализму, который изсушаетъ школу, превращая умственное развитіе въ гимнастику ума, воспитаніе воли во внѣшнюю муштровку. Современной педагогической психологіей наиболее прочно установленъ тотъ фактъ, что

голько развитіе развитіе чмвства дѣлаеть питомца чуткииъ и отзывчивымъ какъ къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ, такъ и къ состояніямъ собственнаго сознанія. Чувство даеть свое-го рода познаніе, и хотя это познаніе смутно и безотчетно, но оно достовѣрно, тонко и предупредительно: оно даеть дѣйствіямъ ума поощреніе и поддержку или, наоборотъ, предостерегаеть отъ нихъ и мѣшаеть имъ. Учитель, какъ человѣкъ и дѣятель, ищетъ силы чувствъ и одушевленія, онъ страшится сѣраго, безцвѣтнаго существованія; онъ хочеть жить „осердеченнымъ умомъ“, по выраженію Бѣлинскаго, т. е. объединенной силой ума и чувства.

Въ-третьихъ, „Народное Образованіе“ имѣеть СПЕЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ, въ которомъ дѣлается ОБОЗРѢНІЕ текущей ИНОСТРАННОЙ педагогической ЛИТЕРАТУРЫ. Въ немъ отводится обширное мѣсто той „новой“ научной педагогикѣ, которая вырабатывается въ настоящее время психологами-экспериментаторами на основаніи опытовъ и наблюденій. Кромѣ того, въ этомъ отдѣлѣ печатаются многія сообщенія изъ дидактико-практической области: описываются и выясняются новые приемы, намеки и указанія, касающіяся трудностей учебнаго дѣла и появляющіяся въ иностранной педагогической прессѣ. Все это имѣеть цѣлю влить нѣкоторую живую струю въ работу учителя, стремящагося выбиться изъ рутинныхъ методовъ преподаванія.

Обращаемъ также вниманіе специалистовъ-педагоговъ на тотъ курсъ по физикѣ и химіи, который печатался въ нашемъ журналѣ въ 1905 г. и будетъ печататься въ слѣдующемъ 1906 г. Этотъ курсъ по существу является строго экспериментальнымъ и въ то же время въ высшей степени приноровленнымъ къ условіямъ нашихъ школъ, какъ основанный на широкомъ обобщеніи окружающихъ явленій природы. Особенно же указываемъ на наши бесплатныя приложения, выходящія отдѣльно подъ названіемъ „ШКОЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ“. Они посвящены главнымъ образомъ отечественной исторіи и естественнымъ наукамъ. Составленныя специалистами, научно-популярныя и богато-иллюстрированныя, доступныя по цѣнѣ, они могутъ служить для серьезнаго чтенія и самообразованія.

Журналъ „Народное Образованіе“ ведется при широкомъ участіи дѣятелей народной школы: священниковъ, учи-

телей и учительницъ. Редакція стремится приобрѣсти многочисленныхъ ПЛАТНЫХЪ корреспондентовъ школьнаго дѣла изъ всѣхъ мѣстъ Россіи.

Въ частности, въ программу журнала входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) воспитаніе нравственно-религіозное въ его практическихъ пріемахъ, 2) рассказы и замѣтки изъ исторіи народнаго образованія и изъ быта современной народной школы, 3) вопросы о здоровьи учащихся въ условіяхъ народной школы, 4) „изъ школьной практики“—статьи и сообщенія практиковъ-учителей и учительницъ; отвѣты редакціи на запросы по учебной и воспитательной части, 5) психологическая сторона учительской практики и выясненіе ея при помощи данныхъ современной психологіи, 6) *школьное чтеніе* въ примѣненіи къ условіямъ школы и народныхъ хоровъ. 7) мѣстный отдѣлъ—извѣстія, сообщенія и замѣтки о текущихъ событіяхъ въ жизни народныхъ школъ, 8) библиографическій листокъ для отзывовъ о книгахъ, относящихся къ вопросамъ воспитанія и образованія, а также предназначаемыхъ для народнаго чтенія, 9) обзорѣніе иностранной педагогической литературы (замѣтки по практической дидактикѣ нѣмецкой, англійской, французской, американской народныхъ школъ).

Кромѣ книгъ журнала, подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложений: 1) ШКОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1905—6 учебный годъ. 2) Книжки для школьнаго и народнаго чтенія, подъ общимъ заглавіемъ „ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА“ (за послѣдніе три года такихъ книжекъ дано 39-ть названій, размѣромъ отъ 1 до 8 печатныхъ листовъ). 3) НОТЫ для школьнаго пѣнія. Кромѣ обычныхъ нотъ, въ будущемъ году будетъ данъ матеріалъ для примѣненія въ школахъ методы *нотъ-буквъ*. Нѣкоторыя пьесы будутъ печататься въ обѣихъ нотаціяхъ.

Многія статьи и книжки (особенно научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя бібліотеки и читальни,—равно и въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международной выставкѣ „Дѣтскій Миръ“ 1904 года журналъ „Народное Образованіе“ удостоенъ золотой медаліи.

Подписная цѣна на журналъ--ТРИ РУБЛЯ за годъ съ пересылкою.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совета при Святѣйшемъ Синодѣ (Кабинетская, 13).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ:

С.-Петербургъ, Кабинетская ул. д. № 13, въ Редакцію журн. „Народное Образование“. Редакторъ П. Мироносицкій.

ОТДѢЛЬНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

къ журналу „НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“ за 1905 г.

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Книжка 30. *Троицкій Д. И.* Галицкое княжество. Мелкія княжества. (Историческіе очерки). Ц. 10 коп.

Книжка 31. Узаконенія и распоряженія Правительства и высшаго церковно-школьнаго управленія по дѣламъ церковныхъ школъ. Выпускъ III (за 1904 г.). Ц. 15 коп.

Книжка 32. *Пономаревъ С.* Святый Іоаннъ Златоустъ. Ц. 5 к.

Книжка 33. *Балтіаровъ А.* Москва—первопрестольная столица. (Историко-географическій очеркъ) Ц. 7 коп.

Книжка 34. Школьные майскіе союзы для изученія и защиты птичекъ. (Съ 6 рис.). Ц. 10 коп.

Книжка 35. *Рудневъ Я. И.* Манчжурія. Ц. 10 коп.

Книжка 36. *Шимкевичъ В. М., профес.* Паразиты чело-вѣка и животныхъ (съ 20 рис.) Въ отдѣльной продажѣ нѣтъ.

Книжка 37. *Троицкій Д. И.* Жизнь нашихъ предковъ въ удѣльный до-татарскій періодъ (1055—1223 г.). Ц. 10 коп.

Книжка 38. *Дубянский В. А.* Наши хлѣбные злаки. (Съ 29 рис.). Ц. 20 к.

Книжка 39. *Арциховская Е., врачъ.* О колдовствѣ, порчѣ и кликушествѣ. Ц. 5 коп.

ШКОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1905—1906 учебный годъ.

НОТЫ-БУКВЫ. Пѣвческая грамота для начальныхъ школъ и народныхъ хоровъ. Книжка 2-ая—для учителей и самообученія. Въ отд. продажѣ ц. 50 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ НА ДУХОВНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ“

И ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ НЕЙ.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1906 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библиотека“, имѣющая своею цѣлю сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1906 году подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія:

I) „Православная Богословская Энциклопедія“, или Богословскій Энциклопедическій Словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно-образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, т. VII, въ который войдутъ слова на I, K и м. б. Л. (съ картами и иллюстраціями).

II. Толковая Библия съ иллюстраціями, или комментарий на всѣ книги Св. Писанія ветхаго и новаго завѣта. Томъ *третій*, въ который входятъ невошедшія во II т. историческія книги.

Редакція приступила къ этому изданію въ той увѣренности, что она идетъ навстрѣчу самой настойчивой и насущной потребности нашего духовенства и всего общества. Дать пастырямъ церкви, какъ и всѣмъ вообще любителямъ чтенія слова Божія, пособіе къ правильному пониманію Библии, оправданію и защитѣ истины отъ искаженія ея лжеучителями, а также и руководства къ уразумѣнію многихъ неясныхъ въ ней мѣстъ,—вотъ цѣль настоящаго изда-

нія. Въ изданіи принимають участіе профессора духовныхъ академій и другія вполнѣ компетентныя лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

III. „Матерія и Духъ“—особый трактатъ изъ серіи „Христіанство, наука и невѣріе на зарѣ XX вѣка“. Этотъ трактатъ имѣетъ своею цѣлю объединить и общедоступно изложить данныя наукъ о матеріи и духѣ для научнаго обоснованія христіанскаго взгляда на міръ и человекъ.

Журналъ попережнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи на журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ перес.

Примѣч. а) Въ *отдѣльной* продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки“ 2 р. 50 к. за томъ безъ перес. и 3 руб. съ перес.

а) Желаящіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ *изящномъ* англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) *Новые подписчики*, желая получить уже вышедшіе шестнадцать выпусковъ „Библіотеки“ (4-ре т. „Православнаго Собесѣд. Богословія“, 2 т. „Исторіи Христ. церкви въ XIX в.“, 6 т. „Правосл. Богосл. Энциклопедіи“, два т. сочин. Фаррара: „Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей церкви“ (съ иллюстраціями) и два тома „Толковой Библіи“, прилагаютъ при выпискѣ *всѣхъ* по 1 р. за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50 коп.), а при выпискѣ на *выборъ* по 1 р. 50 коп. (въ пер. по 2 р.).

Адресоваться: Въ редакцію журнала „Странникъ“— С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 182.

3—1

Редакторъ протоіерей Е. Сѣцинскій.

Завѣдующій издательствомъ Комитетъ:
прот. Е. Сѣцинскій, свящ. Н. Курчинскій и С. Киржацкій.

Съ января 1906 г. въ г. Каменць-Подольскомъ выходитъ еже-
дневная газета

„ПОДОЛІЯ“

Газета „ПОДОЛІЯ“ выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ воскре-
сеній и праздниковъ, по слѣдующей программѣ:

1. Правительственныя распоряженія. Распоряженія Св. Си-
нода. Распоряженія Подольскаго Губернскаго и Епархіальнаго
Начальства.

2. Передовыя статьи по современнымъ вопросамъ.

3. Статьи, касающіяся наукъ (исторіи, археологіи, этнографіи,
статистики и др.), образования, искусствъ, сельскаго хозяйства,
прикладныхъ знаній и др.

4. Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другіе роды белле-
тристики на русскомъ языкѣ и иногда на малорусскомъ, а также
фельетоны на злобы дня.

5. Общія внутреннія извѣстія.

6. Хроника мѣстной, общественной и епархіальной жизни.

7. Иностранныя извѣстія.

8. Судебная хроника.

9. Телеграммы.

10. Письма священниковъ и др. лицъ по разнымъ вопросамъ,
входящимъ въ программу газеты.

11. Обзорѣніе повременной печати духовной и свѣтской.

12. Отзывы о выходящихъ книгахъ духовныхъ и свѣтскихъ
(библіографія).

13. Разныя извѣстія (смѣсь).

14. Отзывы Редакціи (почтовый ящикъ).

15. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	12 м.	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
Съ дост. и пер.	7 р.	6р. 50	6 р.	5р. 50	5 р.	4р. 50	4 р.	3р. 50	3 р.	2р. 25	1р. 50	85 к.
Безъ дост. и пер.	6 р.	5р. 50	5р. 20	4р. 80	4р. 40	4 р.	3р. 50	3 р.	2р. 50	2 р.	1р. 30	75 к.

◆◆◆ ОТДѢЛЬНЫЙ НОМЕРЪ 3 КОП. ◆◆◆

Годовыя подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой,
вносятъ къ 1-му января—2 р., къ 1-му марта—2 р., къ 1-му іюля—
2 р. и къ 1-му сентября—1 р. Подписываться можно на всѣ сроки
не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка и объ-
явленія принимаются въ редакціи газеты (Армянская улица, д.
Юній) и въ конторѣ типографіи С. П. Киржацкаго (Николаевская
пл., д. № 5). Иногороднихъ просятъ адресоваться въ редакцію
газеты „Подолія“.

Съ 1906 года въ г. Каменцѣ-Подольскомъ
выходить, вмѣсто Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей,
ежемесячный журналъ

„ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ“,

органъ Подольскаго духовенства.

Цѣна журнала за годъ 4 руб. съ пересылкой и доставкой и безъ пересылки; за полгода 2 руб.; отдѣльныя книжки 40 коп.

Программа журнала „ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ“.

1. Статьи богословскаго и религіозно-философскаго содержания, преимущественно имѣющія отношеніе къ пастырской дѣятельности.

2. Слова, рѣчи, поученія, бесѣды и проч.

3. Статьи по исторіи, археологіи, этнографіи и статистикѣ (преимущественно Подоліи).

4. Педагогическій отдѣлъ: статьи, касающіяся воспитанія и обученія, духовно-учебныхъ заведеній, сельскихъ школъ и др.

5. Миссіонерскій отдѣлъ.

6. Повѣсти, рассказы и стихотворенія нравственно-религіознаго, историческаго и бытоваго содержания.

7. Статьи по текущимъ вопросамъ и событіямъ епархіальной и общественной жизни, некрологи и др.

8. Библиографія: отзывы о новыхъ книгахъ духовнаго содержания, а также и свѣтскихъ, касающихся пастырства; обзорніе періодической печати духовной и свѣтской, затрагивающей вопросы пастырства и жизни духовенства.

9. Для народа—на мѣстномъ малорусскомъ языкѣ: статьи, рассказы и бесѣды для назиданія и для популяризаціи полезныхъ знаній,—въ текстѣ журнала и въ приложеніяхъ листками или же брошюрами.

10. Смѣсь: разныя мелкія извѣстія и замѣтки, имѣющія отношеніе къ пастырской дѣятельности.

11. Оффиціальныи отдѣлъ: распоряженія Правительства, Св. Синода и Епархіальнаго Начальства. Отчеты разныхъ учреждений Подольской епархіи.

12. Объявленія.

Редакторъ протоіерей *Е. Ступинскій.*